Мы храним тебя, Россия!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

Центральный орган Министерства обороны России • 2014 • 14 – 20 февраля • Еженедельный выпуск • № 26 (26486)

С ТЕХ ПОР МИНУЛО

3–11-я, 19-я стр.

Фото из архива «Красной звезды».

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА

СОЧИ-2014: РАДОСТИ И ПЕЧАЛИ

12–14-я стр.

ПОД КРЫШЕЙ ДОМА СВОЕГО

15-я стр.

«ПАНЦИРЬ» С ЭЛЕКТРОННОЙ НАЧИНКОЙ

16–17-я стр.

КОДЕКС ОФИЦЕРСКОЙ ЧЕСТИ

20-я стр.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ: ДАЛЁКАЯ И БЛИЗКАЯ

21-я стр.

ISSN 0023-4559

НА ВСТРЕЧНЫХ КУРСАХ

Вчера в Москве прошли переговоры с участием министров обороны и иностранных дел России и Египта. Сначала министр обороны России генерал армии Сергей Шойгу принял вице-премьера - министра обороны, председателя высшего военного совета Арабской Республики Египет маршала Абделя Фаттаха ас-Сиси. В это же время проходила встреча министра иностранных дел России Сергея Лаврова с египетским коллегой Набилем Исмаилом Фахми. Затем руководители оборонных и внешнеполитических ведомств обеих стран провели переговоры в формате «два плюс два». После этого с ними встретился Президент России Владимир Путин. В таком формате переговоры в Москве между российской и египетской сторонами проводились впервые в истории.

Первая встреча в формате «два плюс два» с участием глав оборонных и внешнеполитических ведомств России и Египта состоялась в ноябре прошлого года в Каире. С тех пор, отметил глава МИД России Сергей Лавров, открывая встречу с министром иностранных дел Египта Набилем Исмаилом Фахми, «мы проделали немалый путь по реализации достигнутых договорённостей, и нынешняя встреча даёт хорошую возможность подвести предварительные итоги». Россия, подчеркнул он, «заинтересована в том, чтобы отношения, которые опираются на многие десятилетия симпатии и сотрудничества, развивались и впредь».

В свою очередь министр обороны РФ генерал армии Сергей Шойгу на встрече с вице-премьером - министром обороны Египта маршалом Абделем Фаттахом ас-Сиси отметил то большое внимание, которое уделяет Россия процессам, происходящим в Арабской Республике Египет.

- Мы внимательно следим за развитием ситуации в вашей стране. Мы заинтересованы в том, чтобы Египет был сильным и стабильным государством, - подчеркнул министр обороны РФ, отметив эффективность усилий маршала Абделя ас-Сиси по установлению стабильности в Египте.

По словам маршала Абделя ас-Сиси, «сегодня мир переживает трудные времена».

- В частности, Ближний Восток находится в зоне турбулентности. В Египте мы противостоим разным вызовам в этот ответственный период. Самый крупный из них - терроризм. Мы прилагаем большие усилия, чтобы взять ситуацию под контроль, - отметил вице-премьер - министр обороны Египта.

- Мы поддерживаем ваши действия по борьбе с терроризмом, - сказал генерал армии Сергей Шойгу.

Фото Вадима САВИЦКОГО.

Надо отметить, что в ходе переговоров обе стороны неоднократно подчёркивали: сотрудничество России и Египта имеет глубокие исторические корни. В частности, маршал ас-Сиси назвал проходящие в Москве переговоры «продолжением той дружбы, которая связывает российский и египетский народы», и отметил, что «они отражают стремление двух народов и двух государств развивать такое сотрудничество».

Это сотрудничество получило импульс к развитию по многим направлениям. Повестка дня прошедших вчера переговоров включала военное и военно-техническое сотрудничество, экономику, взаимодействие в гуманитарной сфере. Кроме того, стороны отметили общность взглядов на многие проблемы региональной (Ближний Восток, Северная Африка) и глобальной безопасности.

Как сообщил по окончании переговоров генерал армии Сергей Шойгу, с египетскими коллегами обсуждался комплекс конкретных мероприятий, представляющих взаимный интерес. В том числе проекты по расширению обмена делегациями, проведению совместных учений, обучению египетских военнослужащих в вузах Минобороны России. Кроме того, рассматривались пути расширения взаимодействия по линии военно-морских и военно-воздушных сил.

- Такая перспектива требует создания прочной правовой базы, - пояснил министр обороны РФ. – И мы обсудили возможность подготовки соглашений о сотрудничестве России и Египта в военной и военно-технической областях.

- Наш визит - новый старт в развитии военного и военно-технического сотрудничества между Египтом и Россией, - отметил египетский вице-премьер - министр обороны. - Это сотрудничество всегда основывалось на взаимных интересах, их учёте и шло на пользу нашим государствам.

По окончании переговоров в формате «два плюс два» министров обороны и иностранных дел обеих стран принял Президент России Владимир Путин. Он пожелал первому вице-премьеру - министру обороны Египта Абделю Фаттаху ас-Сиси успеха на предстоящих выборах президента Египта.

Владимир Путин подчеркнул, что в том числе от Египта зависит стабильность во всём регионе Ближнего Востока и Северной Африки.

- Думаю, что вам удастся и мобилизовать своих сторонников, и наладить взаимодействие со всеми частями египетского общества, - добавил глава Российского государства.

Говоря о развитии экономического сотрудничества двух стран, Владимир Путин констатировал, что «в последние годы в целом у нас был заметный рост товарооборота, но, к сожалению, в прошлом году мы отмечали спад».

- Уверен, что мы можем не только преодолеть его, но и выйти на новые рубежи, скажем, 5 млрд. долларов, - предположил Президент России, отметив, что сегодня товарооборот составляет порядка 3 млрд. долларов.

- У нас много хороших, перспективных, больших проектов, - сказал Владимир Путин, подчеркнув, что обращается к министру обороны Египта Абделю Фаттаху ас-Сиси, который одновременно является первым заместителем премьер-министра и занимается вопросами экономики.

Особо Президент РФ выделил сферу туризма. А именно тот факт, что количество российских туристов в Египте сократилось с примерно 2,4 млн. до 1,5 млн. человек в прошлом году.

- Этот миллион перекочевал в другие страны региона, - сказал Президент РФ и выразил надежду, что Египет восстановит свои позиции в этой весьма важной для экономики сфере.

- Очень надеюсь, что, после того как пройдут все внутриполитические процессы, состоятся выборы и президента, и парламента, будет сформировано правительство, нам удастся включить все механизмы сотрудничества, - сказал Владимир Путин.

Затем состоялась отдельная встреча Президента России с первым заместителем премьер-министра - министром обороны Египта Абделем Фаттахом ас-Сиси.

Во время встречи В.В. Путин ещё раз пожелал успехов высокому гостю в работе на благо всего египетского народа.

Александр ТИХОНОВ, «Красная звезда».

К НОВОЙ СИСТЕМЕ ВОЕННОЙ ПОДГОТОВКИ

Министр обороны России генерал армии Сергей Шойгу встретился в Красноярске со студентами Сибирского федерального университета. Глава военного ведомства в ходе встречи рассказал о новой системе подготовки солдат и сержантов запаса.

Как сообщает Управление пресс-службы и информации Минобороны РФ, программа предполагает специальную теоретическую подготовку и трёхмесячные военные сборы вместо года службы по призыву. Ключевая цель подобных инициатив и предложений военного ведомства состоит в том, чтобы военная служба была престижной, а все молодые ребята стремились и имели возможность быть причастными к защите Отечества. Генерал армии Сергей Шойгу при этом отметил, что к 2020 году Российская армия станет на две трети профессиональной. То есть в любом случае потребуется менять систему подготовки военнослужащих запаса.

В беседе со студентами Сибирского федерального университета глава военного ведомства дал высокую оценку нынешнему состоянию Вооружённых Сил, а также коснулся вопросов перевооружения.

- Ядерный щит страны по-прежнему надёжен, и для этого делается всё необходимое, – отметил генерал армии Сергей Шойгу. – Армия перевооружается на современные эффективные системы ПВО и ПРО, авиационные ударные комплексы, у которых нет аналогов в мире.

Развивая тему переоснащения Вооружённых Сил, глава военного ведомства сообщил, что в стране завершается строительство ряда заводов для производства новейших образцов вооружения и военной техники, а в Красноярском крае налажена их серьёзная модернизация.

В свою очередь ректор вуза Евгений Ваганов заявил, что новая система военной подготовки студентов пользуется полной поддержкой ректорского и студенческого сообществ Сибирского федерального университета.

- Мы всячески поддерживаем инициативу Президента России, проводимую в жизнь Министерством обороны, по созданию новой системы военной подготовки студентов, - сказал он.

Ректор подчеркнул, что эта инициатива также нашла полную поддержку губернатора Красноярского края Льва Кузнецова. Он заметил, что большую заинтересованность в прохождении военной подготовки высказывает и значительное количество представительниц прекрасного пола.

Сергей Шойгу отреагировал на это высказывание.

- Сегодня в Вооружённых Силах успешно проходят службу по контракту более 15 тысяч женщин-военнослужащих. Только в 2014 году планируется набрать на учёбу в военные вузы более 200 девушек, - сказал министр обороны, заявив, что не исключает возможности прохождения военной подготовки студентками.

Глава военного ведомства также рассказал, что в последние годы в Вооружённых Силах созданы принципиально новые социально-бытовые условия прохождения военной службы: только за прошлый год в частях и подразделениях установлено более 25 тысяч душевых кабин. Казарменные помещения обеспечены достаточным количеством средств малой механизации для облегчения уборки помещений, большинство столовых переведены на питание по принципу шведского стола. Произошли и другие позитивные изменения в условиях несения военной службы.

Следствием этих позитивных перемен стало резкое сокращение числа уклоняющихся от службы в армии. В прошлом году их стало меньше на 20 процентов. Однако министр обороны подчеркнул важность создания в российском обществе атмосферы неприятия уклонений от военной службы. «Человек, не отслуживший в армии, должен чувствовать себя неловко в нашем обществе», - сказал генерал армии Сергей Шойгу.

Матвей КОЖУКИН.

НА ОЧЕРЕДИ – АРТИЛЛЕРИЯ

До 2016 года все воинские части и подразделения артиллерии Воздушно-десантных войск будут полностью укомплектованы военнослужащими по контракту.

Решение о первоочередном - после разведывательных подразделений и подразделений специального назначения - комплектовании артиллерии контрактниками принято командующим ВДВ генерал-полковником Владимиром Шамановым.

По его словам, сегодня основные должности в артиллерии ВДВ уже укомплектованы контрактниками. Это должности командиров орудий, механиков-водителей, наводчиков-операторов, разведчиков-дальномерщиков, топогеодезистов-вычислителей и некоторые другие.

С 2015 года начнётся плановое перевооружение и оснащение артиллерийских подразделений ВДВ новыми образцами артиллерийских орудий. К моменту их поступления в войска будет осуществлено соответствующее переобучение личного состава. Расчёты орудий будут состоять только из профессионалов с опытом службы в артиллерии не менее трёх-пяти лет.

В целом до 2020 года перспективными образцами военной техники планируется оснастить не менее 70 процентов артиллерийских подразделений ВДВ.

Александр ХВАСТОВ, «Красная звезда».

© Федеральное государственное казённое учреждение «Редакция газеты «Красная звезда»

Газета выходит с 1 января 1924 года

УЧРЕДИТЕЛЬ: Министерство обороны Российской Федерации

Главный редактор Н. Н. ЕФИМОВ

Дежурная смена номера: В. МОРОЗ, Е. ПОДЗОРОВ, Л. КАМАЛОВА

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ОАО «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА»: 123007 Москва, Хорошёвское шоссе, 38

ТЕЛЕФОНЫ: редакция – 941-21-58; отдел писем – 941-25-20; реклама – 941-28-46. Электронная почта: mail@redstar.ru; Web-сервер: http://www.redstar.ru. ОАО «Красная звезда» – 941-21-20. Web-сервер: http://www.redstarph.ru. E-mail: kr_zvezda@mail.ru.

По вопросам распространения, подписки и доставки газеты «Красная звезда» обращаться в службу распространения печати. E-mail: srp@redstarph.ru. Телефоны: 941-28-17; 941-39-52.

Газета зарегистрирована в Министерстве печати и информации РФ. Рег. № 01326.

Индекс: 50058, 32958, 25777, 19350

Подписание к печати по графику в 16.45. Сдано в печать в 16.45.

Отпечатано в ОАО «Красная звезда»

Зак. 952

Рукописи редакцией не рецензируются и не возвращаются. Перепечатка материалов и их распространение, в том числе в электронной версии, допускаются только с разрешения редакции. Авторам, не предоставившим паспортные данные, ПСС и ИНН, гонорар не выплачивается. Ссылка на «Красную звезду» обязательна. Товарный знак «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА» является исключительной собственностью ФГКУ «Редакция газеты «Красная звезда».

Телефоны постоянных корреспондентов «Красной звезды»: по РВСН – (495) 941-24-10; **по Космическим войскам** – (495) 941-32-89; **ВВС** – (495) 941-24-10; **ВДВ** (Москва) – (495) 941-24-10; **ЖДВ ВС РФ** (Москва) – (495) 941-24-10; **ЗВО** (Санкт-Петербург) – (812) 272-58-25; **ЮВО** (Ростов-на-Дону) – (8632) 69-42-64; **ЦВО** (Екатеринбург) – (343) 348-21-00; **ТОФ** (Владивосток) – (4232) 41-21-45; **КФ** (Астрахань) – (8512) 49-34-14; **ВВО** (Хабаровск) – (4212) 39-51-77.

Пункты печати и распространения «Красной звезды»: Москва, Екатеринбург, Минеральные Воды, Новосибирск, Санкт-Петербург, Севастополь, Хабаровск.

ПРИНЦИПЫ ВАЛЕРИЯ ВОСТРОТИНА

«И вечный бой, покой нам только снится». Эти крылатые слова как нельзя лучше подходят для описания жизни генерал-полковника запаса Валерия Востротина. Чтобы перечислить все его достижения и регалии, не хватит и страницы. Вот лишь несколько из них: председатель Союза десантников России, председатель Совета Московского городского отделения Всероссийской общественной организации ветеранов «Боевое братство», член Общественного совета при Министерстве обороны РФ, Общественной палаты Московской области, Общероссийского народного фронта, Клуба Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы Москвы и Московской области, Клуба военачальников РФ, почётный гражданин города Касли Челябинской области...

Валерий Александрович всегда имеет чёткую гражданскую позицию. Основные направления его устремлений – социальная помощь и защита ветеранов, членов семей погибших военнослужащих, патриотическое воспитание молодёжи и подготовка граждан к военной службе.

У генерала Востротина огромный авторитет. Он заслужил его и на поле боя, и в мирной жизни. Никогда не пасовал перед трудностями, не шёл на компромиссы с совестью. Эти качества были заложены в будущем генерале ещё в детстве отцом-фронтовиком, который в годы Великой Отечественной войны был водителем легендарной «катюши». Слушая его рассказы о защитниках Отечества, Валерий с детства мечтал о карьере военного, поэтому его выбор пал на суворовское военное училище – лучшую школу из всех возможных для тех, кто хочет стать офицером. Затем была учёба в Рязанском высшем воздушно-десантном командном училище, которое он окончил с отличием.

Офицерскую службу начал в 1975 году командиром парашютно-десантного взвода в одной из частей Воздушно-десантных войск Туркестанского военного округа, затем был назначен заместителем командира роты.

В декабре 1979 года Востротина направили в Афганистан, где он принимал участие в штурме дворца Тадж-Бек - резиденции Хафизуллы Амина. В апреле 1980 года Валерий Александрович был удостоен ордена Красного Знамени.

Профессиональные качества отважного офицера были замечены командованием. Он был назначен помощником начальника штаба, затем начальником штаба, заместителем командира и командиром батальона в гвардейском 345-м отдельном парашютно-десантном полку.

В ходе одного боестолкновения Востротин был ранен, но после непродолжительного лечения вернулся в строй. Затем, уже в должности командира батальона, получил тяжёлое ранение. Боевая машина, в которой он находился, попала в засаду и была расстреляна в упор. Лоб, щёки посекло осколками, задело левый глаз. Выжил чудом: всем смертям назло. Длительное лечение принесло результаты. Удалось сохранить глаз, вернуть перспективного офицера в строй. В 1982 году майор Востротин поступил в Военную академию имени М.В. Фрунзе, окончив которую с отличием, получил назначение в часть, дислоцировавшуюся в Молдавии. Там его военная карьера складывалась вполне успешно: был начальником штаба, затем заместителем командира и командиром 300-го парашютно-десантного полка.

Однако офицер понимал, что его боевой опыт нужен как воздух там, где идёт война. Поэтому подавал рапорт за рапортом с просьбой вернуть его в Афганистан. И пришло долгожданное известие: в сентябре 1986 года его назначили командиром гвардейского 345-го отдельного парашютно-десантного полка 40-й армии Туркестанского военного округа.

Валерию Востротину довелось воевать в самых «горячих точках» Афганистана. Ведь десантникам поручались наиболее сложные задачи, зачастую глубоко в тылу противника. Сослуживцы отмечали его исключительное личное мужество, способность предугадывать манёвры противника, умение действовать нестандартно и смело. Он блестяще организовал и провёл операцию по «зачистке» от душманов участка на пакистанской границе в районе Алихейля. Его десантники проявили высокие боевые качества в ходе операции по снятию многомесячной блокады Хоста, в боях у Пагмана. Об операции «Магистраль» и сражении на высоте 3.234 – на подступах к дороге Гардез – Хост общественность узнала из фильма Фёдора Бондарчука «9 рота». Это было реальное подразделение, входившее в состав 345-го опдп. Роте была поставлена задача выбить афганцев с высоты, именуемой «Орлиным гнездом». Вот что вспоминает о том времени Валерий Александрович: «В конце 1987 года рядом с пакистанской границей проводилась операция «Магистраль». 9-я рота оказалась на её острие. Ей предстояло обеспечить проход транспортной колонны в провинции Хост. Я направил подразделение на самую дальнюю высоту, которая впоследствии получила название 3.234. Перед выездом на задачу накануне Нового года я снял роту с постов и организовал для неё банный день. Ребята заступили на посты отдохнувшими. Бои проходили 7 и 8 января 1988 года – в общей сложности двое с половиной суток. Удалось отбить 12 атак моджахедов. Задача была выполнена, высота осталась за нами. Но из 39 бойцов шестеро погибли, 12 получили ранения. Двое – Вячеслав Александров и Андрей Мельников – были удостоены звания Героя Советского Союза. Посмертно».

И таких боевых операций в биографии Валерия Востротина десятки. В общей сложности в Афганистане он прослужил более пяти лет. Под его непосредственным руководством разрабатывались методики ведения парашютно-десантными подразделениями боевых действий в горной, горно-лесистой местности, пустыне, анализировались уже проведённые боевые операции, на основе чего готовились рекомендации и детально прорабатывались новые операции. И как результат этой работы командира полка – выполнение подразделениями всех боевых задач, порой казавшихся невыполнимыми.

А ещё он был из числа тех, кто в бою ценит и бережёт жизнь солдата.

За умелое командование полком, успешное выполнение задания по оказанию интернациональной помощи Республике Афганистан и проявленные при этом мужество и героизм указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 января 1988 года гвардии подполковнику Востротину было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

После вывода советских войск из Афганистана Востротин командовал 98-й гвардейской воздушно-десантной дивизией, а затем, окончив в 1994 году Военную академию Генерального штаба Вооружённых Сил РФ, стал заместителем министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. Он ведал кадровой политикой МЧС России, системой подготовки и воспитания специалистов, их обучением в учебных заведениях МЧС, а также отвечал за безопасность функционирования всех звеньев системы МЧС России. На этом посту Валерий Александрович руководил спасательными работами на Дальнем Востоке и Северном полюсе, на Курилах и в Якутии, на Сахалине и в Чеченской Республике. Опыт и служба в Афганистане оказались востребованными в 2001- 2002 годах при обеспечении развёртывания российской гуманитарной базы в Кабуле.

В 1999 году Валерию Востротину было присвоено воинское звание генерал-полковник. Изменения в обществе побудили его заняться политикой. Он стал депутатом Государственной Думы 4-го и 5-го созывов. Входил в состав Комитета Государственной Думы по безопасности. С 2011 года он – председатель «Союза десантников России».

Валерий Александрович получил звание генерала в 37 лет, был одним из самых молодых генералов в Советском Союзе послевоенного периода. Профессионал-десантник побывал во многих «горячих точках»: дважды в Чечне, Косове, в Африке.

Родина высоко оценила военные и гражданские заслуги генерал-полковника Валерия Востротина. Помимо звания Героя, он кавалер орденов «За заслуги перед Отечеством» IV степени, Красного Знамени, двух орденов Красной Звезды, орденов Мужества, «За военные заслуги». Воинские звания старший лейтенант, капитан, майор и полковник ему присваивались досрочно.

Валерий Александрович – истинный наследник ратной славы русского воинства, прекрасный человек и надёжный товарищ. Такие люди, как он, составляют честь и славу нашего Отечества, национальную гордость России.

В канун 25-й годовщины вывода войск из Афганистана корреспондент «Красной звезды» встретилась с легендарным генералом и записала его обращение к боевым товарищам:

«Для меня 15 февраля – не юбилей вывода советских войск из Афганистана, а годовщина окончания боевых действий. Я вспоминаю этот особенный день 1989 года. Организованными колоннами с боевыми знамёнами под звуки оркестра мы выходили с территории Республики Афганистан в Советский Союз. В частности, я со своим подразделением двигался в направлении Термеза. Хотелось бы отметить удивительную особенность. На протяжении всего маршрута с утра до вечера по обочинам дороги стояли женщины с табличками, на которых были написаны номера воинских частей. Это были жёны и матери советских военнослужащих. Не имея никакого представления о графике вывода войск, каждый день они выходили на трассу и ждали родных и близких. Это поразило до глубины души. Кстати, многим женщинам всё-таки посчастливилось встретить своих сыновей, мужей, братьев и отцов. Нарушая установленный порядок, командиры притормаживали движение колонн, сажали этих женщин на бронетранспортёры и продолжали путь.

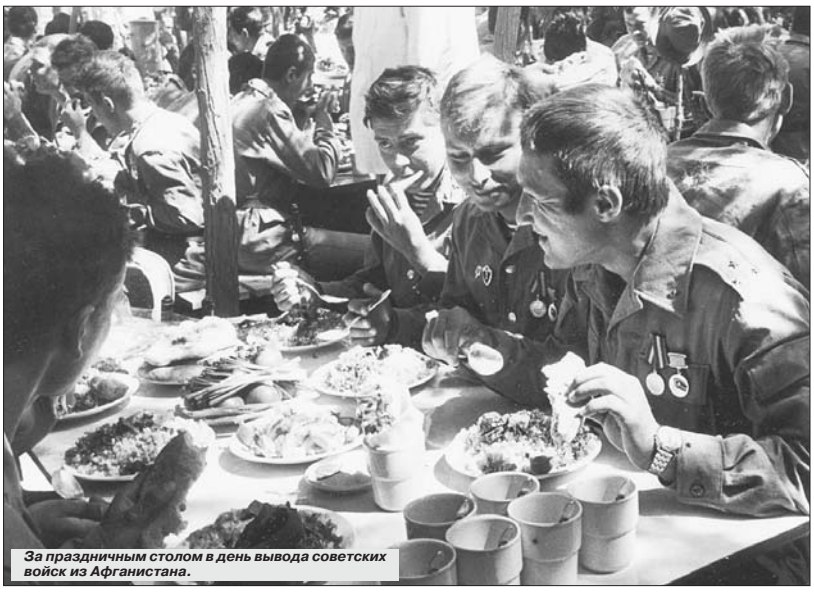
Низко кланяюсь нашим жёнам и матерям за их тепло, добро и патриотизм. Считаю, мы должны поставить два памятника женщинам на границе бывшего Советского Союза с Афганистаном: на термезском направлении и на Кушке. Это будет правильным итогом окончания боевых действий.

Мы, воины-«афганцы», не называем 15 февраля днём победы, потому что не было такой задачи – победить. Но, безусловно, не было и военного поражения. На тактическом уровне наши части всегда брали верх. Не было задачи, которую нам бы не удалось решить. Мы вышли с территории Афганистана с чувством выполненной миссии. Что при этом испытывали? И радость от встречи с родными, и скорбь о погибших.

Я не хочу подводить итоги той войны. За нас это делают политики, историки и политологи. Да, были и успехи, и ошибки. Но самое важное заключается в том, что мы свою задачу выполнили.

Хотелось бы пожелать боевым побратимам и их семьям здоровья и мирного неба над головой».

Марина ЕЛИСЕЕВА,
«Красная звезда».



За праздничным столом в день вывода советских войск из Афганистана.

НЕЗАБЫВАЕМОЕ

УРОКИ НА ВСЕ

Сейчас уже ни для кого не секрет, что и после 15 февраля 1989 года, когда было официально объявлено об окончательном выводе Ограниченного контингента советских войск из Афганистана, не все наши военные покинули эту страну. Согласно договорённости там ещё какое-то время оставались советские ракетные дивизионы, продолжали работать военные советники, оперативная группа управления Министерства обороны СССР во главе с генералом армии Валентином Варенниковым. А за неделю до того, как по телевизору покажут «последнего» шурави, уходящего из Афганистана по мосту через Амударью, в Кабул с небольшой (около 25 человек) оперативной группой Министерства обороны СССР прибудет заместитель начальника Генерального штаба генерал-полковник Махмут Ахметович Гареев - ныне генерал армии (это звание ему присвоят в ноябре 1989-го), президент Академии военных наук. Накануне 25-летия со дня вывода советских войск из Афганистана с ним встретился наш корреспондент.

- Товарищ генерал армии, летом 1989 года мне в качестве спецкора «Красной звезды» довелось участвовать в выводе 860-го отдельного мотострелкового Псковского Краснознамённого полка, стоявшего в провинции Бадахшан. На тот момент он был последним нашим форпостом, остававшимся на северо-востоке Афганистана, и вывод его проходил, мягко говоря, не гладко. На 220-километровом отрезке пути от Файзабада до Кундуза, который полк преодолевал своим ходом, было до десятка разрушенных мостов, множество завалов, участков затопления, а километров 40 дороги вообще представляли собой сплошное минное поле. Да и «духи» кое-где «напоминали» о себе. По крайней мере, обеспечивавшим наш отход бойцам 345-го отдельного парашютно-десантного полка под командованием Героя Советского Союза подполковника Валерия Востротина скучать не приходилось.

Это было на первом этапе вывода. А что можно сказать об операции по возвращении наших войск из Афганистана в целом?

- В целом операция прошла организованно и, за редким исключением, без боевых действий. Ещё до её начала по инициативе командования 40-й армии были активизированы контакты с полевыми командирами моджахедов и местным населением. Наши командиры и политработники проводили встречи со старейшинами близлежащих кишлаков, местным жителям оказывалась помощь топливом и продуктами. Правда, некоторые непримиримые представители афганской оппозиции намеревались всё-таки устроить шурави напоследок кровавую бойню, но их не поддержали даже в среде моджахедов. Руководители оппозиции были заинтересованы в быстрейшем уходе наших войск, полагая, что после этого они станут хозяевами положения в стране.

Хотя, конечно, не всё, как вы заметили, шло гладко. Были отдельные стычки. Не обошлось и без потерь. Особенно на втором этапе: в январе и первой половине февраля 1989 года в ходе вывода погибли 39 советских воинов. Вообще же, по имеющимся данным, наша армия потеряла в Афганистане (убитыми, умершими от ран и болезней, погибшими в результате различных происшествий) 13.833 человека, подразделения КГБ - 572, МВД - 28, другие ведомства - 20 человек. Общее число погибших, включая 190 военных советников, специалистов и переводчиков, работавших в афганской армии, - 14.453. Санитарные потери составили 49.983 человека, из них 38.614 (77 процентов) наши славные медики вернули в строй. Стали инвалидами 6.669 человек.

- А 179 военных городков (32 гарнизона), которые мы великодушно оставили в Афганистане со всем казарменно-жилищным фондом, коммунальными объектами и оборудованием, - это ведь тоже наши потери?

- Что касается материальной стороны дела, то к военным городкам надо добавить трёхмесячные запасы боеприпасов, продовольствия, автомобильного, авиационного и дизельного топлива и других средств в количестве свыше 85 тысяч тонн. Запасы были заложены на базах и складах афганской армии и наших складах, передаваемых афганской стороне, в 12 гарнизонах, а также на перевалочных базах Хайратон и Туругунди. Кроме того, афганской армии были переданы 990 единиц бронетанковой техники, около 3.000 автомобилей, 142 артиллерийских орудия, 82 миномёта, 43 установки реактивной артиллерии, 231 единица зенитных средств, 14.443 единицы стрелкового оружия, 1.706 гранатомётов и другие виды вооружения и техники. К сожалению, из-за неорганизованности, коррупции и плохого контроля со стороны афганского командования до некоторых подразделений и частей эти запасы в полном объёме не дошли. Часть их была распродана или в ходе перевозок попала в руки мятежников. В результате, как потом выяснилось, сразу же после вывода наших войск в ряде частей афганской армии начали остро ощущаться трудности в обеспечении продовольствием, горюче-смазочными материалами и боеприпасами.

- Махмут Ахметович, как известно, вывод войск осуществлялся в соответствии с заключёнными в апреле 1988 года Женевскими соглашениями о политическом урегулировании положения вокруг Афганистана. Но известно и то, что не все стороны действовали так, как договаривались…

- Женевские соглашения включали в себя ряд документов. Главным в них был вывод советских войск и прекращение вмешательства извне во внутренние дела страны. Советская сторона и центральное правительство Афганистана строго придерживались договорённостей, и 15 мая, как и предусматривалось, первые подразделения наших войск отбыли на Родину. В то же время США, Пакистан и некоторые другие страны грубо нарушали условия соглашений. В изданной в 1988 году МИД Афганистана «Белой книге» приводятся многочисленные факты таких нарушений. В частности, только в течение первого месяца после подписания Женевских соглашений моджахедам, базировавшимся на территории Пакистана, было поставлено оружия и боеприпасов в несколько раз больше, чем поставлялось до этого. На территории Пакистана продолжали функционировать более 200 учебных центров по подготовке боевиков для формирований оппозиции. Не прекращались и вооружённые акции. За два месяца после начала вывода советских войск моджахеды предприняли 2.914 таких акций. Только с мая по август по Кабулу было выпущено 200 ракет. Совершались также обстрелы и нападения на наши воинские части.

- Тем не менее, как ни труден был путь домой, после 15 августа 1988 года (дата окончания первого этапа вывода) наши гарнизоны оставались только в шести провинциях - Кабул, Герат, Парван, Саманган, Балх, Баглан.

- Да, контингент, насчитывавший к началу мая 100,3 тысячи человек, уменьшился до 50,1 тысячи. Ну а затем, по независящим от армии причинам, получился перерыв. Ввиду того что Пакистан не выполнял взятых на себя обязательств, а моджахеды не шли на мирное урегулирование, президент Афганистана Наджибулла стал настаивать, чтобы в Кабуле и на основной дороге снабжения Кабул - Хайратон временно были оставлены советские войска численностью до 10–15 тысяч человек. Чтобы как-то нейтрализовать шум по этому поводу, предлагалось именовать их добровольцами. Под нажимом Наджибуллы командующему 40-й армией генерал-лейтенанту Борису Громову было даже отдано предварительное распоряжение о приостановке вывода войск. Однако потом его отменили, и вывод продолжался.

- И в это время с территории СССР наша авиация наносит ряд массированных ударов по пустому, как оказалось, месту на северо-востоке Афганистана. Зачем?

Файзабад. Июнь, 1988 г.

- У Наджибуллы особое беспокойство вызывала сильная группировка вооружённых формирований Ахмад Шаха Масуда на северо-востоке Афганистана. С её стороны возникала наибольшая угроза Кабулу, а также опасность перехвата дороги Кабул - Хайратон и перевала Саланг. Исходя из этого, а возможно и с целью спровоцировать Ахмад Шаха на активные действия и задержать вывод наших войск, он обратился к советскому руководству с просьбой о нанесении воздушных ударов по районам базирования его отрядов. И с 24 января по 15 февраля 1989 года, несмотря на возражения генерала армии Варенникова и командования 40-й армии, такая операция была проведена. Но с началом первых же налётов Масуд отвёл свои основные силы в сравнительно безопасные места, укрыл их в ущельях. К тому же не было точных разведданных, поскольку разведка 40-й армии к тому времени уже свёртывалась. Так что воздушные удары не дали существенных результатов. Зато они нанесли ущерб начатому процессу национального примирения и подтолкнули Ахмад Шаха к тому, чтобы собраться с силами и активизировать боевые действия своих отрядов после вывода наших войск.

- Таким образом, прибыв в Кабул в качестве главного военного советника президента Афганистана, вы попали, что называется, с корабля на бал - обстановка в стране явно не обещала мирной жизни…

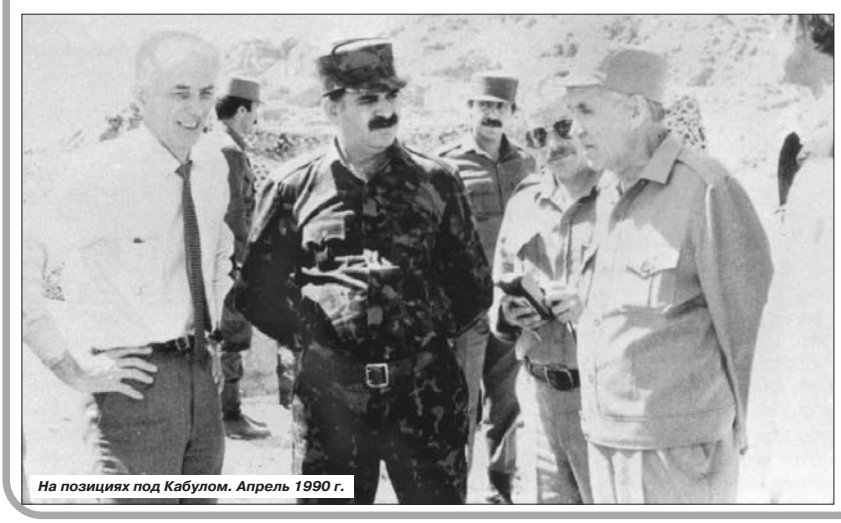
- Вообще-то и до этого мне уже приходилось бывать в Афганистане. Первый раз это было осенью 1980 года, когда мы летали туда с генералом армии Валентином Ивановичем Варенниковым. В 1981-м, когда оперативную группу Министерства обороны СССР возглавляли Маршал Советского Союза Сергей Леонидович Соколов и генерал армии Сергей Фёдорович Ахромеев, мне довелось некоторое время поработать в войсках 40-й армии, а также в афганских частях. Потом я бывал там в 1985 и 1987 годах. Так что был, как говорится, в курсе.

Кроме того, перед отъездом у меня был целый ряд встреч и бесед с должностными лицами различных ведомств, занимавшихся делами Афганистана, я ознакомился с донесениями представителей МИД, КГБ, Главного разведывательного управления, военных советников, сообщениями иностранной прессы. Правда, суть всей этой информации сводилась к тому, что в связи с выводом советских войск правительственные круги Республики Афганистан находятся в шоковом состоянии и нет какой-либо надежды, что режим Наджибуллы может продержаться хотя бы несколько месяцев. Собственно и сам министр обороны СССР генерал армии Дмитрий Тимофеевич Язов, напутствуя меня перед дорогой, говорил: «Поработай 2–3 месяца, а там посмотрим». Поработать же мне там, как оказалось, предстояло до осени 1990 года.

А прибыли мы в Афганистан 7 февраля 1989-го. Обстановка действительно была сложная: правительственные войска, привыкшие во всём полагаться на нашу 40-ю армию и военных советников, теперь должны были самостоятельно противостоять вооружённой оппозиции. При первой же нашей встрече с Наджибуллой он неожиданно в ироничной форме спросил меня: «Как же вы осмелились прибыть к нам в такое время, когда уже нет советских войск, как же мы будем держаться?» Я ответил, что в русской армии издавна бытует поговорка: «Хороший командир может и одного татарина построить в две шеренги». Будем, мол, стараться все вместе, как мусульмане, удваивать наши шеренги и напрягать наши силы до последней возможности. Кстати, дня через два после этой встречи наши разведчики передали мне газету, привезённую из Пакистана, где сообщалось, что «сто тысяч русских из Афганистана вывели - одного татарина ввели».

Не вдаваясь в детали деятельности нашей оперативной группы, должен сказать, что работал её немногочисленный личный состав действительно с полным напряжением сил. Наши офицеры участвовали в планировании операций правительственных войск, организовывали проводку их колонн в зоны боевых действий и через территории, захваченные мятежниками, оказывали помощь руководству министерств и ведомств республики в организации связи, а также практическую помощь командирам частей и подразделений в организации боевых действий. Нередко

ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ГОДЫ



На позициях под Кабулом. Апрель 1990 г.

приходилось рисковать жизнью, несколько человек были ранены и контужены. С благодарностью вспоминаю также послов СССР в Афганистане Юлия Михайловича Воронцова и Бориса Николаевича Пастухова, со стороны которых мы постоянно ощущали понимание и поддержку.

К сожалению, как показали дальнейшие события, не все намеченные нами совместно с афганским руководством меры и выработанные рекомендации удалось осуществить. Хотя, как мы знаем, несмотря на все пророчества и неимоверные трудности, благодаря политической поддержке, экономической и военной помощи СССР Республика Афганистан продержалась целых три года.

- А могла бы держаться ещё?

- Думаю, если бы наша политика по отношению к режиму Наджибуллы, моджахедам и в целом к ситуации в Афганистане была более адекватной складывающейся обстановке и перспективам её развития, а помощь со стороны России и других стран СНГ соответствовала

ВРЕМЕНА

Логар. Февраль, 1990 г.

помощи, получаемой оппозицией извне, республика ещё долго могла держаться и сопротивляться. С уходом советских войск оппозиционные силы были лишены главного - общего врага, борьба с которым объединяла различные их группировки под знаменем священной войны с неверными. В результате в стане оппозиции обострились внутренние противоречия, началась борьба за лидерство. В таких условиях правительственным войскам было значительно легче противостоять противнику.

По правде говоря, сейчас трудно судить, как могла бы развиваться ситуация, если бы от правительства Наджибуллы не отвернулись его главные покровители. Но в любом случае я согласен с Борисом Николаевичем Пастуховым: нам бы надо было больше побеспокоиться о том, чтобы иметь на юге в лице Афганистана если не дружеское, то хотя бы нейтральное государство. По сути дела, Афганистан предали, он был брошен на произвол судьбы. Женевские соглашения не работали. Советские войска ушли, советские базы на территории Афганистана были уничтожены, а все военные базы и учебные центры моджахедов в Пакистане остались. Военная помощь Афганистану была прекращена, а поставки оружия моджахедам продолжались. В конце концов власть в стране оказалась в руках талибов. Наджибуллу казнили. Затем в войну с талибами ввязались американцы, и проблемы региона стали ещё более острыми, чем на момент ввода ограниченного контингента советских войск, а на южных подступах России разгорелось пламя новой, не менее кровопролитной войны, которая до сих пор так и остаётся неоконченной.

- Махмут Ахметович, и всё-таки для тех, кто был «за речкой», война закончилась. В их честь Российским Союзом ветеранов Афганистана и оргкомитетом по празднованию 25-летия со дня окончательного вывода советских войск учреждена медаль. А в декабре мы отметим 35-ю годовщину со дня их ввода в Афганистан. Правда, до сих пор идут споры относительно целесообразности этого шага. Одни считают втягивание советских войск в ту войну чуть ли не преступлением. Другие ратуют за придание ей статуса боевых действий в защиту Отечества, вооружённой схватки с международными силами терроризма. Лидер РСВА заместитель председателя думского Комитета по обороне Франц Клинцевич в своих выступлениях предлагает пересмотреть оценки той войны, данные депутатами по горячим следам. Что вы думаете обо всём этом?

- Безотносительно к упомянутому предложению я хотел бы ещё раз, поскольку уже неоднократно приходилось, в том числе и в «Красной звезде», выступать на эту тему, заметить: у нас вообще стало модным не только пересматривать, но и переписывать страницы истории. Так мы со временем можем превратиться в пресловутых Иванов, родства не помнящих.

Наверное, по-иному с позиций сегодняшнего дня можно взглянуть и на нашу почти десятилетнюю афганскую страду, через которую прошли сотни тысяч солдат и офицеров. Но давайте будем судить о действиях Советского Союза по отношению к Афганистану в конце 1970-х годов, исходя из тех конкретных исторических условий, а не придуманных позже так называемых общечеловеческих ценностей. Тем более что и в наши времена все ведущие государства предпочитают исходить не из отвлечённых общечеловеческих ценностей, а прежде всего из своих национальных интересов.

Да, сегодня уже ни для кого не является секретом, что ввод советских войск в Афганистан в 1979 году был политически ошибочным шагом, нанёсшим огромный урон как афганскому народу, так и Советскому Союзу. Однако не будем забывать, что и советское руководство действовало не в вакууме. Многие внешние обстоятельства подталкивали его к этому роковому шагу. Хорошо известно, например, как усиленно и активно пытались проникнуть и закрепиться в Иране, Пакистане Соединённые Штаты Америки, создавая там свои базы. В свою очередь Иран, Пакистан и некоторые другие государства поддерживали оппозиционные силы, выступавшие против короля Мухаммеда Захир-Шаха, правительства Дауда ещё до апрельской революции в Афганистане, что создавало серьёзную угрозу СССР на юге.

Мог ли Советский Союз в этих условиях никак не реагировать на то, что происходило в Афганистане? Для любого уважающего свои интересы государства это было бы противоестественно и безответственно. Даже если бы советское руководство отказалось от всякого вмешательства в афганские дела, в конечном счёте всё равно не удалось бы уклониться от опасности, назревавшей на юге страны. Во всяком случае потребовались бы крупные меры и большие дополнительные расходы для укрепления обороны на этом направлении, не говоря уже об угрозе дестабилизации внутренней обстановки в среднеазиатских республиках.

- То есть, если объективно оценивать обстановку, которая складывалась к тому времени, становится совершенно очевидным, что Советский Союз не мог оставаться в стороне от событий в Афганистане и как-то должен был реагировать. Другое дело - как?

- Конечно, с высоты сегодняшних реалий, зная все обстоятельства дела и замыслы сторон, можно предположить, что более перспективным и рациональным в той ситуации был бы настойчивый поиск путей политического урегулирования внутренних и внешних афганских проблем.

Что же касается применения военной силы, то здесь, кроме всего прочего, надо иметь в виду, что афганское руководство около двадцати раз обращалось к Советскому правительству с просьбой о вводе наших войск. Первоначально все эти просьбы отклонялись. Советское руководство не считало возможным посылать войска в Афганистан, ограничиваясь направлением в афганскую армию советников, специалистов, поставками оружия, военной техники, горюче-смазочных материалов и продовольствия. На заседании Политбюро ЦК КПСС в марте 1979 года Брежнев говорил: «Надо объяснить Тараки (председатель революционного совета и премьер-министр Афганистана. - **Г.М.**) и другим афганским товарищам, что мы можем помочь им всем, что необходимо для ведения всех действий в стране. Участие наших войск в Афганистане может нанести вред не только нам, но и прежде всего им».

Однако после убийства Тараки всё же решение о вводе войск было принято. Собственно, спокойной, взвешенной оценки обстановки тогда уже не было. Многое делалось в спешке. О решении направить войска в Афганистан не были своевременно проинформированы даже некоторые члены Политбюро ЦК КПСС, руководители союзных стран по Варшавскому договору. Наши военные советники узнавали о вступлении советских войск в Афганистан из передач иностранных радиостанций. Не было достаточно вразумительного объяснения причин военного вмешательства и в нашей печати.

Понятно, что, сделав главный упор на применение военной силы, мы ослабляли другие рычаги решения афганской проблемы - политико-дипломатические, экономические, информационные и так далее. Не говоря уже о том, что затянувшаяся война в Афганистане, необходимость постоянной поддержки кабульского режима потребовали огромных финансовых и материальных расходов, подорвав и без того хромавшую экономику СССР. Однако, как говорится, что было то было.

За девять с лишним лет войны в Афганистане нашими войсками было проведено почти 420 операций против моджахедов. Причём большинство из них носили крупномасштабный характер. Было проведено также более 200 частных операций и рейдов по уничтожению отрядов оппозиции, устройству засад на караванных путях, разведке сил и средств противника, оказанию помощи своим подразделениям, попавшим в окружение. При этом нашим солдатам и офицерам приходилось действовать в самых тяжёлых условиях, на высоте 2,5–4,5 тысячи метров, при температуре плюс 45–50 градусов и остром дефиците воды. Тем не менее никого мы там не победили и, как поётся в одной афганской песне, только потом поняли, «врага какого не добили».

Дело уже прошлое, но, как теперь представляется, при более массированных действиях обстановка в Афганистане могла постепенно нормализоваться, и уже через 2–3 года значительную часть наших войск можно было вывести. Трудно сказать, какими могли быть политические последствия более массированного вторжения наших войск, но со всей определённостью можно утверждать, что человеческие жертвы и материальные издержки афганской войны были бы значительно меньшими.

И ещё один показательный, на мой взгляд, момент, связанный с этой темой. Когда в Туркестанском военном округе объявили частичную мобилизацию и начали готовить войска к вводу в Афганистан, кто-то из присутствовавших в Термезе корреспондентов задал вопрос находившемуся там первому заместителю начальника Генерального штаба генералу армии Сергею Фёдоровичу Ахромееву: «Насколько вы считаете оправданным ввод советских войск в Афганистан?» Он ответил: «Если бы мы не пришли в Афганистан, то пришли бы американцы». Помнится, тогда некоторые печатные издания в США и в Европе буквально высмеяли боевого генерала: дескать, разве может кому-нибудь в Америке прийти в голову воевать в Афганистане? А кто там находится сейчас? Американцы...

В качестве вывода хотелось бы подчеркнуть особую важность согласованности позиций России и среднеазиатских республик по отношению к Афганистану. Переход от унитарного союзного государства к Содружеству Независимых Государств не означает исчезновения общих для наших стран интересов и ценностей. В жизни они существуют и неизбежно будут давать о себе знать как выражение объективной потребности наиболее рационального решения общих, взаимосвязанных политических, экономических и оборонных задач. Афганская проблема вобрала в себя именно такие общие интересы и задачи.

И в заключение хочу сказать. В Афганистане, честно выполняя свой долг, воевали воины многих национальностей, они вместе делили и горе утрат, и радости боевых удач. Совместными усилиями надо сделать всё для того, чтобы из Афганистана к нам шли мир и спокойствие, чтобы нерешённость афганской проблемы не обернулась для наших народов новой бедой. Надо думать и об оказании помощи в восстановлении экономики этой многострадальной страны.

В целом война в Афганистане остаётся одной из самых трагических страниц нашей истории. В то же время она явила миру невиданные примеры мужества и героизма советских воинов, многие из которых ещё не нашли достойного отражения в литературе и искусстве. Важно также как можно полнее учесть как политический, так и военный опыт этой войны, чтобы он послужил надлежащим уроком для более разумного решения сегодняшних и будущих задач обеспечения безопасности и мирного сосуществования наших народов.

Геннадий МИРАНОВИЧ,
«Красная звезда».

«Прощай, Афганистан!»

АРАБСКИЙ

Газета «Красная звезда» продолжает публикацию воспоминаний ветеранов боевых действий в Афганистане. Как известно, это осуществляется в рамках совместного проекта и в тесном сотрудничестве с администраторами сайта «Отвага» (www.otvaga2004.ru). Сегодня вниманию читателей предлагается материал «Арабский караван» подполковника запаса Валерия Марченко. Его рассказ об одном из рейдов в Бексуде недавно был опубликован отдельной главой в материале «Возвращайтесь живыми». Воспоминания мужественного разведчика-десантника - яркая страница той необъявленной войны.

1. СРОЧНЫЙ ВЫЛЕТ

Командир 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии генерал-майор Рябченко ставил боевую задачу начальнику разведки соединения подполковнику Скрынникову. Едва Михаил Фёдорович перевёл дыхание, доложив о прибытии, как генерал перешёл к делу:

- По данным агентурной разведки, около трёх часов назад восточнее кишлака Дурву - обратитесь к карте, Михаил Фёдорович, - замечен караван, предположительно, с оружием. Характер местности, отсутствие «зелёнки» и кишлачного массива дают шансы на его перехват примерно здесь - у населённого пункта Чамбу. Задача - обнаружение каравана, идентификация и, в случае подтверждения его принадлежности к вооружённой оппозиции, захват и уничтожение. Вопросы?

- Вопросов нет, товарищ генерал!

- Приказываю: разведке дивизии во взаимодействии с армейской авиацией пресечь поставку вооружения душманским формированиям! Реализация информации весьма желательна, Михаил Фёдорович! Задача понятна?

- Так точно!

- О деталях проводки каравана проинформирует наш афганский товарищ - знакомьтесь!..

Комдив указал на афганца в манджаме - национальной одежде, обсуждавшего с начальником штаба полковником Петряковым какие-то вопросы.

- Здравствуйте, рафик! - представился афганец на чистом русском языке, улыбаясь в широкие усы. - Я - Хайрулло - начальник ХАД (службы безопасности) уезда Суроби. Не смущайтесь, я окончил Университет Патриса Лумумбы и с Советским Союзом меня связывает многое...

- Очень приятно. Начальник разведки Скрынников.

- Вот и чудесно, товарищи, познакомились, - энергично вмешался комдив, вытирая платочком лоб, - забирай нового знакомого в разведотдел, Михаил Фёдорович, и согласуй с ним вопросы, интересующие разведку соединения. Вылет разведывательной группы на перехват каравана через тридцать минут, экипажи задачу знают, правда, от изначального варианта пришлось отказаться, но реагируй немедленно.

- Есть, товарищ генерал! Разрешите идти?

- Действуй!

В разведотделе соединения подполковник Скрынников первым делом крутнул ручку индуктора телефона ТА-57 и распорядился:

- Александр Иванович, вылет на задание усиленной группы Марченко через пятнадцать минут! Да, караван. Информация от товарища из местного ХАД. Группу инструктирую лично! Работай!

Бросив трубку, Скрынников указал хадовцу на рабочую карту.

- Давайте посмотрим, что у вас по каравану и чем подтверждается информация?

- Если не возражаете, рафик, я присяду - ранение, знаете ли... - виновато улыбнулся местный контрразведчик.

- Конечно, конечно.

- По информации товарищей, верных Саурской революции, караван преодолел хребет Султан-Сахиб и вышел на маршрут Дара - Шахтут. Здесь, - указал афганец на карте, - у кишлака Дурву, три часа назад отмечен нашим агентом. Этому товарищу доверяем, доказал свою преданность революции.

- Хорошо, хорошо! Где сейчас, на ваш взгляд, может быть караван? - склонившись над картой, спросил Скрынников.

- Нам известно, рафик, что караван прошёл кишлак Калападшах, дальнейшая судьба неизвестна.

- М-да-а-а... Вы уверены, что груз каравана заинтересует советское командование?

- О да, рафик! Наши люди ведут его из Пакистана. Нам известно его содержимое.

- Товар, украшения?

- Ну что вы, - усмехнулся афганец. - Оружие и средства связи, нужные врагам революции.

- Ясно, товарищ Хайрулло, а почему не задействуете ваши силы безопасности?

- Хм, считаем нецелесообразным, рафик Скрынников, - развёл руками афганец, - утечка информации за утечкой. Советским друзьям доверяем.

- Что известно о сопровождении каравана, охране, моджахедах?

Щедрый на улыбку афганский контрразведчик пожал плечами:

- Ничего, рафик.

- Ну что ж, товарищ Хайрулло, поступим следующим образом: оставайтесь с моим помощником капитаном Барановым, обсудите с ним предложения по взаимодействию, а я скоро вернусь.

- Хорошо, рафик.

- Баранов, я к разведчикам, гостя напои чаем.

- Есть, товарищ подполковник!

Бойцы усиленной разведгруппы 80-й отдельной разведывательной роты 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, выкурив по крепкой «Приме», построились для получения боевого задания. Услышав команду своего заместителя сержанта Баравкова на построение группы, я вышел на линейку для принятия доклада.

- Товарищ гвардии старший лейтенант, разведывательная группа к вылету на боевое задание готова! Заместитель командира группы сержант Баравков.

- Вольно, Баравков! Настроение у народа?

- Отличное, товарищ старший лейтенант!

- Правильно, Гена, без него никак! Слушай боевой приказ, товарищи разведчики! Вылететь двумя парами вертолётов на маршрут поставки оружия душманским формированиям с целью захвата и уничтожения каравана. Работаем тремя подгруппами по отработанной схеме: первая и вторая - сержантов Гуськова и Азарнова - захват или уничтожение, старшего сержанта Нищенко - обеспечение и прикрытие. Действуем в обычном режиме - дерзко и решительно! Связь - по малым «коробочкам», сигналы - прежние. Задачи подгруппам могут перераспределяться по ситуации... Вопросы?

- Всё ясно!

- Товарищ старший лейтенант, начальник разведки! - кивнул Нищенко.

Подполковник Скрынников приближался вдоль ограждения батальона связи и хлебозавода. Приняв мой доклад о готовности группы к выполнению задания, обратился к разведчикам:

- Буду краток, товарищи. По данным агентурной разведки, на территории уезда Суроби провинции Кабул действует караванный маршрут, по которому вооружённой оппозицией осуществляются поставки оружия из Пакистана в центральные провинции страны. Зафиксирован караван - разберётесь на месте. Приказываю: во взаимодействии с армейской авиацией пресечь его перемещение для поставки вооружения душманским формированиям. Детали уточнит старший лейтенант Марченко. В машину людей, Валерий Григорьевич!

- Есть, товарищ подполковник!

Михаил Фёдорович пожал мне руку.

- Аккуратней там, Валер. Информация афганских товарищей, сам понимаешь... Результат нужен, но не лезь на рожон...

- Понял, товарищ подполковник! Работаем, как всегда!

- Правильно! Осторожно! Слушай, а что если усилить тебя ещё одним офицером? Выйдешь на караван - управление гибче. Как смотришь-то? А?

Скрынников буквально просверлил взглядом колючих глаз.

- Да нет возражений, товарищ подполковник, мне что калым, что Колыма!

- Вот что! Давай Карпетченко! - распорядился начальник. - Подучится и опыта наберётся!

Через минуту Сергей Карпетченко выскочил из палатки в готовности убыть на задание.

К вертолётной стоянке подъехали вовремя. Экипажи завершали предполётный осмотр боевых машин.

- Здравствуйте, товарищи вертолётчики! Разведчики приветствуют вас и рады видеть в добром здравии!

- Привет, десантура...

- Ладно, «небесные волки», ближе к делу! Командир, карту!

Экипажи Ми-8 и Ми-24 были опытными. На задания с нами, разведчиками, летали часто, поэтому вопросы оперативного взаимодействия решили быстро. Коридор поиска разбили на два этапа: первый, отвлекающий, пролёт - на юг до кишлака Малихейль, второй, боевой, - разворот влево на Калападшах, где караван исчез из поля зрения афганской агентуры.

Решили так: если первый заход окажется безрезультатным, пройдёмся «восьмёрочкой» над степью до горы Шардара, затем развернёмся на север и осмотрим предгорье вершины Спингар с отметкой три тысячи метров над уровнем моря. А там разберёмся.

- Ну что, орлы, по коням? - улыбнулся командир звена.

- Поехали!

- По местам!

Контрольный подъём, взлёт, и за бортом вертолёта запестрели окраины афганской столицы. За парой «весьмёрок», в которой летели разведчики, пристроились боевые «двадцать четвёртые», хищно всматриваясь в местность на предмет обстрела с земли.

Проскочив знакомые ориентиры Кабула, авиагруппа из четырёх вертолётов устремилась на юг - в коридор прохождения караванных путей. Всё было в обычном режиме. Замысел боевой операции, свою роль как в воздухе, так и на земле разведчики знали. Всматривались в мелькавшие за бортом припорошённые снегом поля, кишлаки, дувалы, террасы, изучали рисунок долины, рельеф. Внимание уделяли цепочкам отдельных хребтов, удобных для маскировки караванов и сопровождавших их на маршрутах душманских отрядов.

2. ЧТО ТАКОЕ КАРАВАН?

Устроившись за спиной борттехника, я раздумывал о караванных путях-дорогах, которым душманские командиры придавали особое значение. Пробитые сотнями лет тайные тропы контрабандистов действовали независимо от суровой зимы и сезона дождей. Где не пройдут внедорожники, пройдут вьючные животные: верблюды, ослы, ишаки, мулы - исключительная тяговая сила в горных условиях. Если и они не потянут, понесут беженцы из Пакистана, привлечённые за определённую плату к наркотическому и оружейному бизнесу. Мы же, разведчики, анализируя информацию, поступавшую к нам от агентурной разведки, вычисляли маршруты караванов методом сопоставления дорожной сети, рельефа, фотоснимков авиаразведки и принимали решения на их захват или уничтожение.

Своей собственной разведке наш противник всегда уделял особое и пристальное внимание. Без предварительных разведывательных мероприятий караваны из Пакистана в Афганистан границу не пересекали. В пунктах их формирования назначались старшие каравана (караван-баши), которым подчинялся весь состав проводки: группы обеспечения, прикрытия (охрана), обслуживания каравана. Старшим караванов хозяевами - лидерами политических партий, главарями наркобизнеса, боссами контрабанды - вменялась полная ответственность за проводку груза в конечный пункт прибытия на афганской территории. Маршруты, коридор (полоса) движения каравана, днёвки утверждались перед самым пересечением пакистано-афганской границы, и этой информацией владели только старшие караванов.

Группа обеспечения проводки формировалась из специально подготовленных моджахедов, имевших допуск на выход в агентурные сети кишлаков по маршрутам прохождения караванов. Группу обеспечения составляли 15 - 20 проверенных во всех отношениях боевиков, задачи которых предусматривали оценку местности, коридоров пролёта армейской и штурмовой авиации, возможных мест засад, дислокации правительственных войск.

Группа обеспечения проводки за два-три дня до начала движения каравана высылалась в пешем порядке, на лошадях или даже на мотоциклах, в зависимости от местности, на первый участок маршрута с целью его изучения. В случае благоприятной обстановки установленным сигналом (по средствам связи) докладывала старшему каравана, после чего караван в ночное время выходил на маршрут движения.

По одному маршруту в определённом коридоре (полосе) могли выдвигаться несколько караванов. Причём, если позволяла обстановка, задействовались и параллельные маршруты. Это зависело от величины, важности и наличия времени на поставку перевозимого груза. Проводка каравана носила поэтапный характер. Преодолел караван один участок маршрута - группа обеспечения отрабатывала следующий. Так, участок за участком, груз перемещался к адресату. В случае встречи с советскими подразделениями, выполнявшими задачу по перехвату грузов, оповещалось прикрытие каравана - охрана, которая связывала боем подразделение шурави, давая возможность каравану уйти в безопасное место.

Группа обеспечения маршрута имела систему связи, которая позволяла обмениваться информацией со старшим каравана, изучать маршрут, полосу движения. Она встречалась с агентурой, уточнявшей информацию о маршруте движения, сигналах управления... И так - на каждом участке пути.

Агентура обеспечения проводок на маршрутах движения караванов имела конкретные цели, работая только в интересах перемещения груза, и к решению других задач не привлекалась. Она отслеживала общую обстановку в районе, контролировала проход каравана, подавала сигнал на движение, участвовала в организации днёвок, перевалочных пунктов, собирала информацию о советских и правительственных войсках.

В местах вероятного появления разведывательных подразделений советских войск группа обеспечения маршрута проводила контрзасадные действия с привлечением ополчения

ВСПОМНИМ, ТОВАРИЩ

КАРАВАН

(младшее и старшее поколения местных жителей, получившие в боях ранения моджахеды) ближайших кишлаков. Противник использовал ополчение для выполнения отдельных, разовых задач в интересах проводки.

Группа прикрытия каравана (охрана) отвечала за безопасность каравана на маршруте движения в случае атаки советских войск. Она насчитывала в своём составе 20–40 боевиков, имевших боевой опыт, - в зависимости от количества единиц техники, вьючных животных в караване. Прикрытие каравана действовало по отработанной тактике исходя из обстановки, сложившейся в каждой конкретной ситуации. Оно располагалось в караване, его тылу, следовало параллельным маршрутом в пешем порядке, используя ишаков, лошадей, машины, мотоциклы, как правило, ничем себя не проявляя. При этом автотранспорт маскировался под средства перевозки пассажиров, грузов, в которых устанавливались ДШК, ПЗРК, гранатомёты. Их сопровождали бородатые ребята, готовые открыть огонь из всего, что стреляет. С ними же следовали автобусы, действительно перевозившие дехкан, мирное население.

Старшими проводок широко применялась маскировка караванов под коммерческие, запускались также ложные караваны - на «живца», пристраивались караваны к индусским и пакистанским купцам. Отличить их визуально не представлялось возможным, они ничем не выделялись из общей массы автомобилей и животных.

В случае обнаружения каравана советской авиацией группа прикрытия, оценив обстановку, воздействовала огнём из укрытых ДШК, ПЗРК, стрелкового оружия. Могла допустить к каравану высадившуюся досмотровую группу разведчиков, а затем внезапно нанести ей поражение и уничтожить. Старшему каравана, как и старшему группы прикрытия, терять было нечего. За потерю каравана - смерть! Поэтому ими принимались отчаянные атакующие решения.

Караваны перемещались, как правило, в ночное время, когда не летала авиация. Таким образом, в бой с прикрытием каравана (охраной) вступали засадные группы подразделений советских войск. Для нас, разведчиков, движение в ночное время каравана означало - это противник! Поэтому чаще всего ночью мы открывали огонь на поражение без выяснения принадлежности перемещаемого груза. Надо сказать, что коммерческие караваны индийских, пакистанских, местных купцов прекрасно знали правила игры и в ночное время не ходили. В дневное время, стоило вертолётам зайти боевым курсом на караван - обозначить атаку, если это были купцы, они покидали машины, животных и падали на обочину дороги, вытягивая руки вперёд, показывая этим, что оружия у них нет, что они - торговые люди.

Если же караван попадал в засаду шурави, группа прикрытия каравана связывала боем подразделение советских войск, принимала меры для его вывода на другой маршрут, вызывала на помощь группу обеспечения маршрута, пропустившую засаду, привлекала местное население (ополчение). Боевики прикрытия каравана бились до последнего моджахеда, вызывая, бывало, эйфорию победы в глазах засадных групп советских войск. Всё, мол, «забили» караван! Ура! И пропускали важный момент, когда на их головы, словно из-под земли, сваливалось десятка три остервенелых «духов» - пацанов и крепких стариков (ополчения). Победа превращалась в страшную трагедию. Терять бдительность нельзя было даже при успешном исходе боя. Это, пожалуй, главное.

Группа обслуживания каравана находилась непосредственно в караване. В неё входили водители машин, погонщики верблюдов, ишаков, мулов. В любом случае это были вооружённые «духи», готовые к жёсткому сопротивлению. Погонщики формировались из расчёта два-три человека на животное и управляли им, выдерживая интервалы движения на марше. В случае попадания в засаду уводили караван из-под огня, прикрывали отход, при гибели животных, выходе из строя машин перегружали груз.

В досмотре караванов нами, разведчиками, применялись психологические приёмы идентификации. К примеру, скрытое наблюдение за поведением и взглядом караванщиков. Если их настороженность превышала допустимые нормы - эту грань разведчики должны уметь чувствовать, - открывался огонь на поражение. В таких ситуациях главное - успеть вовремя. Промедление - мгновенная смерть, причём не успеешь даже понять, откуда она прилетит.

В целом в зависимости от количества животных и машин в караване обеспечение, охрану и обслуживание каравана осуществляли 60–80 отъявленных головорезов, а то и больше.

3. «ОБЪЕКТ ВИЖУ!»

- Какие предложения, разведка? - ухмыльнувшись, ткнул меня в бок командир вертолётчиков. - Мечтаешь, что ли? Или о возвращении в Союз задумался?

- Задумаешься тут! Охоту начнём с дальнего рубежа.

- Дальше Ханахейль не пойдём?

- Не вижу смысла, двигай по руслу реки.

- Принимается!

Тактическая вертолётная группа с разведчиками на борту вошла в коридор поиска, ограниченного на севере ущельем Амира Гази, а на юге - излучиной реки Чакарихвар. Где-то в этом районе прятался искомый объект, похожий в общем-то на иголку в стогу сена. Хотя, если рельеф изучить внимательнее, караван пересёк коридор поиска именно здесь. Такая удобная местность... С востока и запада проход ограничен горами, остальные пути отрезаны горной рекой. Таким образом, мы вошли в полосу ведения разведки, которую караван должен был пересечь в обязательном порядке.

- Павлик, вникай, - крикнул вертолётчик борттехнику, сидевшему за курсовым пулемётом.

- Готов, командир!

«Духи» могли хлестануть из крупнокалиберного пулемёта ДШК не только с позиций, но и с машин, тракторных тележек, маскируя их от наблюдения с воздуха. Блеск «сварки» с земли - пулемётный огонь ДШК калибра 12,7 мм. В таких случаях «вертушки» прижимались к земле, уходили за гребни хребтов и работали на поражение НУРСами.

Обернулся к разведчикам.

- Смотрим, Баравков!

- Смотрим, товарищ старший лейтенант.

- Обратили внимание? Следы и расщелины видны.

- Да, нормально!

- Игорь, Миша, контролируем кишлаки. Блеск огня - доклад.

- Есть!

- Слышь, десантура, к хребту прижиматься не буду - опасно.

- Добро! Видимость хорошая. Если что - различим!

Речонка осталась по левому борту, справа тянулась цепочка холмов, вдоль неё - развалины разбитых кишлаков. Вероятно, в дни революции войска Амина прошлись по этим местам огнём и мечом. Показалась вершина, контуры которой, взметнувшись до небес, наплывали изящными формами. В её направлении двигалась машина с яркой раскраской, вероятно, одна из местных «бурубухаек», перевозивших дехкан. Остановилась... Нет, поехала дальше...

Скользнул по долине взглядом, осматривая поля, кишлаки, овраги, - «мёртвый сезон»...

- Товарищ старший лейтенант! - коснулся плеча Азарнов.

- М-м?

- Смотрите...

- Ну?

- Не туда. Вон!..

Прикрыв ладонью глаза от рассеянного света, всмотрелся в подножие природного шедевра - остроконечной вершины. С восточного направления, прижавшись к подошве пика, шла вереница животных и двигались пикапы - грузовые машины. Остолбенев, приподнялся. Караван! Тень от вершины скрыла «духовскую» «ниточку» от наблюдения с воздуха, и караван практически не был виден.

Я - в кабину пилотов:

- Командир, караван! Команду «двадцать четвёртым» - на боевой, уходим вправо!

- Понял!

- Приготовиться, гвардия! Работать, как на уроках!

«Вертушку» бросило вниз.

- Что случилось, командир?

- Борт обстрелян с земли! Караван «духовский»! - крикнул вертолётчик.

- «Горбатые»?

- Наблюдают! В атаку зайдут от речки.

- Докладывай на базу!

- Есть! - ответил вертолётчик, бросая машину в глубокий вираж.

«Чёрт побери, закрутил! Где же караван? Так, горушка, вижу! Караван... Что это? Блеск от «бурубухайки»...

- ДШК, командир!

- Где?

- «Бурубухайка» - сопровождение каравана! Вали в сторону!

- Вижу! «Двадцать четвёртые» атакуют!

- Заходи с головы каравана! С головы! На горушке прикрытие, не суйся! Пройдём после захода «горбатых».

- Понял!

Взрывы реактивных снарядов прошили «духовскую» «ниточку» на всю глубину.

- Молодцы! «Руби» по машине! ДШК бьёт по «двадцать четвёртым», - схватил я за плечо командира звена.

- А-а, была не была...

С глубокого крена вышли на боевой курс. Цель - «бурубухайка» с работающим по «двадцать четвёртым» ДШК. Шелест с бортов - и горсть «карандашей», НУРСов, оставляя чёрный дым, рванула к цели. И сразу - набор высоты.

- Как?

- Нормально.

- «Горбатые» сработали?

- Третий заход.

- Что с ДШК? Не вижу машины...

- Возятся.

- Давай ещё!

- Захожу!

«Духи» копошились у «бурубухайки». Пара «восьмёрок» с разведчиками на борту, обойдя её по кругу, подкралась сзади. Заметив заходившие в атаку «вертушки», «духи» разбежались. Неважно! Главное - подавить пулемёт! Неуправляемые реактивные снаряды устремились к цели. Застучал пулемёт борттехника. Ещё залп - и бросок вертолёта вправо-вверх.

- Порядок, - крикнул вертолётчик.

- Давай на караван! Что там?

- Захожу с головы - «двадцать четвёртые» прикроют.

Охватил взглядом караван - разметавшиеся тела душманов, животных в кровавом месиве снега. Свыше десятка «духов» лежало вдоль вереницы упавших верблюдов, ослов. Пора! Десантирование!

- Командир, захват по задаче!

- Понял, десантура, ближе ста метров не сяду!

- Пойдёт! Держи нас крепче!

- Прикроем!

Вертолёты с разведчиками пошли на посадку. Первый командирский борт со мной и разведчиками Азарнова блокировал караван с головы, Карпетченко - с тыла, что не позволило сопровождению каравана вести по нам организованный и прицельный огонь.

Проблема оказалась в другом. Караван ждали на заранее подготовленных позициях, устроенных у подошвы горного пика.

- Азарнов, готовность!

- Понял!

- Пошёл!

4. «С НЕБА – В БОЙ!»

Бросок в воздушную массу из снежной пороши - и позиция занята. Вперёд! И вот он, рывок на караван, где уже от окровавленного снега поднимался пар. Деталей разглядеть не успел. А с предгорий вершины щёлкнули выстрелы. Несколько «шмелей», вжикнув рядом, прижали к земле.

- К бою! «Духи»!

Новым рывком - за укрытие из груза! Ближе ко мне лежал убитый верблюд. Упал за поклажу, пришвартованную к животному. Связист с санинструктором оказались левее. Огляделся. Рядом - тело душмана...

- Есаулков! Что у вас?

- В порядке, товарищ старший лейтенант, «духи» бьют от подножия горы.

- Не высовывайся! Связь с «вертушками» - быстро!

- «Акация», я - «03», приём!

- Я - «Акация»!..

- Прижали огнём от вершины. Позиция! Отработай залпом - скорректирую!

Пауза. Злое шипение эфира.

- Близко! Задену вас!

- Давай из пушек! Нас всех положат у каравана!

- Понял! Даю команду «двадцать четвёртым»! Атака через минуту, укройся и корректируй огонь! - принял решение командир звена.

- Понял, наблюдаю!

Осторожно выглянул из-за поклажи убитого верблюда, осмотрел подножие горы - выстрелы слышались оттуда, от основания горы. Неужели это часть «духов» прикрытия каравана, для которых атака «вертушек» была неожиданной? Одни из них, я полагал, полегли в караване от НУРСов «двадцать четвёртых», другие приходили в себя и кое-где сопротивлялись. Так кто же молотит по нам от горы? Караванные «духи» или охрана днёвки из местного ополчения? Сколько их там?

(Продолжение следует.)

Александр КОЛОТИЛО,
«Красная звезда».

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Подполковник запаса Валерий Григорьевич Марченко родился в 1954 году в селе Парабель Томской области. В 1978 году окончил Рязанское высшее воздушно-десантное командное дважды Краснознамённое училище имени Ленинского комсомола (ныне - имени В.Ф. Маргелова). Дважды, в 1979–1981 и 1987–1989 годах, принимал участие в боевых действиях в Республике Афганистан, где командовал разведывательным взводом 80-й отдельной разведывательной роты 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, разведывательной ротой 350-го гвардейского парашютно-десантного полка, 3-м парашютно-десантным батальоном 317-го гвардейского парашютно-десантного полка. Награждён двумя орденами Красной Звезды, медалью «За отвагу», орденом Красного Знамени Республики Афганистан и многими другими медалями.

Ныне работает в администрации Витебской области (Республика Беларусь) в управлении идеологической работы, культуры и по делам молодёжи. Член союза писателей Белоруссии. С 2009 по 2013 год написал цикл книг афганской тематики: «Афган: разведка ВДВ в действии», «Вектор Афган», «Афган: там, где небо касается гор». Работает над материалом белорусско-российского документально-художественного романа, охватывающего события с середины 20-х годов прошлого столетия до наших дней.

ОБОЖЖЁННЫЙ ПАНДЖШЕРОМ

Когда выпускнику Новосибирского высшего военно-политического училища Валерию Симакову вручили командировочное предписание с местом назначения в Туркестанский военный округ, первыми словами его жены Людмилы были: «Это Афган». Не желая расстраивать юную супругу, молодой лейтенант попытался разрядить ситуацию: «Дорогая, это всего лишь наша Средняя Азия». Хотя кого он пытался успокоить таким образом? Ту, которая прекрасно знала, что, когда Валерий был курсантом, несколько раз подавал командованию рапорт о направлении его для дальнейшего прохождения службы именно в состав 40-й армии?

- В каком именно гарнизоне ТуркВО предстояло начать службу, я, разумеется, не знал, - вспоминает Валерий Симаков. – Но первое пророчество было сделано уже на выезде из Новосибирска. Один из гражданских попутчиков по купе, узнав о цели моей поездки, уверенно заявил: «К нам, в Термез, попадёшь...» Как в воду глядел.

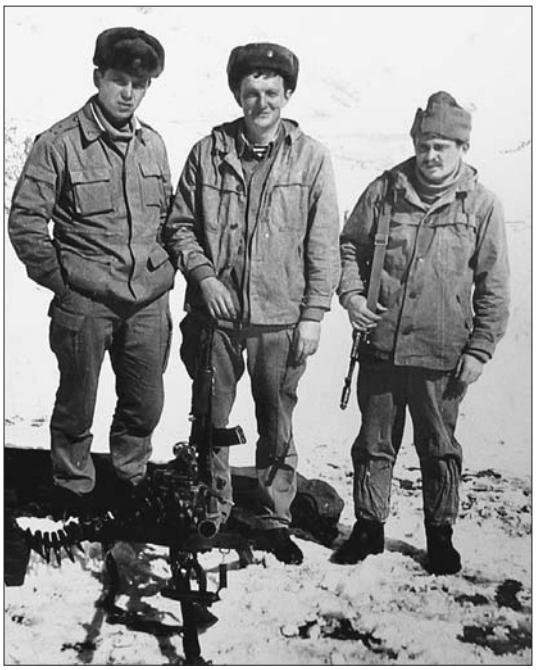
Вновь прибывших в Термез лейтенантов местное командование, что называется, с порога «обнадёжило»: «На войну не напрашивайся, а пошлют – не отказывайся. Все там скоро будем».

Лейтенанта Симакова распределили в горно-стрелковый батальон. Он был оснащён транспортными автомобилями ЗиЛ-130. Этот момент важен, так как в скором времени подразделение, сменив свой статус на мотострелковый, пересело на новенькие бронетранспортёры. По сути, это был признак грядущих важных событий.

- Предчувствуя это, - рассказывает Валерий Иванович, - я, как замполит роты, пытался найти в части хоть кого-нибудь из числа тех, кому уже довелось побывать «за речкой». Я был убеждён: рассказы, опыт бывалых военнослужащих лучшим образом скажутся на настрое личного состава, их советы пригодятся солдатам в трудных ситуациях.

В этом деле молодому замполиту, можно сказать, повезло. После излечения в госпитале в роту для дальнейшего прохождения службы поступил солдат-срочник. Механик-водитель БТР, к тому же «афганец». Именно он взял на себя нелёгкую ношу предмаршевой подготовки ротной бронетехники. А ещё делился с сослуживцами тем, что видел, знал и умел. Через несколько недель замполит подразделения не раз мысленно благодарил бывалого солдата. И за то, что техника роты, совершив многокилометровый марш Термез – Баграм, без потерь преодолела бесконечную череду опасных участков весеннего Саланга, и за общий настрой военнослужащих взводов.

- Была у нас в роте проблема: офицеры долго бились над тем, чтобы в условиях горной местности солдаты передвигались «след в след» и на безопасной дистанции между военнослужащими. Как ни старались, не получалось. Неотъемлемое в экстремальной ситуации чувство опасности после первого десятка метров приводило к непроизвольному «сжатию» пеших колонн. Так продолжалось больше месяца - до конца апреля 1984 года, когда батальон принял участие в самой трагичной за всю историю ОКСВА войсковой операции – седьмой, панджшерской. Как известно, тогда при выполнении боевой задачи, нарвавшись на засаду и оказавшись без авиационного прикрытия, в ущелье Хазара погибла большая часть состава первого батальона Баграмского полка под командованием капитана Александра Королёва. Наша рота – из третьего батальона – в это время охраняла разместившийся на хребте ущелья артдивизион де-



сантников. Из их радиопереговоров мы узнали и о гибели комбата Королёва, и о тяжелейшем исходе неравного боя его бойцов.

Именно роте Валерия Симакова тогда была поставлена задача спуститься в треклятое ущелье и, если успеют, обеспечить выход из засады мотострелков.

- К месту боестолкновения, как ни спешили, не успели, - спустя годы искренне сожалеет Валерий Иванович. - Сгустились сумерки. Пришлось ждать рассвета.

С первыми лучами солнца навстречу бойцам Симакова стали выходить немногочисленные группы выживших солдат из первого батальона. Собеседник отмечает: «Я таких, исполненных исходом пережитого боя глаз, какие были у уцелевших мотострелков, больше никогда не встречал. Казалось, они выходили из ада. Мои солдаты будто оцепенели, вглядываясь в них... И вдруг кто-то из королёвцев, обращаясь к нам, устало произнёс: «Дистанцию... Держите в рейде дистанцию». Увиденного и тех нескольких слов оказалось достаточно, чтобы к теме передвижения на местности и соблюдения дистанции офицеры нашей роты больше не возвращались».

Два последующих дня, пока с места события шла эвакуация тел погибших, бойцы роты Симакова вели огневое прикрытие всё ещё остававшегося опасным участка местности в ущелье Хазара. Затем последовала общая команда: «Вперёд!»

...В Баграме полк Симакова базировался непродолжительное время. Постоянным пунктом дислокации стала доминирующая над долиной высота у населённого пункта Рух. «Наше присутствие в Панджшере было как кость в горле для моджахедов, - поясняет Валерий Иванович. – Оно сковывало действия противника по снабжению своих формирований и переброске сил. Именно в тот период резко уменьшилось число нападений на наши автоколонны. Зато уж нам доставалось, что называется, по полной программе. Моджахеды не оставляли попыток выбить полк из Рухи, пытаясь каждый раз напомнить, кто в доме хозяин. Поэтому передвигаться, не рискуя жизнью, можно было только в траншеях, разветвлённая сеть которых охватывала весь кишлак».

Два года прослужил в Рухе замполит роты Валерий Симаков. Участвовал в десятках разведывательно-боевых операций по «зачистке» от «духов» ущелий, сходившихся у межгорной долины. За тот срок в роте сменились четыре командира. Кто-то погиб, как курганец капитан Юрий Альков, кто-то ушёл по замене. В период их «пересменки» замполит Симаков брал командование подразделением на себя. Дважды в боевых рейдах был ранен. Первый раз в ходе штурма базы боевиков – в ногу. Врачи сказали: «Легко отделался». Затем было серьёзнее: его БТР подорвался на фугасе. Очнулся лишь в медсанбате. Но и на этот раз выдюжил. Сумел вернуться в боевой строй. Иначе просто не мог. Ведь в своей роте он оставался единственным офицером-старожилом. К тому же знал здешнюю местность как свои пять пальцев. Кому, если не ему, было «учить бою» поступавшее в роту пополнение.

ОТ СЕРДЦА К СЕРДЦУ

Из Афганистана старший лейтенант Валерий Симаков вернулся с двумя орденами: Красной Звезды и «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР» III степени.

К новому месту службы, на Средний Урал, офицер ехал с надеждой, что накопленный им за два года боевой опыт будет востребован.

Но он ошибался. Не до того было в те времена.

- Прибыл я в известный сегодня по участию в контртеррористической операции на Северном Кавказе 276-й мотострелковый полк, - рассказывает Валерий Иванович. – Сразу пришлось отправиться на учение под Чебаркуль. Наблюдая за ходом полевых занятий, пытался командирам рот подсказать моменты из наработанной в Афганистане тактики действий. Те мой порыв, тактично говоря, не поняли, не оценили. А после высказанного однажды на совещании мнения, что поднятому по тревоге подразделению не следует тащить за собой такую обузу, как неисправная техника, один из высоких чинов без обиняков заметил: мол, это в Афгане было уместно воевать «налегке», а на «зимних квартирах» в интересах отчётности парк после ухода части должен быть «стерильно чист».

Спустя несколько лет Валерий Симаков с замиранием сердца знакомился со сводками боевых потерь 276-го мсп в Чечне. Он до сих пор уверен: если бы в своё время на местах боевой опыт «афганцев» был востребован, это позволило бы сохранить жизнь не одному российскому солдату в горах Кавказа.

После увольнения в запас Валерий Симаков устроился на работу в «Региональный центр патриотического воспитания» Свердловской области, который, кстати, возглавляет такой же «афганец» Герой России Игорь Родобольский. Сегодня Симаков целиком поглощён работой с будущими защитниками Отечества. Он частый гость в кадетских классах, спортклубах и школах области. Застать его в рабочем кабинете практически невозможно. Зато легко списаться по электронке с адресом, напоминающим о периоде панджшерской службы, «Рухa84». Адрес для майора запаса имеет знаковое значение.

Юрий БЕЛОУСОВ,
«Красная звезда».
Фото из архива
Валерия СИМАКОВА.

САМЫЙ ВОЮЮЩИЙ ПОЛК

Полковник запаса Сергей Лето недавно избран председателем Калининградского регионального отделения общероссийской общественной организации «Инвалиды войны».

- После окончания в 1982 году Алма-Атинского общевойскового училища я попал в город Чирчик Узбекской ССР, - рассказывает Сергей Алексеевич. - Там, в посёлке Азадбаш, дислоцировалась кадрированная дивизия, на базе которой был создан офицерский резерв командующего ТуркВО для группировки советских войск в Афганистане. Нас, лейтенантов, там собралось 360. В январе 1983 года я был назначен командиром взвода 180-го мотострелкового полка 108-й дивизии, располагавшейся в Кабуле. Это был один из самых воюющих полков, только звание Героя Советского Союза за Афганистан у нас получили трое, в том числе начальник штаба Руслан Аушев. Причиной было и то, что у нас на вооружении стояли БМП и, соответственно, огневая мощь была выше, чем у частей, вооружённых бронетранспортёрами.

ЛЕЙТЕНАНТСКИЕ ГОДЫ

По словам полковника Лето, 1984 год обернулся самыми высокими потерями советских войск за всю афганскую войну. В то время в Панджшерском ущелье закрепились отряды Ахмад-Шаха Масуда (ущелье было его родовой вотчиной). Наши войска неоднократно выбивали «Льва Панджшера», передавали ущелье афганским войскам, а тех вновь отбрасывали душманы. Ущелье было крайне важно со стратегической точки зрения, кроме того, там добывали лазурит – полудрагоценный камень. Средства, вырученные от его продажи, позволяли отрядам оппозиции закупать оружие и боеприпасы.

- Я к тому времени уже командовал ротой, - продолжает рассказ Сергей Лето, - трое моих предшественников погибли. Бои шли упорные, из 125 человек в роте осталось только 25. Много было заболевших. Немало солдат срывались со скал и гибли. Только после этого нас снабдили альпинистским снаряжением. Страдали бойцы и от дистрофии: в условиях высокогорья, больших физических нагрузок и постоянного стресса организм отказывался принимать пищу. После операции в дивизии создавали специальные «откормочные лагеря» - усиленным питанием возвращали солдатам боеспособность.

- Насколько востребованным оказался афганский боевой опыт?

- Это самый печальный итог афганской войны: её опыт оказался никому не нужен, - считает мой собеседник. - По крайней мере, на высшем уровне он не был востребован. В той же Чечне сражались отдельные командиры, прошедшие Афганистан. Впрочем, чеченская и афганская войны – это небо и земля. Мы в Афганистане всегда чувствовали у себя за спиной великий Советский Союз. У нас никогда не было проблем со снабжением. Мы выносили с поля боя всех павших: прекращали ради этого военные операции, вели соответствующие переговоры, порой выкупали тела погибших.

- Об афганской войне снято несколько фильмов, в том числе такой впечатляющий, как «9-я рота». Насколько объективно они отражают реалии той войны?

- Если говорить о патриотизме солдат и офицеров, то всё показано достаточно правдиво, считает Сергей Лето. - Если же брать взаимоотношения между военнослужащими или касаться характера боевых действий, то абсолютно неверно! У нас никогда и нигде не было такого панибратства, как показано в фильме: прапорщик распивает спиртное с солдатами – это исключено! Да и потери в реальной 9-й роте были куда меньшими, чем показано на экране: из 39 участвовавших в бою 6 погибли, 28 были ранены. Настоящий фильм об афганской войне, убеждён в этом, ещё не снят...

Тимур ГАЙНУТДИНОВ,
«Красная звезда».

А ПЕСНЮ ПОДХВАТИТ

СЕДОЙ ВЕТЕРАН

15 февраля повсеместно будут звучать песни афганского похода. Ветераны привычно подхватят известные каждому слова:

Вспомним, товарищ, мы
Афганистан,
Зарево пожарищ, горный океан.
Эти передряги жизни и войны
Вспомним на просторах мирной
тишины...

Эту песню («Бой гремел в окрестностях Кабула») 29-летний капитан Юрий Кирсанов создал в конце 1980 года на основе знаменитой «Баксанской». Через два года военный корреспондент «Правды» подполковник Виктор Верстаков после очередной командировки в Афганистан сообщил со ссылкой на авиаторов из Шинданда о гибели родоначальника афганской песни. Что это была ошибка, стало известно лишь спустя годы. А тогда журнал «Советский воин» опубликовал легендарную «Кукушку» Кирсанова, поставив имя её создателя в траурную рамку. И долгие 5 лет человек, песни которого, как и любимого им Владимира Высоцкого, были размножены и звучали с тысяч магнитофонных кассет в гарнизонах 40-й армии и по всей стране, считался павшим.

«Воскресение» состоялось осенью 1988 года в Ташкенте на фестивале авторской песни «В пламени Афганистана». Тогда его организаторы впервые увидели родоначальника жанра живым. Дело в том, что до этого любая информация о нём была изъята из адресных, справочных бюро и телефонных книг. И на ташкентском фестивале мы встречали подполковника Юрия Кирсанова как «воскресшего из мёртвых».

Как раз в год 70-летия военного округа старший инструктор политуправления ТуркВО и ровесник основоположника «афганской» песни подполковник Игорь Азарёнок выпустил в ташкентском филиале фирмы «Мелодия» четыре диска-гиганта с записями песен воинов-интернационалистов «Время выбрало нас». Он открыл альбом переписанными с магнитофонных записей песнями Юрия Кирсанова. В содержании фамилия Кирсанова была помещена в траурное обрамление.

«Погибший» герой ожил внезапно для нас. Кирсанов прислал письмо на Ташкентский завод грампластинок: мол, на первой пластинке серии записаны песни, созданные им в Афганистане ещё в 1980-м и ему очень хотелось бы такую пластинку тоже иметь. Благодаря письму мы с ним встретились на фестивале и подарили 70-страничную книжку «Время выбрало нас» с текстами его песен и фамилией в той самой траурной рамке. А осенью 1989 года Игорь Азарёнок вместе с Виктором Верстаковым организовали на всю страну явление «воскресшего» Кирсанова в телепрограмме «Служу Советскому Союзу!».

Юрий Кирсанов - сын двух советских офицеров. Его отец, полковник-фронтовик, всю Великую Отечественную прошёл в пехоте. Его мать, лейтенант медицинской службы, выхаживала отца в госпитале после очередного ранения. Юрий Иванович окончил Донецкий политехнический институт, получил на военной кафедре военное образование и по окончании учёбы звание лейтенант запаса. Был призван военным комиссариатом и в течение двух лет командовал зенитной батареей танкового полка в Чугуеве Харьковской области. В 1980-м направлен в Афганистан.

В Фергане он и его товарищи узнали о смерти Владимира Высоцкого. Кирсанов с детства увлекался музыкой, окончил музыкальную школу, самостоятельно освоил гитару. Играл и пел в школьном, затем в институтском ВИА, активно участвовал в армейской самодеятельности, руководил ансамблем в чугуевском гарнизонном Доме офицеров. Стихи и музыку начал писать в институте и до сей поры не прекращает заниматься этим увлекательным делом. Знал и пел множество песен Высоцкого.

Поэтому отпущенные в увольнение однополчане привезли из ферганского универмага и подарили ему простенькую гитару производства Ивановской музыкальной фабрики с олимпийской символикой и зелёной надписью на розетке «Москва-80». С нею и с автоматом Калашникова Юрий Кирсанов 12 августа вылетел с ферганского военного аэродрома «за речку». С нею отвоевал два «афганских» срока. Под эту гитару им были записаны песни, которые положили начало новому жанру.

Прав был поэт-фронтовик Василий Лебедев-Кумач: «Кто сказал, что надо бросить песню на войне? После боя сердце просит музыки вдвойне!» Юрий Кирсанов рассказывает, как у него рождались песни на афганскую тему: «После прилёта из Ферганы в Шинданд акклиматизировались мы быстро: начали выезжать на боевые операции, обрастали бытом, с ходу организовали караульную службу, поставили столбы с «колючкой», ходили «через день на ремень». Тогда и возникли первые стихи и песни. Вообще, как я заметил, длительная тряска в БТРе (так и писал - «по афганским дорогам пришлось нам проехать немало, мы тряслись в бэтээрах, нам небо служило палаткой») и несение караульной службы очень способствуют творческому процессу, который, в свою очередь, делает эти монотонные и где-то скучные атрибуты боевой деятельности приятным занятием».

И уже в начале сентября 1980 года родилась первая песня – «Поднималась зорька над хребтом горбатым». Он написал её на слова Игоря Астапкина, будущего генерал-лейтенанта внутренней службы и первого заместителя председателя Российского совета ветеранов ОВД и ВВ МВД России, а в 1980-м - советника Кабульского провинциального комитета НДПА. На слова Астапкина была написана и песня «Над горами, цепляя вершины, кружат вертолёты». А перед новым годом появились «Здесь под небом чужим» и «В декабре зимы начало», «Чаквардак» и «Афганская», «В ту ночь» и «Письмо любимой», «Кабул далёкий» и «Песня бортстрелка вертолёта», «Марш каскадёров», «Дембельская» и «Не надо громких тостов»... Неповторимые кирсановские записи песен, любимых воинами-«афганцами», в его «фирменном» звуковом обрамлении - под треск пулемётных очередей, молитвы муллы, гул моторов танков и БМП, бой кремлёвских курантов...

Песенная активность и популярность родоначальника жанра афганской авторской песни капитана Кирсанова в войсках 40-й армии его начальством более чем не приветствовались. За свой магнитофонный «самиздат» он не раз получал по шапке. Непосредственное командование дважды представляло его к ордену за отличие в разведывательных операциях и боевых действиях. Но не заслужил он ни Красной Звезды, ни медали «За отвагу», а возвратился в Союз из афганской спецкомандировки со скромной медалью «За боевые заслуги». В марте 1997 года полковник Юрий Кирсанов был уволен в запас. Живёт с семьёй в Киевском районе Донецка, работает заместителем директора ЗАО «Донецкий электрометаллургический завод».

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Удивительно, но факт: и во время военной кампании в Афганистане, и после неё в «Красной звезде» не было публикаций об основоположнике жанра афганской авторской песни. Вашему корреспонденту лишь относительно недавно удалось отыскать Юрия Кирсанова с помощью Виктора Верстакова. Встретились мы в центре Донецка. Проехали с ним к новому памятнику «Чёрный тюльпан», которым в шахтёрском крае почтили павших земляков – рядового спецназовца 173-го отряда из Кандагара Героя Советского Союза Валерия Арсенова и ещё 78 солдат и офицеров. А также павшего в 1995 году на первой чеченской командира инженерно-сапёрного подразделения старшего лейтенанта Алексея Бушуева.

Кстати, в разговоре с корреспондентом «Красной звезды» он особо выделил историю «Кукушки», которую многие называют неофициальным гимном воинов-«афганцев». В её основу он положил стихотворение поэта-фронтовика, бывшего первого секретаря Московской городской писательской организации Виктора Кочеткова. Со сборником его стихов он и улетал в Афганистан. Когда им удалось затем встретиться в Москве, ветеран Великой Отечественной поблагодарил младшего товарища за то, что этой песней он приобщил и его к афганскому братству. Песней – признанием в любви к Родине:

Я тоскую по родной земле,
По её рассветам и закатам.
На афганской выжженной земле
Спят тревожно русские солдаты.

Сегодня советский солдат Юрий Кирсанов живёт на Украине. Он по-прежнему в строю. Вместе со своим товарищем из Луганска подполковником Сергеем Климовым, вместе со своим боевым побратимом из Харькова, ныне заместителем директора завода имени В. Малышева Михаилом Исаевым, он стал организатором и сопредседателем жюри международных фестивалей героико-патриотической песни «Солдаты мира XXI столетия». На одном из них председатель Украинского союза ветеранов Афганистана Герой Украины генерал-майор Сергей Червонописький (кадровый военный, выпускник Рязанского высшего воздушно-десантного училища, который на афганской войне лишился ног) вручил Кирсанову медаль от президента Украины «За труд и доблесть».

Андрей БОНДАРЕНКО,
«Красная звезда».

ОСТАНОВЛЕННЫЙ МИГ

И ВЕЧНОЕ РОДСТВО

К 25-летию окончания войны в Афганистане центр «Патриот» развернул проект «Народная галерея памяти», цель которого создать коллективный портрет ветеранов-«афганцев».

Возглавляет этот центр заслуженный работник культуры России, ветеран боевых действий в Афганистане полковник запаса Игорь Лукаш. Благодаря его активной жизненной позиции и энтузиазму в центре активно развиваются различные направления дополнительного образования детей: военно-патриотическое, физкультурно-спортивное, спортивно-техническое, художественно-эстетическое, туристско-краеведческое, социально-педагогическое, культурологическое.

- Только все вместе мы сможем сберечь для потомков лица воинов, выполнявших интернациональный долг в горах Афганистана, и тем самым воздадим должное всем павшим и живым участникам той 10-летней войны, - убеждён Игорь Лукаш.

Присылайте их фотографии на электронный адрес: foto@afgan25.ru с указанием воинского звания, имени и фамилии. Эти фото навсегда будут сохранены в народной галерее памяти.

Александр ХВАСТОВ,
«Красная звезда».

В годы, когда Ограниченный контингент советских войск решал боевые задачи на афганской земле, в гарнизоны наряду с новой техникой, боеприпасами, горючим, продовольствием регулярно поступала и газета «Красная звезда». О том, какую роль она, как духовное оружие, играла, рассказывает депутат Калининградской областной думы, председатель правления Ассоциации воинов-интернационалистов Калининградской области кавалер трёх орденов Красной Звезды полковник в отставке Юрий ФЕДОРИЩЕВ.

СПАСИБО «ЗВЁЗДОЧКЕ»

- Со «Звёздочкой» судьба меня особенно плотно сводила несколько раз. Впервые это произошло в середине семидесятых, когда я служил в Калининградской области, в городе Гвардейске, и командовал батальоном. В один из дней ко мне пришёл корреспондент «Красной звезды» Брунов, имени, к сожалению, уже не помню. Его интересовало, как я использую элементы состязательности между подразделениями. Я ему всё рассказал, показал, потом он пообщался с подчинёнными. У нас сразу же сложились хорошие товарищеские отношения, мы много и откровенно говорили о службе, о жизни. Уходя, он предложил мне попробовать писать самому. Я обещал подумать, но всё было как-то недосуг. Спустя годы я действительно взялся за перо, написал книги об Афганистане, о пережитом. Ну а тогда, после его визита, в «Красной звезде» была опубликована умная, толковая статья. Были там весьма интересные мысли и дельные предложения.

Вскоре у меня пошла полоса неприятностей. Началось с того, что на служебном совещании я выступил с резкой критикой того, как в полку организована боевая подготовка: слишком много бумажных отчётов и мало реальной работы в поле, на технике. Этого мне не простили.

НАШ ГЕРОЙ

Тут ещё, как назло, одна из моих рот получила на учении «неуд». Кончилось тем, что меня с должности сняли, – потом, правда, восстановили. Так вот, в это трудное время Брунов меня не забывал: навещал, интересовался делами, поддерживал. Вскоре после моей реабилитации в «Красной звезде» появился его очерк «Высота Федорищева». Для меня это было очень важно, такая публикация в главной военной газете означала одно: справедливость окончательно восстановлена. У меня словно крылья выросли!

Потом был Афганистан – там я воевал с декабря 1981-го по март 1984-го, командовал отдельным батальоном обороны авиабазы Баграм. Приезжавший к нам корреспондент «Красной звезды» написал обо мне и моих подчинённых, нашей службе и жизни. Статья была небольшой – о многом, мы это прекрасно понимали, писать в то время было просто нельзя, но там было главное: красной нитью проходила мысль о том, что наш ратный труд важен и нужен. Для каждого, кто там находился, это было моральной поддержкой.

«Звёздочка» писала обо мне ещё дважды: в 1984 году, когда я, вернувшись из Афганистана, был начальником штаба полка в Черняховске, и недавно, в августе 2013 года. Ну а читаю я «Красную звезду» всю сознательную жизнь. Знаете, какие качества корреспондентов главной военной газеты мне всегда больше всего импонировали? Их компетентность, въедливость, стремление глубоко вникнуть в проблему, понять человека. И ещё – доброжелательность, готовность поддержать в трудную минуту человека в погонах. Представляется символичным, что главная военная газета и один из наших главных боевых орденов, которым на протяжении многих лет награждались солдаты и офицеры, имеют одинаковое название. Более того, таким орденом вскоре после его учреждения была награждена и сама газета. Поистине это наша общая история, общая судьба.

Записал
Владислав ПАВЛЮТКИН,
«Красная звезда».

ЛИНИЯ СУДЬБЫ

Военные контрразведчики 40-й армии.

СОБЫТИЯ сменялись быстро, как картинки в калейдоскопе, складываясь в яркую мозаику. Ещё вчера был десятикилометровый рубеж государственной границы в Заполярье. Морозы за -50. Давящая, непроглядная темнота бесконечных полярных ночей. Ледяной ветер с мириадами колючих снежинок, которые, впиваясь в лицо, вызывали жгучую боль. Порой казалось, что несть числа этим дням.

А сегодня новое назначение и новое испытание. Майор Виктор Васильев увидел дорогу из яркого света, ведущую от самолёта к поджидавшей его машине. Солнце палило нещадно. Скорее бы укрыться под тентом уазика. Дёрнул за ручку двери автомобиля и вскрикнул от боли: чуть не получил ожог ладони.

- С боевым крещением, товарищ майор, - улыбнулись новые сослуживцы.

Ступив на землю Афганистана, Васильев сделал для себя и первое открытие: жара обжигает безжалостнее, чем сильный мороз.

Был июнь 1986 года. Службу начальник особого отдела 70-й отдельной мотострелковой бригады, дислоцировавшейся неподалёку от Кандагара, майор Виктор Васильев начал с привычного - участия в боевой операции. Ещё в стенах Ленинградского высшего военного артиллерийского командного училища будущий контрразведчик привык всегда быть там, где труднее, отчитываться за свои дела и поступки по самому строгому, большому счёту. Уже на второй день пребывания в части он раскачивался на горячей броне БТРа, наблюдая за причудливой линией гор. В составе усиленного батальона отправился для выполнения приказа: уничтожить базу хранения противника, расположенную в горном ущелье неподалёку от границы с Ираном.

БРОНИРОВАННЫЕ машины пылили по дороге, буднично унося на себе бойцов. Васильева, не привыкшего к жаре, с первых километров марша мучила жажда. Выпита одна фляга, опорожнена вторая, осушена третья... Виктор и не заметил, как очертания далёких вершин, изломанная линия горизонта вдруг потеряли чёткость. Неожиданно горы качнулись и поплыли. Он уже не знал, как остановить этот странный, неудержимый хоровод горных вершин, наплывающее на него липкое забытьё.

- Похоже на обморок, - услышал он над собой голос медбрата. - Введём в вену физраствор, думаю, полегчает.

- Нет! - запротестовал, приходя в себя, Васильев. - Руку не дам! Я лучше это, внутрь приму лекарство.

Виктор выпил горькую, неприятную жидкость. Но, как ни странно, после приёма лекарства почувствовал себя лучше. Как теперь отмечает с улыбкой, прошёл экстренную акклиматизацию. Не последнюю роль, наверное, сыграло и то, что Васильев всегда отличался физической выносливостью, профессионально занимался спортом, участвовал в соревнованиях по офицерскому многоборью. Поэтому знал, как собраться в трудную минуту, мобилизовать свою волю.

Однако после произошедшего дал зарок: даже в самое пекло не позволять себе больше трёх-четырёх стаканов воды в день. В противном случае проблем не избежать.

...ПРИ ПОДХОДЕ к объекту батальон рассредоточился. Проводник из местных жителей предупредил, что в горах могут быть скрыты огневые точки бандитов. Руководитель операции поставил задачу личному составу двух взводов подняться на высоту более 3.000 метров и занять господствующие вершины. В условиях жары и разрежённого воздуха рассчитывать на поддержку авиации не приходилось: при попытке поднять солдат на перевал одна из винтокрылых машин, выписав замысловатую фигуру, едва не потерпела аварию.

По законам войны в такой ситуации вся ответственность ложится на плечи солдата. Васильева поразило, как спокойно и, можно сказать, буднично и деловито двадцатилетние ребята готовились к рискованному мероприятию. С собой ничего лишнего. Только как можно больше боеприпасов и воды. Скупые рукопожатия, и - в неизвестный, опасный путь.

Мужество всегда немногословно и скромно. В нашем быстро меняющемся мире, где так легко продаётся и обесценивается всё самое дорогое и ценное, неизменно высокой остаётся лишь цена мужества. Только в русском языке есть это слово «мужество». Другие народы употребляют слово «кураж» (courage), которым нашу готовность к подвигу, самопожертвованию не объяснить.

К счастью, в тот раз обошлось без огневого контакта с противником: появления шурави в данном районе явно не ждали. Базу хранения захватили без единого выстрела. В числе трофеев оказалось большое количество продуктов питания, обмундирования, было изъято немало литературы идеологического характера.

ПОСЛЕ завершения операции Васильеву привели троих задержанных, оказавшихся в подозрительной близости к военному объекту. С виду обычные мирные жители: бедно одетые, без оружия, окладистые бороды закрывают лица. При обыске военный

ПО ЗАКОНАМ ВОЙНЫ

контрразведчик обратил внимание на фотографию. На ней среди афганцев был запечатлён европеец. Во время допроса удалось выяснить, что один из бородачей на самом деле гражданин европейского государства. Он был арестован и передан представителям внешней разведки Афганистана.

Для многих Афганистан стал настоящей школой жизни. Для Виктора Васильева - ещё и важной ступенью профессионального роста. На первых порах молодому офицеру огромную поддержку оказал начальник особого отдела 40-й армии генерал-майор Михаил Овсеенко, а позже - Анатолий Михалкин, с которым Виктор Петрович учился на высших курсах военной контрразведки, а затем служил в особом отделе Ленинградского военного округа. Михалкин неоднократно бывал в Афганистане, хорошо знал обстановку в стране, свободно говорил на фарси и пушту, был знаком с руководителями местных органов власти, общался с представителями многих афганских племён. Методы работы опытного товарища, его личные контакты очень пригодились Васильеву в практической деятельности.

А суровые фронтовые реалии - минные поля, замаскированные огневые точки боевиков, горящие вертолёты, погибшие сослуживцы - всё это заставляло быть внимательным к происходящему, мгновенно принимать взвешенные решения в сложной обстановке и ни в коем случае не поддаваться искушениям.

Васильев не раз убеждался: неоправданные потери чаще всего случались, когда солдаты, теряя бдительность, направлялись к горной реке, чтобы искупаться, утолить жажду после длительного перехода, и попадали под пули неприятеля.

НА ВОЙНЕ смертельная опасность поджидает на каждом шагу. Однажды Васильев с водителем отправился в соседнюю часть, находившуюся в двадцати километрах от города. Дорога, хотя и обжитая, охраняемая, но далеко не безопасная. Можно попасть и на мины, и под огонь боевиков. Замешкаешься - противник не упустит подарка. Как назло, на середине пути машина заглохла. Поломка оказалась серьёзной, в полевых условиях не устранить. И помощи ждать неоткуда. День таял на глазах. Диск солнца скатывался за горную гряду. На юге сумерки сгущаются быстро. От тревожных мыслей заскребло на сердце: боевики наверняка их засекли и ждут своего часа. Решение одно - с наступлением темноты готовиться к бою. В сознании промелькнуло: если придётся отдать жизнь, то сделать это нужно как можно дороже.

Вдруг вдали показался бронетранспортёр.

- Тревоги как не бывало, - вспоминает Васильев. - БТР взял нашу машину на буксир. Однако волнующее состояние от пережитого ещё долго не покидало нас. Судьба в тот раз смилостивилась над нами, мы остались живы.

Пощадила она Васильева и под Кандагаром, когда мина рванула в 20 метрах от него. Осколки с визгом вспороли горячий воздух. Несколько солдат были ранены, а он не получил ни царапины.

Перед отъездом в Ленинград, в военное училище, бабушка Степанида подарила Виктору нательный крестик: «Носи, внучек. Пусть хранит тебя Господь!» Курсант положил его под обложку комсомольского билета и отправился в новую жизнь. Ни разу у него не возникло желания избавиться от бабушкиного подарка. Нательный крестик он хранил и под обложкой партийного билета. И тогда, под Кандагаром, успел подумать: «Это рука бабушки Степаниды отвела смерть от меня. Об этом она просила Господа!»

КРУГ обязанностей у военного контрразведчика очень широкий. Одна из важных задач - постоянно контролировать обстановку в воинском коллективе и оказывать содействие командованию в поддержании высокой боевой готовности. Если же выявляются негативные факты, со своих позиций оперативно реагировать на них.

В Афганистане Васильев столкнулся с новой для себя проблемой - наркотики. Дурманящее зелье нашим солдатам чаще всего предлагали местные подростки. Кто из солдат проявлял слабость, сразу попадал в поле зрения опытных наркоторговцев. Виктор Петрович перекрыл не один канал сбыта наркотиков, принимал меры, чтобы вытащить из плена тех, кто ради получения дозы переходил на сторону противника. К сожалению, и такое бывало.

Но всё это не идёт ни в какое сравнение с массовым героизмом, проявленным нашими солдатами на земле Афганистана. Память Виктора Петровича хранит немало таких примеров.

...Колонну самоходно-артиллерийских установок боевики атаковали на одной из улиц Кандагара. Нападение было спланировано дерзко и стало полной неожиданностью для нашего командования. Противнику удалось подбить САУ. С перебитым траком артиллерийская установка замерла на дороге. Опасаясь ещё больших потерь, колонна покинула город. Экипаж подбитой машины вступил в неравный бой. Уничтожать посреди жилого квартала бронированную машину с полным боекомплектом противник не стал. Боевики решили захватить её. Оценив ситуацию, экипаж успел задраить все люки. Но один закрыть всё же не успели. Его крышку солдаты держали руками. В течение длительного времени боевики пытались открыть люк, но безуспешно. Когда к артиллеристам подоспела подмога, перед глазами открылась страшная картина: из четырёх членов экипажа в живых остался только один. Он намертво вцепился в крышку люка, выполняя приказ не сдаваться в плен. Белые, без кровинки, пальцы солдата пришлось разжимать силой.

ОДНИМ из сложных моментов для военных контрразведчиков стал период подготовки вывода советских войск из Афганистана и сам вывод подразделений и частей 40-й армии.

- На военных контрразведчиков была возложена очень ответственная задача по организации и проведению мероприятий, направленных на достижение скрытности действий наших войск, - вспоминает Виктор Петрович, - а также выявление планов противника, возможных диверсий с его стороны. При этом мы использовали не только свои профессиональные методы, но и такие приёмы, как переговоры с вождями племён, местными властями и т.д. Мы понимали всю важность предстоящих мероприятий. Тысячи людей, масса техники. Как это всё сберечь? Было крайне тяжело, но с возложенной на нас задачей мы справились.

Осенью 1988 года первые шесть советских полков вернулись на Родину без потерь.

За умелое контрразведывательное обеспечение войск, находившихся в Афганистане, подполковник Виктор Васильев был награждён орденом Красной Звезды. А опыт вывода первых шести полков был использован при выводе других подразделений и частей 40-й армии.

А на самой Родине обстановка кардинально изменилась. Афганские события отошли на второй-третий план. Умы людей будоражили перестройка, новое мышление.

- Как можно думать о переменах к лучшему, охаивая собственную историю, в том числе и новейшую? - задавался вопросом Васильев.

Ещё в пору так и не сбывшихся надежд, которые сулила населению перестройка, Виктор Петрович решил сделать всё возможное, чтобы правда о подвиге наших воинов на афганской земле осталась в памяти людей. Да и сами «афганцы» знали, что не зря проливали кровь на чужбине. Ведь для генерал-лейтенанта милиции Виктора Петровича Васильева те, уже далёкие события красной линией разделили судьбу на «до» и «после».

МЕЧТУ увековечить память о павших воинах-интернационалистах удалось воплотить в реальность, когда Васильев возглавил управление Федеральной налоговой полиции по Пензенской области.

Монумент возводили, как это всегда водится на Руси, традиционно: пустили шапку по кругу, собрали средства. Открытие мемориального комплекса стало настоящим праздником для горожан. На него пришло много людей, которых памятник словно объединил и сплотил.

В настоящее время завершается работа над второй очередью мемориального комплекса, посвящённого воинам-пензенцам, погибшим в локальных конфликтах.

Но уже сейчас мемориальное сооружение стало одним из самых посещаемых мест в городе. Сюда приходят жители, гости областного центра. Официальные делегации, горожане и молодожёны возлагают цветы к подножию обелиска. Люди подолгу стоят у Вечного огня, точно пытаясь найти ответ на вопрос, что же произошло в те ставшие уже историей годы, оправданны ли жертвы, понесённые нашей страной на земле Афганистана?

Если память о тех событиях жива, раз мы о них помним, говорим и поём, если возводим павшим героям монументы, значит, чувство долга перед Отечеством никогда не угаснет.

Сергей ПОДКУЙКО.

P.S. Виктор Петрович Васильев - человек уникальной судьбы. Впрочем, бывает ли она обычной у военных? Мечтал стать лётчиком, но окончил военное артиллерийское училище в Ленинграде. И сразу крутой жизненный поворот: специальность артиллериста довелось сменить на сложную, ответственную работу в военной контрразведке. Затем была служба на генеральских должностях в органах налоговой полиции и МВД. В настоящее время Виктор Васильев - руководитель управления Росрезерва по Центральному федеральному округу, отвечает за экономическую и продовольственную безопасность страны.

Но особое место в его жизни занимают годы, проведённые на земле Афганистана. Там он не только вырос профессионально, но и в полной мере узнал цену фронтовому братству, верности стране, любви к родной земле. И памяти.

РАЗЫСКИВАЮТСЯ...

БЕЗ ГРИФА «СЕКРЕТНО»

Прошло 25 лет со дня окончания боевых действий советских войск в Афганистане. Однако и по сей день есть военнослужащие, которые значатся в списках без вести пропавших. О том, как проводилась разыскная работа военными контрразведчиками в 1980-е годы, рассказывает бывший начальник особого отдела КГБ СССР Ограниченного контингента советских войск в ДРА генерал-майор в отставке Михаил ОВСЕЕНКО.

– Михаил Яковлевич, почему именно военные контрразведчики занимались этой работой?

– Дело в том, что изначально участие советских войск в боевых действиях на территории Афганистана не предусматривалось. Предполагалось, что они будут оказывать гуманитарную помощь населению, содействовать строительству ряда экономических объектов, созданию и укреплению органов государственной власти и силовых структур республики. Но на деле всё сложилось совсем по-другому. Учитывая нестабильность обстановки, неспособность старой афганской армии противостоять бандформированиям и возрастающую угрозу вторжения извне, командованию 40-й армии пришлось начать активные боевые действия совместно с частями афганской армии по разгрому вооружённой оппозиции. Появились безвозвратные потери, пленные. Логичным в разрезе чекистских задач стала организация мероприятий по розыску пропавших военнослужащих именно особистами. Но эта деятельность не была регламентирована сверху, поэтому военные контрразведчики стали ходатайствовать перед своим руководством о введении в штат специального отдела. Так в 1983 году была создана 9-я группа особого отдел КГБ СССР по 40-й армии.

– Какими были задачи нового подразделения?

– Их спектр работы был довольно объёмным. Назову лишь несколько задач:

– розыск и освобождение советских военнослужащих, находившихся в бандформированиях на территории Афганистана, а также в Пакистане и Иране;

– розыск и установление местонахождения пропавших без вести. В случае гибели некоторых из них – получение достоверных данных об их смерти, а также местах захоронений;

– координация разыскных мероприятий с представителями МГБ и МВД ДРА.

– учёт и розыск похищенного оружия.

– Известно ли конкретное число военнослужащих, попавших в плен к боевикам? Данные по этому поводу в различных источниках разнятся.

– В имеющемся у меня списке, подготовленном 9-й группой, без вести пропавших на 1987 год числилось 310, из них более ста погибли, свыше шестидесяти были выявлены в бандах, в том числе в Пакистане и Иране.

У нас была картотека на каждого пропавшего военнослужащего: характеристика, при каких обстоятельствах пропал. Где-то около восьмидесяти процентов попали в плен в беспомощном состоянии, ранеными или когда закончились боеприпасы. Но были и случаи недисциплинированности наших солдат, недостаточного контроля со стороны офицеров в отношении подчинённых. К примеру, один из рядовых захотел освежиться в речке, протекавшей за пределами гарнизона, другой вздумал постирать в речке бельё, опять же за чертой блокпоста, группа из четырёх солдат решила полакомиться яблоками в саду соседнего кишлака. Один из офицеров каждое утро совершал пробежки за пределами своей части. Во всех этих случаях финал был трагическим. Кого-то убивали, кого-то брали в плен.

Наша картотека постоянно пополнялась сведениями, полученными в ходе фильтрации пленных душманов и выведенных из банд наших военнослужащих, путём опросов старейшин кишлаков, через агентуру органов госбезопасности Афганистана.

Мы знали, что в душманских застенках пленных содержали в жутчайших условиях, подвергали жестоким пыткам, насильственным инъекциям наркотиков, принудительному изучению Корана, местного языка, постоянному унижению. Иногда при помощи записок, передаваемых через проверенную агентуру, удавалось связывать-

ся с находившимися у мятежников нашими военнослужащими.

До 1989 года из банд было выведено 88 советских военнослужащих. Восемь из них, как показала проверка, были завербованы противником и возвращались по каналу обмена на территорию СССР для выполнения разведывательных заданий. Да, были и такие. Некоторые не выдерживали издевательств, ломались и становились невольными пособниками бандитов. Материалы в отношении их направлялись особым отделом 40-й армии в местные органы безопасности.

Кроме того, позже были установлены военнослужащие, осевшие в США, Швейцарии, Франции, Иране, Канаде, Германии и других странах, находившиеся до вывода советских войск в бандформированиях в Пакистане. Из таких в период моей службы был выявлен 21 человек.

– Как же удавалось освобождать из плена?

– Для вывода из банд наших соотечественников применялся в основном обмен на душманских авторитетов, родственников главарей отрядов мятежников, функционеров оппозиционных партий, иностранных советников арабского происхождения. За одного нашего они, как правило, требовали пять-шесть своих пленных. Мы соглашались.

А вообще каждая операция по освобождению была по-своему оригинальной и занимала иногда несколько месяцев. Приведу пример. Рядовой Д. по службе ничем положительным не выделялся, был замечен в употреблении лёгких наркотиков. После одного из нарушений дисциплины исчез из части с оружием. Буквально через несколько суток по агентурной информации мы узнали, что он находится в одной из банд в провинции Кундуз. Позже выяснилось, что после проверки и соответствующей обработки там ему доверили ремонтировать стрелковое оружие. Со временем он стал активно участвовать в истязаниях пленных военнослужащих афганской армии, чем заслужил доверие новых хозяев. Его стали привлекать к боевым действиям, женили на местной девушке, назначили телохранителем главаря банды. Жестокость бывшего советского солдата поражала даже душманов. Его авторитет возрос ещё больше, после того как он казнил тестя, заподозрив его в симпатиях к правительственным войскам. Учитывая, что рядовой Д. стал одиозной фигурой, спецподразделение получило задачу вывести его на подконтрольную нам территорию. Выкуп и обмен даже на самых серьёзных афганских авторитетов мятежники отвергли. Тогда по разработанному плану, согласованному с Министерством госбезопасности Афганистана, из числа сотрудников спецслужб была организована лжебанда. Командир этого «подразделения» направил к Д. двух представителей с просьбой помочь в выплавке тола из советских НУРСов для изготовления фугасов. Так изменник оказался в руках военной контрразведки. Военный трибунал приговорил его к высшей мере наказания.

Отмечу, что командование 40-й армии всегда оказывало нам большую помощь в отношении финансов, личным составом. Ведь хоть и нечасто, но приходилось и выкупы платить при освобождении военнослужащих – порой немалые. В том числе выкупали и тех, кого потом привлекали к ответственности.

– Успеху операции предшествовала большая работа?

– Конечно. Но несмотря на рекомендации особого отдела армии о согласовании всех вопросов, касающихся освобождения попавших в плен военнослужащих, случалось, что командиры частей занимались этим самовольно. Иногда на эмоциях, иногда в надежде на удачу. Например, в одном городе представители бандформирований похитили 16 советских гражданских специалистов, которые следовали утром на автобусе к месту работы. К поиску были привлечены и афганские жители города, благожелательно к нам относящиеся. В течение почти трёх месяцев никаких сведений о наших соотечественниках не было.

Помог случай. Прибывший из отдалённого кишлака подросток в разговоре с дуканщиком обмолвился о русских пленных. Получив эту информацию, командир одной из частей поднял по тревоге два вертолёта с десантом на борту и приказал без всякой предварительной подготовки следовать в указанную подростком точку. Приземлились в нескольких десятках метров от глинобитной хижины. Пленные, увидев спасителей в окно, дружно навалились на стену, выдавили её и бросились к вертолёту.

Охрана успела убить троих и одного тяжело ранить. Он скончался в вертолёте. Наши военные быстро расправились с находившимися у дома бандитами, приняли на борт живых и мёртвых соотечественников и полетели. Не успели набрать высоту, как душманы открыли по машине сильный огонь. К счастью, всё закончилось благополучно. А ведь могло сложиться и иначе, будь у моджахедов чётко поставленная служба охраны и наблюдения.

– Расскажите, как вели себя в плену наши военнослужащие?

– Проводя разыскные мероприятия, мы получали информацию о многих героях. Таких примеров было немало. В 1982 году младший сержант С.В. Баханов в ходе боестолкновения попал в плен. На допросе отказался выдать противнику данные об аэродроме Баграм и был расстрелян по приказу Ахмад Шаха.

Рядовые П.Г. Ворсин и В.И. Чехов в 1984 году содержались под охраной в пещере. Сумели снять двух часовых и, завладев их оружием, пытались прорваться к своим. Но были окружены душманами, расстреляли весь боезапас и, не желая сдаваться, бросились в пропасть.

Рядовой Р.В. Козурак был захвачен в 1982 году. Его жестоко пытали, добиваясь сведений о Кабульском аэродроме. Расстрелян при попытке к бегству.

Прапорщик Н.В. Халацкий, находясь в плену, напал на часового, ранил его и убежал из банды. Однако душманы его настигли, и он, обхватив руками тяжёлый камень, бросился в пропасть.

Наиболее ярким примером несломленной воли во время нахождения в плену служат события в подконтрольном «Исламскому обществу Афганистана» лагере Бадабера на территории Пакистана. При нём был организован «Центр подготовки боевиков», где под руководством иностранных военных инструкторов проходили обучение члены бандформирований.

26 апреля 1985 года находящиеся в заточении 12 советских военнослужащих нейтрализовали шесть часовых, освободили пленных из вооружённых сил ДРА, захватили склад вооружения и в течение двух дней удерживали лагерь в своих руках. Только совместными усилиями вооружённых подразделений моджахедов и пакистанских регулярных войск удалось подавить восстание. Погибли все восставшие.

Но и бандиты понесли потери: были убиты около 100 моджахедов, 90 военнослужащих пакистанских регулярных войск, 13 представителей пакистанских властей, шесть американских инструкторов, уничтожены три установки «Град» и 40 единиц тяжёлой боевой техники.

Поскольку всем пленным, как обычно, дали мусульманские имена, а их подлинные документы были изъяты и засекречены пакистанскими властями, установить фамилии наших соотечественников не представляется возможным до сих пор. Но по имеющимся данным, организатором восстания был русский офицер по имени Виктор. Реализовать план побега ему, к сожалению, не удалось из-за предательства солдата из его окружения.

– В прошлом году в средствах массовой информации прошло сообщение, что в западной афганской провинции Герат найден бывший советский солдат Бахретдин Хакимов, пропавший без вести в сентябре 1980 года. Он ведёт полукочевой образ жизни и занимается сбором лекарственных трав.

– Хотя прошло много времени, поиски пропавших в Афганистане военнослужащих, мест захоронения погибших для возвращения останков на Родину не прекращаются. А те, кто обзавёлся семьями или совершил серьёзные преступления, осел в Афганистане и Пакистане. Ведь наряду с беззаветным выполнением воинского долга были и случаи малодушия, трусости, оставления частей с оружием и без в поиске лучшей жизни.

Судьбы таких людей, как правило, складывались не так, как они того желали. Например, в июле 1988 года стало известно об одном из тех воинов-«афганцев», кого удалось вывезти на Запад иностранным журналистам, – рядового Николая Головина. Он добровольно вернулся в Советский Союз из Канады сразу же после заявления Генерального прокурора СССР Сухарева, что бывшие военнослужащие, находившиеся в плену в ДРА, уголовным преследованиям подвергаться не будут.

29 июня 1982 года Головин самовольно оставил свою воинскую часть. Надеялся с помощью афганцев добраться до Пакистана, а оттуда собирался уйти на Запад. Но испытал все муки афганского плена. Полтора года его зверски избивали, унижали, заставляли выполнять тяжёлую работу. Словом, его мечты о благополучии развеялись сразу и навсегда.

– Взаимодействовал ли особый отдел с какими-то организациями в работе по розыску пропавших военнослужащих?

– В 1990-е в некоторых СМИ стали появляться публикации о причастности отдельных журналистов и общественных организаций к выводу из банд наших военнослужащих. Это не соответствует действительности. Единственной организацией, к услугам которой прибегали военные контрразведчики, был Международный Красный Крест перед поездками его представителей в Пакистан. Мы знакомили их с информацией, которая могла пригодиться. Но, к сожалению, их усилия не давали положительных результатов.

– После вывода Ограниченного контингента советских войск и расформирования 40-й армии кто занимается розыском пропавших в Афганистане военнослужащих?

– С 1991 года этим вопросом занимается Комитет по делам воинов-интернационалистов. Бессменным руководителем этой организации является Герой Советского Союза генерал-лейтенант Руслан Аушев. Высшей награды Родины он был удостоен за мужество и героизм, проявленные при оказании интернациональной помощи Демократической Республике Афганистан. Поэтому знает не понаслышке, что такое терять друзей, понимает боль жён и матерей, потерявших своих родных в пекле афганской войны. Поиски пропавших в Афганистане военнослужащих прекращать нельзя. Это нужно их родным, близким, друзьям, это нужно всей нашей стране.

Марина ЕЛИСЕЕВА,
«Красная звезда».
Фото из личного архива
Михаила Овсеенко.

sochi.ru 2014

«АЙСБЕРГ» ВЗОРВАЛСЯ ОВАЦИЕЙ

Поздно вечером в среду по московскому времени в сочинском ледовом дворце «Айсберг» завершился олимпийский турнир спортивных пар. Его результаты, без сомнения, обрадовали поклонников российского спорта. После двух соревновательных дней, принёсших сборной России только одну серебряную и две бронзовые медали, наша копилка наконец-то пополнилась «золотом», завоёванным Татьяной Волосожар и Максимом Траньковым, и «серебром» Ксении Столбовой и Фёдора Климова. На цветочной церемонии награждения зрители в «Айсберге» устроили российским фигуристам овацию и долго-долго не хотели отпускать их со льда...

Поддержка 3-й группы в исполнении Ксении СТОЛБОВОЙ и Фёдора КЛИМОВА.

Что такое парное катание для нашей страны? С 1964 года и до 2006-го всё «золото» в этом виде фигурного катания на Олимпийских играх принадлежало нашим соотечественникам (за исключением Игр-2002, где после скандала канадской паре Джеми Сале и Давид Пеллетье был выдан второй комплект золотых наград). Дважды на вершину пьедестала поднимались Людмила Белоусова и Олег Протопопов (Инсбрук-1964 и Гренобль-1968). Трижды – Ирина Роднина (один раз с Алексеем Улановым в Саппоро-1972 и два раза с Александром Зайцевым в Инсбруке-1976 и Лейк-Плэсиде-1980). В Сараево-1984 не было равных Елене Валовой и Олегу Васильеву. В Калгари-1988 и Лиллехаммере-1994 высшие судейские оценки получили Екатерина Гордеева и Сергей Гриньков. Артур Дмитриев в какой-то степени повторил судьбу Ирины Родниной: в Альбервиле-1992 он стал олимпийским чемпионом с Ириной Мишкутёнок, а в Нагано-1998 с новой партнёршей – Оксаной Казаковой. В Солт-Лейк-Сити-2002 сначала чемпионами были объявлены Елена Бережная и Антон Сихарулидзе, однако спустя несколько дней произошло «перенаграждение», о котором мы упоминали выше. Наконец, в Турине-2006 12-е «золото» в парном катании стране принесли Татьяна Тотьмянина и Максим Маринин.

В Ванкувере-2010 наши пары впервые за 46 лет остались вообще без олимпийских наград.

К счастью, в Сочи всё вернулось на круги своя. Более того, впервые с Олимпиады-1998 в соревнованиях спортивных пар россияне выиграли и «золото», и «серебро».

...А ведь этого могло и не быть. Максим Траньков (между прочим, на Олимпиаде он защищает цвета Центрального спортивного клуба армии) после Игр-2010 расстался с прежней партнёршей – Марией Мухортовой. В свою очередь Станислав Морозов, партнёр Татьяны Волосожар, завершил карьеру. Мало того что Максиму с Татьяной нужно было время, чтобы адаптироваться друг к другу (вдобавок оба перешли к новому тренеру – Нине Мозер), так ещё пришлось решать множество юридических вопросов. Татьяна в тот момент представляла Украину и, получив российское гражданство, какое-то время не имела права выступать за нашу страну, поэтому всерьёз о себе новая пара заявила только в 2011-м. Спустя два года стали лидерами среди спортивных пар. В Сочи они приехали в качестве главных претендентов на победу, выиграв к этому моменту три чемпионата Европы и став чемпионами мира - 2013.

У пары Ксения Столбова и Фёдор Климов немного другая история. Прошлым летом Фёдор сломал ногу, и полноценно тренироваться пара начала только осенью, когда до Игр в Сочи оставалось совсем мало времени. Кроме того, именно перед олимпийским сезоном они перешли в группу к... Нине Мозер. Здоровая конкуренция с Волосожар – Траньковым преобразила пару – на чемпионате Европы, состоявшемся в Будапеште менее месяца назад, Ксения с Фёдором заняли второе место, уступив только более титулованным одногруппникам – Татьяне и Максиму.

Слева направо – Татьяна ВОЛОСОЖАР, Максим ТРАНЬКОВ, Ксения СТОЛБОВА и Фёдор КЛИМОВ.

В Сочи две наши пары уже выиграли олимпийское «золото» в дебютном командном турнире. Причём если в короткой программе выступали Волосожар с Траньковым, то Столбова с Климовым выходили в произвольной.

В личном турнире Татьяна с Максимом захватили уверенное лидерство после короткой программы, а Ксения с Фёдором заняли третье место, пропустив вперёд представляющих Германию Алёну Савченко и Робина Шолковы.

По жребию две российские пары в произвольной программе выходили на лёд «Айсберга» перед своими соперниками – Савченко и Шолковы и китайцами Пан Цин и Тунь Цзянем.

Музыкальная композиция «Семейка Аддамс», представленная Столбовым и Климовой, не оставила равнодушными ни зрителей, ни судей. Все 12 обязательных элементов были выполнены блестяще. 143,47 балла за произвольную программу – это их лучший результат в сезоне. С 218,68 балла в сумме они захватили лидерство, что стало серьёзной заявкой.

ГЕРОИ ДНЯ

Вслед за ними выступали Татьяна и Максим с программой на музыку «Иисус Христос – суперзвезда» Эндрю Ллойд Уэббера. На каскаде из параллельных тулупов фигуристы слега «разъехались», а затем у вашего корреспондента, наблюдавшего за соревнованиями в пресс-ложе, едва не выскочило сердце: после тройного выброса партнёрша каким-то невероятным усилием удержала равновесие и избежала падения. Зрители вряд ли заметили, как конёк Татьяны поехал в сторону, потому что всё решили доли секунды, за которые россиянка сумела исправить ситуацию. Больше подопечные Нины Мозер не допускали помарок, а оценки, выставленные судьями – 152,69 за произвольную программу и 236,86 в сумме, красноречиво свидетельствовали, что немецкой и китайской парам, чтобы превзойти их, нужно совершить чудо.

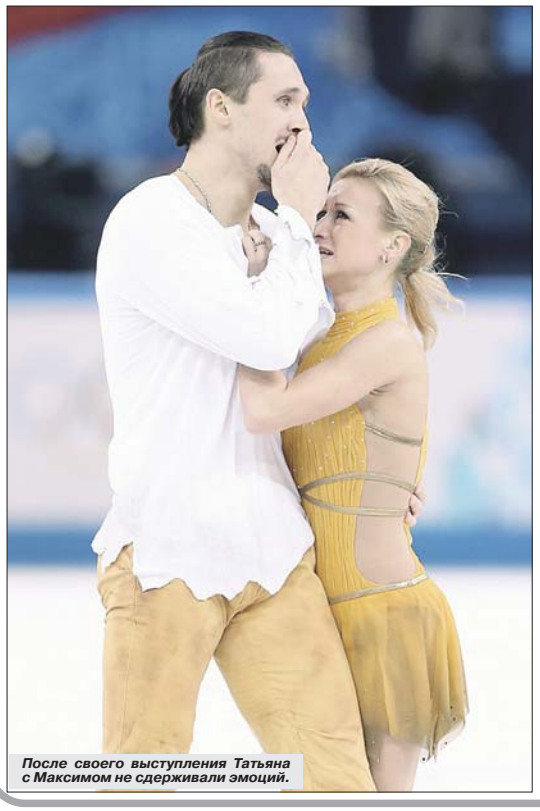
Но чуда не произошло: Цин и Цзянь, к разочарованию китайских коллег-журналистов, сидевших по соседству, выглядели бледновато на фоне россиян. От Столбовой и Климова они отстали на 8,80 балла. Затем настал черёд Савченко и Шолковы. После падения Робина на втором тулупе из каскада параллельных тройных прыжков стало ясно, что «золото» точно будет у Максима и Татьяны. Когда же в самом конце Алёна упала после выброса тройной аксель, стало понятно: «серебро» достанется Ксении и Фёдору. Так в итоге и получилось. Пара из Германии только третья.

В микст-зоне победители не скрывали чувств. Главное, о чём они сообщили представителям СМИ: в ближайшее время Татьяна и Максим возьмут паузу. По словам партнёра, они будут отдыхать, а выступать ли в Пхёнчхане-2018 или нет, решат позже. Но желание выступить на корейской Олимпиаде у спортсменов есть, по крайней мере в командном турнире. Глядя на Ксению и Фёдора, мы можем заметить, что, даже если Волосожар и Траньков не вернутся на лёд, будущее отечественного парного катания в надёжных руках!

На момент подписания номера в печать сборная России оставалась седьмой в общекомандном зачёте с двумя золотыми, четырьмя серебряными и тремя бронзовыми наградами. Лидировали немцы (6-1-1), вторыми шли канадцы (4-4-2), третьими – норвежцы (4-3-5), четвёртыми – голландцы (4-2-4), пятыми – американцы (3-1-5), шестыми – швейцарцы (3-0-1). По общему числу медалей россияне (9) делят четвёртую строчку с представителями США. Лидеры – Норвегия (12), Канада (10) и Нидерланды (10).

Леонид ХАЙРЕМДИНОВ,
«Красная звезда».
Сочи.

Фото Getty Images.



После своего выступления Татьяна с Максимом не сдерживали эмоций.

Параллельное вращение Татьяны ВОЛОСОЖАР и Максима ТРАНЬКОВА.

МЕЖДУ НАМИ, АКСАКАЛАМИ!

Этим ветеранам спортивного пера на двоих 160 (!) лет. Анатолий Михайлович Чайковский, многие годы работавший в газете «Советский спорт», а затем в журнале «Физкультура и спорт», постарше – ему 83. Михаилу Григорьевичу Шлаену, специальному корреспонденту «Красной звезды», 5 февраля исполнилось 77, с чем мы его поздравили. За плечами обоих десятки самых крупных турниров, включая, естественно, и Олимпийские игры, как летние, так и зимние. Самые старшие в сборной журналистов России, аккредитованных сейчас в Сочи (а это в общей сложности 250 человек), рассуждают о разных моментах, связанных с Олимпиадой.

Михаил Шлаен: Анатолий Михайлович, мы на Кавказе, где старшим особое уважение, тебе и начинать. Но для начала давай скажем о первом рекорде: 88 стран-участниц, в Ванкувере было 82. Вот тебе убедительный ответ на призыв некоторых оголтелых, в том числе политиков, бойкотировать Сочинские Игры.

Анатолий Чайковский: Пусть теперь умоются горючими слезами ненависти, не хочется даже говорить об этом после потрясающего открытия. Переполненный счастливцами, доставшими билеты, стадион «Фишт». 3 миллиарда телезрителей!

М.Ш.: «Сны о России». Как тебе этот посыл праздника?

А.Ч.: Немало из того, что кому-то могло присниться, мы с тобой пережили наяву, были свидетелями в том числе тех событий, из-за которых отменили Игры в 1940 и 1944 годах и на которых организаторы не стали акцентировать внимание. Думаю также по причине того, что новый президент МОК немец.

М.Ш.: И всё-таки как приятно было окунуться в атмосферу, скажем, первого бала Наташи Ростовой под великолепную музыку Евгения Доги, нашего созидательного энтузиазма в тридцатые годы прошлого века, первых пятилеток и, наконец, Московской Олимпиады.

А.Ч.: Да, если в двух словах, всё было очень зрелищно и необычно. Все, уверен, получили удовольствие. А что не понравилось – это суета со знаменосцем нашей делегации, до последнего не могли решить, кому доверить нести Государственный флаг России. Голосование даже затеяли.

М.Ш.: Я тоже хотел принять в нём участие, и знаешь, с каким вариантом? Он вертелся у меня в голове и возник ещё в связи с приближением 70-летия Великой Победы. Сделать, как на параде на Красной площади. Флаг России доверить нести лыжнику Николаю Зимятову, четырёхкратному олимпийскому чемпиону. Ему ассистируют шестикратные олимпийские чемпионки конькобежка Лидия Скобликова и лыжница Любовь Егорова, а ещё по бокам – для равновесия – двое известных мужчин: четырёхкратный олимпийский чемпион по биатлону Александр Тихонов и трёхкратный по хоккею – Владислав Третьяк. Как тебе такая компания? На пятерых 23 золотые олимпийские медали! А если ещё Ларису Лазутину и Ирину Роднину с Раисой Сметаниной и Галиной Кулаковой пригласить ассистировать, то и вовсе 37!

А.Ч.: А что, неплохая идея! Подкинул бы ты её раньше в ОКР. Но, считаю, Александр Зубков по своим заслугам вполне был этого достоин.

М.Ш.: Знаю о твоей привязанности к фигурному катанию, один известный тренер даже носит твою фамилию уже много лет, а потому пора тебе садиться на своего любимого конька.

А.Ч.: Что тебе сказать? Нервотрёпка, слава богу, миновала. Женя Плющенко и Алексей Николаевич Мишин попили из нас много крови, но я им прощаю, победа – да ещё какая! - всё списала. Мадам тоже очень довольна.

М.Ш.: Давайте представим уважаемую мадам. Это Елена Анатольевна Чайковская, заслуженный тренер СССР – супруга Анатолия Михайловича.

Всё ведь висело на волоске. В парах, танцах, у девочек могли быть замены, а тут никаких. Плющенко – один-единственный, напряжение колоссальное. Нагрузка даже не столько физическая, сколько психологическая: не сорваться, не дать слабину, откатать чисто, без помарок. Не знаю, не уверен, справился бы с ней Ковтун или Воронов, если бы решили кого-то из них заявить. А как ты думаешь, за счёт чего мы выиграли?

А.Ч.: Поблагодарим ещё раз Женю, он бесстрашный солдат, но в данном случае вспомним поговорку, что один в поле не воин. Если армейским языком, он повёл за собой в бой хорошо обученное подразделение без слабых мест. Такой ровной команды, как у нас, не было ни у кого. Чемпионат Европы в Варшаве это подтвердил. Одни были сильны среди пар, другие, как, скажем, американцы или канадцы, блеснули в танцах и одиночках, а мы – во всех видах. Мы даже не выставили нашу первую пару - чемпионов мира Волосожар/Траньков на произвольную программу, ограничив их участие короткой. Их с успехом заменили Столбова/Климов. У женщин – ах какая красавица Юля Липницкая! Очаровательная девчонка, грациозная, невесомая. Как прыгает, как вращается, как держится! И, конечно, прелестные танцевальные дуэты. Оба – и Боброва/Соловьёв, и Ильиных/Кацалапов. У нас есть лидеры и есть достойные сменщики. И это обнадёживает перед личным турниром, который уже стартовал.

М.Ш.: Усилиями десятерых была завоёвана первая для России золотая награда на этих Играх, вклад в командную победу у всех одинаков, но я бы ещё раз отметил Плющенко. Ему ведь не 18, а 31, он вдвое старше Липницкой. В бой, что называется, идут старики! Смотри: Бьорндалену – 40, Демченко – 42, Цоггелеру – 40, они тоже с медалями. У Клаудии Пехштайн, которой 41, медали сочинской пробы ещё нет, но впереди её конёк - 5.000 метров.

А.Ч.: Я не хочу относить Женю к старикам, но это точно мировой рекорд. Никак не хочу обижать и биатлон, и сани, и скоростной бег на коньках, но фигурное катание – всё же особая песня, сложнейший по всем параметрам вид. В таком возрасте у фигуристов никто ещё «золота» не выигрывал, как никто не выступал на четырёх Олимпиадах подряд (швед Йиллис Графстрём – трёхкратный олимпийский чемпион в мужском одиночном катании, выигравший в Антверпене-1920, Шамони-1924 и Санкт-Морице-1928, а также завоевавший «серебро» в Лейк-Плэсиде-1932, однако фигурное катание в 1920 году входило в программу летних Олимпийских игр. – **Прим. авт.**). Он великий. Один пример. В произвольной программе Плющенко исполнил все заявленные прыжки и захотел сделать ещё один, тройной сверх плана, но что-то не сложилось. Другой растерялся бы, но Женя тут же сделал подряд два двойных и компенсировал это в глазах судей. Вот что значит огромнейший опыт!

М.Ш.: Толя, хочу вернуться к церемонии открытия. В секрете у нас держалось не только имя знаменосца, но и имена тех, кому предстояло зажечь огонь в чаше на главной площади «Медал Плаза». Ещё одна интрига, она раскрылась в последний момент. Я считаю, организаторы здорово придумали идею двух «финальных» факелоносцев – мужчины и женщины. Такого тоже прежде не было. Только вот кандидатуры тех, кто на заключительных отрезках, уже на самом стадионе, передал им факел, вызвали у меня сомнения. Нет спору, они великие мастера, Елена Исинбаева и Александр Карелин, как и теннисистка Мария Шарапова с гимнасткой Алиной Кабаевой, но всё-таки они представители летних видов. А у нас же и в зимних видах есть не менее знаменитые спортсмены.

А.Ч.: Я тоже обратил на это внимание. Что касается идеи, как ты выразился, «финальных» факелоносцев, то я стопроцентно согласен с ней, как и с их выбором. На мой взгляд, он абсолютно справедливый: оба, ты уже упоминал об этом, трёхкратные олимпийские чемпионы, оба – депутаты Госдумы. Они ещё и «твои», из ЦСКА, как, кстати, и Сергей Белов, великий баскетболист, олимпийский и мировой чемпион, который зажигал огонь Игр-1980 в Москве. Наша армия может гордиться этим.

М.Ш.: Ты сейчас упомянул Белова, и я вспоминаю в дни Олимпиады многих из тех, кого уже нет среди нас...

А.Ч.: Что тут сказать, кроме того, что людская память не имеет права быть короткой. Как пел Марк Бернес: «...Мы теряем друзей боевых. Ну а тем, кому выпало жить, надо помнить о них и дружить».

М.Ш.: Не хочется заканчивать на грустном...

А.Ч.: Тогда процитирую Гарсиа Маркеса. Не дословно. Смысл: улыбайтесь даже в тот момент, когда вам грустно, и, если это вызовет улыбку ещё хоть у одного человека, считайте, что вы сделали доброе дело.

М.Ш.: Раз так, сделай доброе дело: сегодня, 14 февраля, День всех влюблённых. Поздравь обязательно Елену Анатольевну. Помнишь Михаила Водяного в «Свадьбе в Малиновке»: и что я в тебя такой влюбленный?..

А.Ч.: Сам ей позвонишь!

Записал
Леонид ХАЙРЕМДИНОВ,
«Красная звезда».

Продолжение олимпийской темы на 14-й стр.

Знаменосец сборной России – бобслеист Александр ЗУБКОВ.

Факелоносцы, зажёгшие олимпийский огонь, – Владислав ТРЕТЬЯК и Ирина РОДНИНА.

СОЧИНСКИЕ ДИАЛОГИ

Салют над олимпийским стадионом «Фишт».

СОЧИНСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Олимпиада в самом разгаре, однако наше внимание сегодня привлекут не сводки со спортивных арен – голы, секунды, баллы, а события, не имеющие прямого отношения к соревнованиям. Поверьте, несколько прогулок по Олимпийскому парку или объектам горного кластера, несколько встреч с хорошо знакомыми товарищами или совсем незнакомыми людьми, и вы узнаете столько всего! Итак, ваши корреспонденты выяснили…

Привет от полковника

Выпускники 1982 года из Ставропольского высшего авиационного училища лётчиков и штурманов имени маршала авиации В.А. Судца (подразделение майора Ивана Обчелупова), пламенный привет вам из олимпийского Сочи от вашего товарища, полковника запаса Вячеслава Шаталова. Если конкретнее, из Главного медиацентра Игр. Не удивляйтесь. После равного числа боевых взлётов и посадок, совершённых за долгие годы службы в Крымске, под Туапсе, в Черкесске, других точках (что называется, этапы боевого пути), он после увольнения мирно «приземлился» в Олимпийском парке в роли... менеджера группы австралийского телеканала Network Ten. На его аккредитации зон доступа в два раза больше, нежели у ваших корреспондентов.

- Вячеслав, как случилось, что вы работаете на австралийское телевидение?

- Случай. Подруга моей племянницы, режиссёр по профессии, практиковалась на этом канале, он один из самых популярных в Сиднее, она и порекомендовала меня: мол, шустрый парень, язык английский знает, а главное - живёт в Сочи. Когда мне позвонили с этим предложением, подумал: розыгрыш, а оказалось, нет. Согласился!

- И как вам работается?

- Да они меня замучили уже, хорошо, что есть армейская закалка. Они прилетели из Австралии ещё 19 января, за две недели до начала, - и давай вози, показывай. Особенно настойчива их продюсер Эмма Девни. Всё подряд снимают и тут же перегоняют к себе с коротким комментарием их ведущего Роберта, фамилию забыл: дачу Сталина, город, Морвокзал и, конечно, все объекты – и внизу, и вверху.

- И как впечатления?

- Балдеют от увиденного, - улыбнулся полковник запаса Шаталов. – Из их студии весь Олимпийский парк как на ладони. «Неужели за семь лет всё это построили?» - постоянно спрашивают. Восхищаются с придыханием: «Невероятно! Невероятно!» Всё им у нас нравится, а когда я их затащил пообедать в один ресторан на Ахун и они на фоне гор, всей этой необыкновенной красоты, отведали настоящего кавказского шашлыка, то вообще... Вачик, повар, постарался, сюжет об этом тоже сделали, прославили его на всю Австралию.

- Представляю. Наверное, без местной чачи не обошлось?

- Ни-ни! Сухой закон. Может, когда всё закончится, попробуют. 23 февраля, после закрытия. Тем более что праздник будет в этот же день...

- Вячеслав, оторвёмся от ваших австралийцев, что хотели бы передать своим однокашникам?

- Жизнь, служба раскидали нас по всей стране. Очень сожалею, что не смог приехать на традиционную встречу по случаю 30-летия окончания училища. На следующую обязательно прилечу. Гитару не зачехлил, есть новые песни, вместе споём...

Валерий Харламов – на первом месте

В нынешнем веке это четвёртая зимняя Олимпиада, а как по итогам Белых игр в предыдущем столетии выглядел бы реестр двадцати самых лучших спортсменов – как наших, так и зарубежных? Естественно, список этот, сформированный по итогам различных опросов, в определённой степени условный и всё-таки, думается, представляет интерес.

Прежде всего, назовём Клаудию Пехштайн, хотя она и занимает скромное место в этом перечне. Но немецкая конькобежка единственная, «перекочевавшая» из прошлого века в нынешний, и в 41 год не просто участвует в Играх, а реально претендует на шестую золотую олимпийскую медаль.

Ну а список возглавляет «Легенда № 17» - Валерий Харламов, который с 33,5 процента болельщицких голосов опередил находящуюся на втором месте шестикратную олимпийскую чемпионку по конькобежному спорту Лидию Скобликову (22,5 процента). Замыкает тройку лучших норвежский лыжник Бьорн Дэли (14,3 процента), рекордсмен среди зимних олимпийских чемпионов по числу завоёванных золотых медалей, их у него 8.

В этом списке также Ирина Роднина, Раиса Сметанина, Владислав Третьяк, Всеволод Бобров, Любовь Егорова, Николай Панин-Коломенкин (первый российский олимпийский чемпион – 1908), Борис Майоров, Александр Тихонов и Вячеслав Фетисов. А из иностранцев – шведский лыжник Гунде Сван (он – первый и единственный из зарубежных спортсменов, кто награждён памятной медалью Юрия Гагарина), фигуристка Катарина Витт и биатлонистка Кати Вильхельм (обе – Германия), американский конькобежец Эрик Хайден, выигравший пять золотых медалей из пяти возможных на зимних Играх 1980 года в Лейк-Плэсиде, Соня Хейни из Норвегии (фигурное катание), чешский хоккейный вратарь Доминик Гашек и немецкий бобслеист Андре Ланге.

После Игр – «Формула-1»

В Сочи многолюдно сейчас не только на объектах Олимпиады (за паспортом болельщика, без которого строжайшая служба безопасности не пропустит на арены даже при наличии билета, выстраиваются огромные очереди), но и в самом центре города у здания медиацентра, что выросло на самом берегу Чёрного моря. Повышенное внимание к себе притягивает выставленный перед входом настоящий гоночный болид «Формулы-1» и указанные даты первого в истории нашей страны этапа чемпионата мира. Дебютный Гран-при России по автогонкам «Формулы-1» пройдёт 5 октября в Сочи, гоночная трасса будет петлять меж сооружений Олимпийского парка и прибрежной Олимпийской деревни.

Стройка на время Игр взяла паузу, однако многочисленные зрители уже воочию могут видеть возведённую главную трибуну, которая расположена на будущей стартовой прямой, и комплекс сооружений пит-лейна, где будут находиться боксы гоночных команд. Даже эта незаконченная картина уже впечатляет, поскольку поклонники «Формулы-1» вовсю сравнивают: на трибуну какого автодрома похожа трибуна сочинской трассы? Итальянская Монца? Но там нет такого козырька. Немецкий Хоккенхайм? Там, напротив, козырёк больше, а сама главная трибуна выше. Испанская Каталунья? Там козырёк закруглённый. Нет, сочинская трибуна ни на что не похожа! Так что наш автодром задолго до первых заездов привлёк к себе внимание. В том числе и своей визитной карточкой - главной трибуной.

Всего через семь с половиной месяцев в Олимпийском парке раздастся гул турбомоторов «Формулы-1».

Олимпийский огонь горит в чаше над Медальной площадью, где каждый вечер в 20 часов 14 минут проходит награждение победителей и призёров Игр.

Устами младенца глаголет истина

Жорик Церекидзе не совсем младенец, внуку и тёзке Георгия Церекидзе, который в своё время играл в одной команде со своим знаменитым земляком-сочинцем Славой Метревели, уже 7 лет. И всё-таки на вопрос, что ему больше всего запомнилось на открытии Игр, мальчуган ответил: роботы-талисманы Мишка, Зайка и Леопард, а ещё девочка, летавшая на воздушном шаре. Запомнилась зрительская волна, подобно морской катившаяся по трибунам и дружно сопровождавшая делегацию России. Жорик рассказал, что он тоже встал, хлопал и кричал. А ещё маленькому сочинцу очень понравился салют. Такого он никогда не видел.

Заметим: это всё понравилось и нам, взрослым.

Коллекционер факелов

Член МОК от Монако князь Альбер II проверил свою меткость в дартсе, биатлоне, сыграл в хоккей и футбол, и всё это, не выходя из помещения. Случилось это в российском Доме болельщиков, открытом в Олимпийском парке. Сюда он заглянул в сопровождении своего коллеги по Международному олимпийскому комитету и президента ОКР Александра Жукова. Визит был не случайным: уж очень хотелось именитому гостю увидеть, как выглядит выставленная в Доме его коллекция олимпийских факелов. Князь Альбер собирает их уже много лет, теперь к ней прибавился и факел Игр-2014 в Сочи.

- Вы молодцы, я вас поздравляю, такого Дома прежде нигде не было, - сказал он, делясь своими впечатлениями. – Постараюсь, чтобы здесь обязательно побывал Томас Бах.

Долг вернут в Рио

Три бразильских тренера попали впросак, возвращаясь в Олимпийскую деревню из Сочи, куда поехали посмотреть город. Они-то думали, что весь транспорт в дни Игр бесплатный для участников, и сели в первый попавшийся автобус. Однако он не предназначался для перевоза лиц олимпийской «семьи», где действительно можно ездить без денег, предъявив аккредитацию, поэтому водитель попросил оплатить проезд. У гостей были лишь кредитные карточки и ни копейки наличными.

Хорошо что в автобусе оказался наш известный спортивный кинодокументалист, лауреат многих международных фестивалей Евгений Богатырёв. Он выручил бразильцев, заплатив за них. «Мы обязательно вернём долг, когда вы приедете в Рио-де-Жанейро на Олимпиаду-2016. Ждём!» - клятвенно заверили гости. Что ж, придётся ехать. Правда, Богатырёву нужно будет выложить за дорогу, наверное, тысяч 50 – столько в наши дни стоит перелёт до Бразилии. Посчитайте, сколько ещё раз можно выручить на них бразильцев. И не только их.

Михаил ШЛАЕН,
Леонид ХАЙРЕМДИНОВ,
«Красная звезда».

Сочи.

Болельщики выбрали Валерия ХАРЛАМОВА лучшим зимним спортсменом XX века.

Бесплатные олимпийские автобусы с символикой Игр.

ОЛИМПИЙСКИЙ ПУЛЬС

ПОД СВОЕЙ КРЫШЕЙ

Гостем очередного выпуска программы «Военный совет», выходящей на радиостанции «Эхо Москвы» и телеканале «Звезда», стал директор Департамента жилищного обеспечения Министерства обороны РФ Сергей ПИРОГОВ.

- Одной из традиционных форм обеспечения военнослужащих, членов их семей жильём остаётся предоставление государственных жилищных сертификатов. Какова здесь динамика?

- Динамика обеспечения государственными жилищными сертификатами не изменилась. Она идёт по убывающей. Если в 2011 году мы обеспечили 7.400 нуждающихся, в 2012-м - 1.300, то 2013-м - 700 человек. Дело в том, что государственным заказчиком, координатором этой программы, является Минстрой, который определяет количество денежных средств, выделяемых тому или иному федеральному органу исполнительной власти.

В постановлении Правительства РФ чётко определено, какая именно сумма выделяется каждому органу федеральной исполнительной власти. В очередной раз приходится констатировать, что в 2013 году Министерство обороны получило лишь один сертификат, что, конечно, крайне мало. Этот единственный сертификат был выдан военнослужащему. Цена документа составила 2,4 миллиона рублей. В декабре мы получили дополнительные 1,2 миллиарда рублей, видимо, за счёт тех средств, которые ряд федеральных органов исполнительной власти не смогли вовремя освоить. Благодаря этому увеличили количество оформленных жилищных сертификатов.

В настоящее время потребность Министерства обороны в жилищных сертификатах составляет 4.000. В том числе 2.300 - это сертификаты, предназначенные для жителей закрытых военных городков. Перечень закрытых военных городков установлен распоряжением Правительства РФ. Данная категория граждан имеет право только на государственный жилищный сертификат. Они в настоящее время не вправе выбирать получение квартиры как формы обеспечения жильём. Для этой категории граждан законодатель не оставил альтернативы.

- Давайте напомним нашим слушателям: жилищный сертификат - это ценная бумага?

- Да, это ценная бумага, позволяющая гражданину посредством финансовых инструментов реализовать своё право на жильё...

- Вы сказали о потребности Министерства обороны в 4.000 жилищных сертификатах. А сколько из них планируется получить уже в этом году?

- Планируется, что в этом году Минстрой выделит нам на это 2,4 миллиарда рублей. Получается - 1.100 сертификатов.

- То есть в лучшем случае только каждый четвёртый нуждающийся сможет рассчитывать на получение сертификата в 2014 году?

- Совершенно верно. Естественно, такое положение нас не может успокаивать. Соответствующее письмо отправлено государственному заказчику. Мы предпринимаем ряд возможных мер. Проводим встречи с руководством Минстроя, чтобы обратить внимание на эту проблему.

Квартирный вопрос - один из самых острых для военнослужащих. Его решение играет столь же важную роль в повышении престижа армии и привлекательности военной службы, как и рост доходов военнослужащих, и оснащение армии новыми видами вооружения и военной техники. При этом нет никакого смысла скрывать какую-то проблему, молчать о ней, затаиваться. В течение 2013 года в департамент поступило 10 тысяч писем, обращений граждан. Конечно, не все детально знают существующий порядок оформления жилищных сертификатов, выделения денежных средств. И поэтому во всех бедах винят Министерство обороны. Я не хочу переводить стрелки на наших коллег из другого министерства, а, пользуясь случаем, заверю, что Министерство обороны всё, что можно, всё, что от него зависит, делает. Вопросы улучшения жилищных условий военнослужащих и членов их семей - важнейшая составляющая система социальных гарантий.

Военнослужащие - это высокообразованные люди. Если перед кем-то из них стоит необходимость решения жилищной проблемы, то он будет ориентироваться на ту форму, которая даст ему наибольшие возможности. И мы планируем, что военнослужащие постепенно будут переходить на получение жилищной субсидии. Эта форма мобильнее, оперативнее, гораздно выгоднее.

- Военнослужащий, претендуя на получение жилищного сертификата, но так его и не получив, вправе теперь сказать: «Давайте субсидию, раз она появилась»?

- Демократичность наших законов, действующих в настоящее время, создаёт порой колоссальные проблемы для департамента. Не хочу на этом останавливаться, но сегодня военнослужащий волен сам определять, избирать форму обеспечения жильём. Он может претендовать на получение жилищного сертификата. Но, как я уже сказал, у нас не такие уж и большие возможности в обеспечении сертификатами всех нуждающихся в них. Военнослужащий может отказаться от получения сертификата, подав нам соответствующее заявление, и перейти на форму обеспечения квартирой. Сейчас существует ипотека, там есть добровольное вступление, есть обязательное вступление, это отдельные категории. Появилась ещё одна новая форма - это жилищная субсидия. Военнослужащий сам делает выбор.

СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА

На официальном сайте Министерства обороны России опубликован онлайн-калькулятор, позволяющий военнослужащему рассчитать полагающийся ему размер жилищной субсидии для приобретения (строительства) жилого помещения. Для расчёта жилищной субсидии достаточно ввести данные о количестве членов семьи, наличии или отсутствии права на дополнительную площадь, выбрать соответствующий диапазон выслуги лет, от которого зависит повышающий коэффициент, существенно влияющий на размер субсидии. В основе мультимедийного калькулятора – формула, утверждённая в опубликованном на днях постановлении Правительства Российской Федерации. Например, согласно расчётам семье военнослужащего с выслугой от 10 до 15 лет, состоящей из 4 человек (военнослужащий, супруга или супруг и двое детей), полагается более 4,5 миллиона рублей. При выслуге от 15 до 20 лет с учётом права на дополнительную общую площадь жилого помещения размером 15 квадратных метров сумма жилищной субсидии возрастёт до 6,7 миллиона рублей. Семье военнослужащего с военным стажем 25 лет полагается более значительная сумма - свыше 8,2 миллиона рублей.

- Цифра 4.000 нуждающихся в получении жилищных сертификатов может сократиться за счёт того, что люди просто перейдут в другую категорию?

- Но у нас остаётся 2.300 жителей закрытых военных городков, которых мы обязаны обеспечить жильём. Для них нет других вариантов. Законодательство не даёт нам возможности решить их жилищные проблемы другим способом. Для них решение проблемы - только получение жилищного сертификата. Поэтому сертификаты будут работать, они нам нужны, мы заинтересованы в увеличении их количества.

- Давайте перейдём к ипотеке. Как она работает сегодня?

- Накопительная ипотечная система - ещё одна форма обеспечения жильём военнослужащих. Если в 2012 году численность участников накопительной ипотечной системы составила 107 тысяч человек, то в 2013-м уже 128 тысяч! Рост за год на 21 тысячу. Грубо говоря, около 2.000 в месяц. Устойчивая тенденция к росту. В настоящее время сумма выдаваемого на 16-17 лет кредита в среднем составляет порядка 2,4 миллиона рублей. С учётом накоплений это позволяет военнослужащим приобрести квартиру за 3-3,5 миллиона. По жилищному сертификату суммы выглядят скромнее: в районе полутора-двух миллионов рублей. В прошлом году с помощью военной ипотеки по всей России было куплено 13,8 тысячи квартир.

Мы рассчитываем, что через десять лет военная ипотека станет единственной формой обеспечения кадрового состава армии собственным жильём. К 2023-2024 годам этой программой будут охвачены все военнослужащие. Главные участники этой жилищной программы - молодые офицеры. А вот ставку на «квартирные» сертификаты в основном делают военные отставники. Очень часто для них единственный путь к новоселью лежит именно через ГЖС. Иначе просто невозможно наконец-то расстаться со служебной жилплощадью в военном городке.

- А что можно сказать о постоянном жилье? Когда планируется окончательно закрыть очередь на его получение среди военнослужащих в Москве, других городах?

- Министерство обороны РФ в 2014 году получит от строителей около 8,5 тысячи квартир в Москве для обеспечения военнослужащих постоянным жильём. Очередь на предоставление постоянного жилья военнослужащим в Москве будет закрыта уже в этом году.

В Москве мы получим в 2014 году от строителей следующее: Левобережная - более 5.000 квартир, Хорошёвское шоссе - больше 3.000 квартир, остаток на Большой Очаковской - 452 квартиры. Ещё более 8 тысяч квартир будет предоставлено в Московской области и порядка 6 тысяч в других городах. В Подольске - больше трёх тысяч, Балашиха - больше трёх тысяч, в Мытищах - 2.300, Новосибирск - 1.400, Владивосток - 1.699, Красноярск - 435, Калининград - 1.615. Этот объём должен быть сдан в 2014 году. С удовлетворением напомню, что в 2013 году очередь на постоянное жильё мы закрыли в Санкт-Петербурге, Ростове, Краснодаре, Новороссийске и Рязани.

Андрей ГАВРИЛЕНКО,
«Красная звезда».

ДОРОЖНАЯ КАРТА

4-я бригада ПВО командования войск ПВО-ПРО Войск воздушно-космической обороны пополнилась новой партией зенитных ракетно-пушечных комплексов (ЗРПК) «Панцирь-С».

...ПОКОЙ зимнего подмосковного леса разрушил грохот шести боевых машин. Только специалист может догадаться, что на борту четырёхосных КамАЗов под маскировкой – ракетное и пушечное вооружение. С изяществом европейских кроссоверов и манёвренностью российских внедорожников они пересекают границы КПП, практически не снижая крейсерской скорости. Там их ждут командир 4-й бригады ПВО полковник Валерий Варенцов и... женсовет с румяным караваем на полотенце.

– Две батареи ЗРПК «Панцирь-С» после получения техники на предприятии промышленности, проведения начальных боевых стрельб на полигоне Ашулук и многокилометрового марша прибыли в пункт постоянной дислокации, – доложил комбригу командир дивизиона гвардии майор Олег Пиков.

За спиной у боевых расчётов – 35-градусный мороз, сбивающий с ног ветер Астраханской степи, полный неожиданностей марш в полторы тысячи километров по российским дорогам, смена часовых поясов и климата.

– Как вам удалось столь красиво въехать на территорию части? – интересуюсь у Пикова после торжественной церемонии встречи.

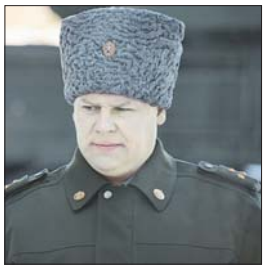
– Это результат подготовки расчётов и опыт управления сложными транспортными средствами, – с улыбкой комментирует Олег Александрович. – Да и характеристики ходовой части вполне подходящие: коробка – автомат, две педали, две передние оси поворотные, что обеспечивает высокую манёвренность, машина легко управляется, быстро набирает скорость, хорошо держит дорогу. В кабине – климат-контроль. С управлением справится и ребёнок, для которого это было бы обычной компьютерной игрой.

– Как вам «Панцирь-С» с точки зрения огневых характеристик? Как отстрелялись на Ашулуке?

– Воздушные цели, наземные цели и ракеты-мишени уничтожили с первого выстрела. Считаю, что результат первых практических стрельб после месячной теоретической подготовки и тренировок на учебных ЗРПК в Гатчинском учебном центре весьма показательный. Ракетное вооружение комплекса позволяет вести обстрел воздушных целей по всей глубине зоны поражения, начиная с дальней. Пушечным вооружением обстреливаются самолёты, летящие на предельно малых высотах, и вертолёты, внезапно появляющиеся из-за укрытий в ближней зоне. Теоретически комплекс способен поражать все современные и перспективные средства воздушного нападения (прежде всего высокоточное оружие) на дальности до 20 км и с высотой поражения до 15 км. При этом скорость ракеты составляет 1.300 метров в секунду. Обстреливать можно одновременно четыре цели. Комплекс способен вести огонь в движении и с места, а также с коротких остановок.

– Как показали себя машины на марше? – спрашиваю у майора.

– Отлично. Комплекс имеет высокую помехоустойчивость в условиях сильного радиоэлектронного подавления; эффективен в любое время суток, в простых и сложных метеоусловиях; обладает высокой мобильностью, имеет высокую боеготовность и надёжность. На марше мне запомнились полные удивления и восхищения глаза водителей фур, когда мы на негаборитных КамАЗах легко обгоняли их со скоростью 90 км в час. И вопросы заправщиков: «А вы кто»? Народ на заправ-



ках интересуется, что мы перевозим – яхты или катера. И очень удивляются, когда мы говорим, что это военная техника. Единственный недостаток машины – у неё нестандартные габариты (4,37 по высоте). Поэтому требуются согласования командования с Росавтодором, РЖД, Росавиацией, для того чтобы доставить комплекс в нужную точку.

– А сколько нужно времени для развёртывания ЗРПК в боевой порядок?

– Расчехление и выход на режим – не более 6 минут, – слышу в ответ.

– А как на работе машин сказывается холод?

– Нормально заводимся. Возникают иногда проблемы, если мы заправляемся, как обычные дальнобойщики, соляркой на трассе на обычных АЗС.

– Как работается ночью, в обстановке помех?

– Да без проблем. Сопровождаем цели с помощью тепловизоров. Видим всё: от летательных аппаратов до лампочки на столбе. Причём захват цели происходит как в автоматическом режиме, так и в ручном.

На занятиях по боевой подготовке офицеры бригады изучают характеристики комплексов ПВО, находящихся на вооружении в других армиях.

– Аналогичные комплексы ПВО в мире есть, но российские значительно превосходят их по нескольким параметрам. Во-первых, наши на колёсных шасси и могут свободно передвигаться по дорогам общего пользования. Во-вторых, манёвренность наших комплексов позволяет развернуться в любом месте и выполнить задачу по охране любого объекта. В-третьих, в одной боевой единице сосредоточены средства обнаружения, сопровождения и поражения целей, – рассказал Олег Пиков.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕПОРТАЖ

И всё же военные специалисты уже задумываются над тем, как совершенствовать ЗРПК. Например, признаются, в перспективе желательно перенести боевой отсек в кабину КамАЗа. Если бы командир боевой машины, оператор и водитель находились ещё и в визуальном контакте в кабине машины, это сделало бы взаимодействие боевого расчёта более эффективным. Конечно, сейчас связь между водителем и командиром удобная, но если рабочие места перенести в одно пространство, это сделало бы работу ещё более удобной, особенно когда машина стреляет на ходу или находится на заражённом участке местности (экипажу в этом случае не нужно было бы перемещаться из боевого отсека в кабину).

Известно, что «военный водитель дорог не видит». Поэтому у водителей «Панцирей-С» есть своё ноу-хау. Когда эти боевые машины идут на параде по Красной площади 9 Мая, то, например, водители наносят на лобовое стекло риски. Смотрят в них, как в прорезь прицела автомата, и точно ориентируются. Говорят, помогает строже держать строй. Кстати, вновь прибывшие «Панцири-С» в параде 2014 года участвовать не будут, а вот те машины, которые поступили в бригаду раньше, уже проследовали по Красной площади трижды.

Майор Пиков тоже участвовал в параде на Красной площади, когда в 1996 году учился в Тверском суворовском военном училище. После окончания Академии ПВО в Твери проходил службу в частях противоракетной обороны. Признаётся, что на прежних должностях работа была направлена на защиту Москвы от баллистических целей, а в частях ПВО – на защиту от воздушного нападения. Так что майор Пиков – специалист универсальный. Поэтому надеется дослужиться до генерала. Так уж заведено в их семье: сын превосходит в звании отца. Отец у Пикова – полковник. От традиции отступать нельзя.

ДОРОЖАТ традициями и в Тульском конструкторском бюро приборостроения, входящем в ОАО «НПО «Высокоточные комплексы», где был разработан зенитный ракетно-пушечный комплекс ближнего действия «Панцирь-С».

В январе этого года Президент России Владимир Путин посетил Тульскую область, ознакомился с работой и новыми образцами продукции этого предприятия – основного разработчика комплексов высокоточного оружия в стране.

Как рассказали Верховному Главнокомандующему, ЗРПК «Панцирь-С» – лидер системы ПВО ближнего действия. В нём воплощены все положения разработанной и реализованной КБП концепции построения универ-

ДЛЯ «ПАНЦИРЯ»

сального зенитного комплекса ближнего действия, обеспечивающей его превосходство над зарубежными аналогами. Он стал тем недостающим звеном в системе ПВО, с введением которого в состав группировок зенитных средств обеспечиваются их наибольшая эффективность и устойчивость в условиях радиоэлектронного и огневого противодействия и максимальная адаптивность всей системы ПВО к изменениям в тактико-технических характеристиках средств воздушного нападения и способах их боевого применения. В целом реализация в комплексе ракетно-артиллерийского вооружения с высокими тактико-техническими характеристиками адаптивной системы управления в различных боевых условиях ставит ЗРПК «Панцирь-С» в ряд наиболее перспективных образцов высокоинтеллектуального оружия XXI века.

4-я БРИГАДА ПВО входит в структуру Командования противовоздушной и противоракетной обороны Войск воздушно-космической обороны.

Основная задача соединения сегодня – прикрытие важнейших военных и государственных объектов Москвы и Московской области, Центрального промышленного района. Бригада обеспечивает постоянное ведение радиолокационной разведки воздушного пространства, пресечение полётов воздушных судов, которые незаконно пересекли государственную границу или нарушают порядок использования нашего неба. Кроме того, бригада должна пресечь возможные террористические акты в воздушном пространстве в случае их совершения с использованием летательных аппаратов.

Соединение в 2013 году принимало участие в СКШУ «Запад-2013», в учении Объединённой системы ПВО СНГ «Боевое Содружество – 2013», во внезапной проверке Верховным Главнокомандующим сил и средств Войск воздушно-космической обороны.

28 сентября бригада отметила своё 60-летие. А 21 октября Президент Российской Федерации присвоил бригаде почётное наименование – бригада имени Героя Советского Союза генерал-лейтенанта Кирпикова. 35-летний майор Борис Петрович Кирпиков, будучи командиром дивизиона 86-й тяжёлой гаубичной артиллерийской бригады разрушения (5-я артиллерийская дивизия 4-го артиллерийского корпуса прорыва 3-й ударной армии 1-го Белорусского фронта), отличился в боях у населённого пункта Блумберг, что в 15 километрах северо-восточнее Берлина. Был удостоен звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» в мае 1945 года. В 1965 году в звании генерал-майора артиллерии был назначен командиром 10-го корпуса ПВО 1-й армии ПВО особого назначения Московского округа ПВО. Ныне это 4-я бригада ПВО Войск ВКО.

В 2013 году бригада представляла Войска воздушно-космической обороны на параде на Красной площади в Москве. Колонну ЗРК С-400 возглавлял тогда ещё заместитель командира бригады полковник Валерий Варенцов. 2 декабря 2013 года он назначен командиром бригады.

– Сегодня в состав бригады входят управление, четыре зенитных ракетных полка, радиотехнический полк, который расположен в четырёх регионах страны (Тверская, Калужская, Ярославская и Московская области). Год назад мы завершили приём первого комплекта ЗРПК «Панцирь-С». Сейчас две батареи с этим комплексом находятся в боевом составе зенитного ракетного полка под Дмитровом и несут боевое дежурство по прикрытию ЗРК С-400. За это время комплекс не выдал ни одного серьёзного замечания ни по ходовой части, ни по средствам обнаружения и поражения. Тем более что у нас налажено тесное взаимодействие с предприятием-изготовителем. Представители КБП приезжают и консультируют нас при первой необходимости. Пока комплекс находится на гарантийном обслуживании, его техническое сопровождение осуществляет разработчик. Когда комплекс будет передан нам в самостоятельную эксплуатацию, мы подготовим свои программы обучения и алгоритмы эксплуатации с учётом устранённых технологических замечаний и личного опыта наших специалистов.

Кроме двух батарей ЗРПК «Панцирь-С», поступивших в январе, в ближайшие дни бригада ожидает прибытия первого в Войсках ВКО нового полкового комплекта ЗРК С-400, личный состав которого провёл успешные стрельбы на полигоне Капустин Яр. Это порядка 150 единиц техники: командный пункт, два зенитных ракетных дивизиона, отделение хранения, транспортировки и перегрузки изделий и вся обеспечивающая техника.

По словам командира бригады полковника Варенцова, впервые в бригаду поступает новая пусковая установка ЗРК С-400, базирующаяся на специальном колёсном шасси МЗКТ-7930 Минского завода колёсных тягачей. Ранее в России использовали для пусковых установок систем С-300 и С-400 шасси Брянского автомобильного завода (БАЗ) в буксируемом исполнении. Новое шасси имеет единую трёхместную кабину с улучшенной эргономикой. По отзывам боевых расчётов, которые уже испытали комплекс на полигоне Капустин Яр, это более комфортный вариант.

Соединение последовательно обновляет радиолокационные и радиотехнические средства. В 2015 году ожидается прибытие ЗРК С-500. Так что есть надежда, что к 2020 году бригада полностью обновит парк своего вооружения.

В 2014 году соединение примет участие в крупных плановых учениях в масштабе Вооружённых Сил, а также в тактических учениях с боевой стрельбой ЗРК С-400 и ЗРПК «Панцирь-С». В настоящее время программа предстоящего учения разрабатывается. Нет сомнений, что в нём будут учтены уроки учений прошлого года.

– Будем увеличивать продолжительность марша, усложнять мишенную обстановку: увеличивать количество, тип и разновысотность целей. Тем более что эти же задачи преследуют и представители промышленности: только они намерены испытывать образцы своего вооружения, а мы – учить личный состав, – подчеркнул полковник Варенцов. – Совершенствуется и АСУ соединения. Единственное, я бы хотел, чтобы наша система управления была более мобильной. Знаю, что в Вооружённых Силах есть подвижные командные пункты уровня соединения серии «Байкал-1М». Они могли бы применяться и в каждодневной службе нашей бригады.

У соединения под командованием 38-летнего полковника Варенцова много планов, энергии и хороших амбиций. Им и доверяют самое современное оружие нового века, которое стоит на охране Москвы и центра России.

Анна ПОТЕХИНА,
«Красная звезда».
Фото Юрия ШИПИЛОВА.

СОЛО ДЛЯ САПЁРА

Никто, кроме нас – этим принципом капитан Климочкин и руководствуется

В этом году исполняется 10 лет, как российские пограничники приступили к передаче таджикским коллегам для самостоятельной охраны более чем 1.300 километров неспокойной таджикско-афганской границы. В трудное время россиянам пришлось выполнять воинский долг далеко за пределами Отечества - в условиях гражданской войны, попыток многочисленных банд националистов, террористов и наркокурьеров проникнуть на территорию суверенного Таджикистана. Преградой для бандитов стали российские пограничники и воины 201-й мотострелковой дивизии (ныне базы), дислоцированной в республике. Возникавшие задачи они выполняли мужественно и самоотверженно, часто с риском для жизни. В их числе находился офицер погранслужбы Руслан Климочкин.

КАПИТАН Руслан Климочкин помнит до мельчайших подробностей тот день, круто изменивший его жизнь. Как вызвали его, командира инженерно-сапёрной роты, на тот момент ещё старшего лейтенанта, обследовать подозрительный предмет, неизвестно каким образом оказавшийся в одном из помещений пограничного отряда. Это был обычный с виду китайский термос тёмно-синего цвета. Как только Руслан присел около него, ещё даже не прикоснувшись, раздался резкий хлопок и молнией вспыхнул яркий огонь, мгновенно сменившийся полной темнотой. Помещение наполнилось кислым удушливым запахом, знакомым сапёрам по подрывам различных боеприпасов. Тело обдало жаром, в голове зазвенело, и сквозь этот звон слышались звуки разбитого стекла, крики и топот людей. Рука потянулась к пистолету в кобуре на боку, но не могла его нащупать. Старший лейтенант пытался встать, но ноги не слушались, и тогда он пополз в сторону, где должна быть дверь. Ещё он хорошо помнит суету, команды, свист винтов вертолёта, тряску в автомобиле... Сознание Руслан потерял только на операционном столе в госпитале в Душанбе...

...Московский пограничный отряд. Многих людей, далёких от пограничных дел, это название может ввести в заблуждение. Для тех же, кто служил на границе или знает историю пограничной службы, Московский отряд ассоциировался не со столичными благами, а с войной и присущими ей мужеством, победами и потерями. Называли его так потому, что дислоцировался он в посёлке Московский Республики Таджикистан.

Август 1999 года в Таджикистане выдался, как всегда, жарким. Но именно этот год запомнился особо: палящее солнце, выстрелы на границе, дым от сотен килограммов сжигаемых наркотиков и непокидающее чувство опасности.

В 1999 году на таджикско-афганской границе было задержано более 569 кг наркотиков, в том числе 384 кг героина. Так, летом того года пограничники Московского погранотряда пресекли попытку одновременного перемещения на территорию Таджикистана более 150 килограммов героина. Всего же в том году на данном участке границы произошло 29 боестолкновений с хорошо вооружёнными бандгруппами.

Безусловно, враг мстил, причём яростно и изощрённо. В один из таких августовских дней и было обнаружено взрывное устройство, замаскированное под безобидный термос. Это сейчас на любой подозрительный предмет реагируют со всей серьёзностью - выезжает сразу несколько служб, отвечающих за противодействие терроризму, выкатывают роботов с видеокамерами, детально изучают опасную находку и затем обезвреживают из водяных пушек.

Ничего подобного в то время на таджикско-афганской границе не было. А были только люди, понимающие, что, кроме них, обезвредить самодельное взрывное устройство здесь некому. Один из них - командир инженерно-сапёрной роты пограничного отряда старший лейтенант Руслан Климочкин.

СТАТЬ военным Руслан мечтал с детства. В сложном для страны 1991 году он поступил в Тюменское высшее военное инженерно-командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова. В 1995 году, когда пришло время выпуска, не раздумывая попросил направить его для дальнейшей службы в пограничные войска, более того, в воюющую пограничную группу в Республике Таджикистан. Граница была усеяна минами, фугасами, на пограничных тропах то и дело появлялись растяжки. Одной из самых востребованных там в то время была специальность сапёра.

Попал Руслан в Московский пограничный отряд на должность командира инженерно-сапёрного взвода. И началась обычная боевая работа. Практически во всех боевых выходах сапёр Климочкин шёл с миноискателем впереди, прокладывая дорогу остальным. В июле 1997 года, ещё лейтенантом, Руслан участвовал в одной из боевых операций в районе печально известной 12-й пограничной заставы, которая мужественно сражалась в 1993 году и потеряла в боях 25 человек. В результате того рейда была разгромлена крупная банда боевиков, за что молодого офицера наградили медалью «За отвагу». Всего на личном счету сапёра Климочкина, только по официальным данным, более 30 обезвреженных взрывоопасных предметов (фугасы, мины, неразорвавшиеся гранаты и т.п.). А сколько их было уничтожено сверх этого, Руслан затрудняется ответить.

Климочкин неоднократно выезжал в командировки на участки других пограничных отрядов, где требовалась помощь сапёров, в том числе в горах Памира. Молодого, смелого офицера в отряде уважали все. Вскоре он был назначен командиром инженерно-сапёрной роты.

КОНЕЧНО, в тот августовский день 1999 года комроты имел право направить для обследования опасной находки подчинённого, но пошёл сам, отослав остальных на безопасное расстояние. В результате подрыва Руслан потерял кисть правой руки, полностью лишился зрения, ноги перебило осколками. Тяжёлая контузия сказалась и на слухе. Но все подчинённые остались невредимы.

ОФИЦЕРЫ РОССИИ

Так случилось, что мне довелось лететь с раненым Русланом в Москву в одном самолёте. Я - по служебным делам, он - в госпиталь. Тот полёт запомнился надолго - в огромном и душном чреве Ил-76 на разложенных сиденьях лежал перебинтованный с головы до ног человек, над ним капельница, рядом бригада врачей.

Это был обычный рейс Душанбе - Москва. Многим пассажирам в том самолёте, наверное, приходила мысль: как этому молодому парню дальше жить? И кому он, кроме родных, будет нужен? Выдержит ли он сам столь резкое изменение жизненных обстоятельств?

Да, с того августовского дня для старшего лейтенанта Климочкина началась новая жизнь...

РУСЛАН около двух лет провёл в военном госпитале в Голицыне Московской области, куда ему пришли вести о присвоении очередного воинского звания и награждении орденом Мужества. Военные врачи сделали всё, что было в их силах. Сильно пострадавшую ногу удалось спасти, а вот зрение, к сожалению, нет (хотя в первое время специалисты давали ещё надежду). Когда это стало окончательно ясно, для Руслана наступил новый этап. Но он не сдался. Тем более что рядом всегда находились его родные - мама Тамара Ефимовна, отец Юрий Михайлович и сослуживцы. Бывали дни, когда к нему в палату, пугая медперсонал, приходили сразу до 15 человек. Некоторые специально для этого брали отпуск и приезжали издалека, как Вячеслав и Елена Зуевы. Благодаря этому участию Руслан не оставался один на один со своими ранениями и мыслями.

В один из весенних дней 2000 года палата, в которой лежал Руслан, наполнилась запахом дорогих духов и голосами многих людей. Кто-то говорил на итальянском. Один из пришедших спросил, может ли раненый офицер спуститься в зал, где маэстро будет давать концерт. В то время Руслан ещё не мог самостоятельно ходить. «Тогда кто-то подошёл ко мне, коснулся и запел. И когда он запел, то душа заиграла. Я бы сказал, что в этот момент наступило настоящее выздоровление», - вспоминал Руслан. А когда все вышли, он спросил: «Кто это был?» «Лучано Паваротти», - прозвучало в ответ.

Когда в январе этого года мы встретились у Руслана дома, в Заринске Алтайского края, он не очень охотно рассказывал о себе, особенно о том сложном для него периоде жизни, всё больше о друзьях. Но, несмотря на это, удалось узнать ещё кое-что, характеризующее этого мужественного человека.

ГОСУДАРСТВО, несомненно, сделало для него всё, что положено по законодательству: лечило, выплатило страховки и пособия, предоставило жильё. Иногда помогали бывшие сослуживцы. Но, как мы понимаем, это не могло в полной мере компенсировать утраченное здоровье и излечить от психологической травмы. Ещё находясь в госпитале, Руслан понял, что самый главный друг и главный враг для него - он сам. Если не начать бороться за новую жизнь в новых условиях, оставшиеся дни пройдут в отчаянии и без всякой цели для него самого и для его близких.

Руслан заочно поступил в Алтайский институт экономики - филиал Санкт-Петербургской академии управления и экономики. Через четыре года окончил его по специальности «юриспруденция». Это была очередная победа в его жизни. Будем объективны, случаи недостаточного внимания, формального подхода и бюрократических препон к таким людям, как Руслан, всё-таки имели место. И ему приходилось некоторых, очевидных на первый взгляд вещей добиваться чуть ли не с боем. За его плечами несколько выигранных судов с различными инстанциями. Но это только закаляло его и давало бесценный опыт.

Сейчас Руслан уже сам помогает попавшим в трудную жизненную ситуацию добиваться справедливости и законности. Например, у одного ветерана-«афганца», парализованного инвалида, одна солидная структура, призванная помогать именно таким категориям граждан, требовала вернуть якобы неправомерно выплаченные ему деньги. Руслан помог отстоять бывшему солдату свою правоту в суде. И таких примеров много. Руслан также помогает многим бывшим воинам, прошедшим Таджикистан, в борьбе с бюрократической машиной получать удостоверения ветеранов боевых действий. О сложности этого процесса говорит тот факт, что он сам, несмотря на серьёзные ранения и наличие боевых наград, получил это удостоверение лишь в 2013 году. У некоторых местных чиновников фамилия Климочкин до сих пор вызывает раздражение.

У НЕГО замечательная семья - супруга Елена, непоседливый сын Ярослав и серьёзная дочь Люба. Примечательно, что в своём родном Заринске с будущей женой ещё в школе он сидел за одной партой. Когда Руслана перевели в другую школу, одноклассники долго не виделись. «В следующий раз мы с ним встретились, когда Руслан подорвался. Стали общаться - и дообщались», - улыбаясь, вспоминает Елена. Дочка вместе с папой ведёт в Интернете проект, который они назвали «Мы будем помнить» - о воинах-земляках, погибших в локальных конфликтах.

А в мае 2012 года в Центральном пограничном музее ФСБ России произошло уникальное и трогательное событие. Встретились два боевых товарища: капитан Руслан Климочкин и полковник Николай Берсенёв, с которым они вместе служили в Московском пограничном отряде и неоднократно ходили на боевые операции. Они не виделись более 13 лет. Полковник Берсенёв к встрече подготовился заранее. По его инициативе художник Сергей Смирнов специально к этому событию написал картину, на которой запечатлён уже упоминавшийся эпизод из жизни Руслана - встреча с великим итальянским певцом в госпитальной палате. Картина в присутствии главного героя была торжественно передана в Центральный пограничный музей (на снимке). Супруга Руслана рассказала мужу о том, что изображено на полотне. В конце 2013 года музей посетил губернатор Алтайского края Александр Карлин. Начальник музея подарил ему копию этой картины. Оказалось, руководитель региона знает земляка и со своей стороны пообещал всяческую поддержку ему и его семье.

Любой, как только начинает общаться с этим уникальным человеком, сразу попадает под его обаяние и получает массу позитива. Руслан даже на мгновение не допускает мысли, что чем-то отличается от остальных людей. Живёт так же, как и все, - воспитывает детей, работает, общается. И не устаёт повторять, что человек не ограничен в возможностях, когда есть знания и цель.

Олег ГРОЗНЫЙ,
«Красная звезда».

ОН КОМАНДОВАЛ «ЗЕНИТОМ»

ВРЕМЯ И СУДЬБЫ

О героических делах наших воинов в Афганистане написаны десятки книг, поставлено несколько фильмов. Среди них заметное место занимает недавно вышедшая в свет книга современника афганских событий, участника Великой Отечественной войны полковника в отставке А.И. Цветкова «Яков - сын Фёдора», рассказывающая о командире оперативной группы «Зенит», которая штурмовала дворец Амина в Кабуле в декабре 1979 года.

ПОВЕСТЬ состоит из четырёх взаимосвязанных глав: «Земля Семёновых», «Две войны Семёнова-старшего», «Яков - значит последователь» и «В поисках истины». Широта охваченного в книге материала, целенаправленность и единство её концепции приводят автора к главному выводу: героями не рождаются, героями становятся.

Несомненным достоинством произведения является то, что автор лично побывал и непосредственно изучил уголки нашей страны, о которых впоследствии напишет в книге. Мы видим не только сухие справочные выкладки о Карелии, где родился и возмужал герой повести, но и с интересом читаем сведения о её гордом и трудолюбивом народе - карелах, об их быте и обычаях, готовности постоять за свою Родину.

В первой главе обстоятельно обобщено и раскрыто историческое развитие карельского края, показаны взаимоотношения карелов и русских, их исторические связи. Здесь автор небезосновательно делает вывод, что карелы неоднократно плечом к плечу с русскими сражались с общим неприятелем. Большое внимание автор уделил культурному уголку Карелии - заповеднику «Кижи», уникальному памятнику деревянного зодчества, включённому в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Не обошёл автор повести и другие памятные уголки карельской земли. Среди них «Новый Валаам», «Кивач», и другие исторические места. Он детально обрисовал историческое происхождение этих памятников природы и человечества. Тепло рисует автор исторических личностей, живших, творивших и благоустраивающих карельскую землю. Среди них мы узнаём рунопевца Петри Шемейкку, инока Савватия - в дальнейшем основателя одного из форпостов русского Севера - Соловецкого монастыря, отца Дамаскина - игумена Валаамского монастыря, талантливого архитектора, ботаника, метеоролога, историка, писателя и библиографа земли карельской.

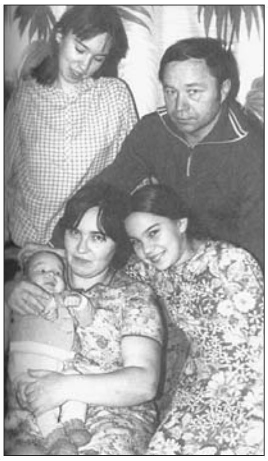
В ОТДЕЛЬНУЮ главу - вторую - выделена тема, показывающая читателю, что яблоко от яблони недалеко падает. Здесь мы знакомимся с Фёдором Яковлевичем - главой офицерской династии Семёновых. Как и в первой главе, автор рассказывает о малой Родине отца Якова, родных ему людях, об их заботе о ближних. Здесь достаточно полно представлены исторические события, происходившие на карельской земле после 1917 года.

Автор показывает читателю те испытания, которые вынес карельский народ, а с ним и династия Семёновых от тогдашнего правительства Финляндии, пытавшегося под флагом освобождения «братского угорского народа» от большевизма удовлетворить территориальные притязания за счёт земель Карельского перешейка и нескольких других районов северной части республики. Не обойдён вниманием и кровавый эпизод в отечественной истории - так называемый Ухтинский мятеж (1918-1921 гг.), который малоизвестен в силу происходивших в то же время аналогичных событий в Тамбове.

Особенность данной главы - очень точное описание автором воспитания старшего Семёнова - Фёдора Яковлевича отцом - участником Первой мировой войны (1914-1918 гг.). Именно он привил сыну Фёдору любовь к Отечеству, осознание необходимости его защиты.

Наряду с этим во второй главе, описывая участие Фёдора Семёнова в советско-финляндской и Великой Отечественной войнах, автор не только показал правду о советско-финляндской войне, но и удачно реконструировал некоторые её события. В частности, убедительно показал, что СССР никогда не проводил агрессивную политику в отношении финского народа. Лишь после неоднократных и выгодных для Финляндии предложений он был вынужден перейти к крайним мерам.

Много внимания в этой главе автор уделил памяти безымянных героев - рядовых бойцов и младших командиров, участвовавших в той короткой, длившейся всего 105 дней, войне.



Москва, декабрь 1982 г. Семья в сборе: Я.Ф. СЕМЁНОВ и дочь Аня (стоят), С.В. СЕМЁНОВА с сыном Фёдором, дочь Маша.

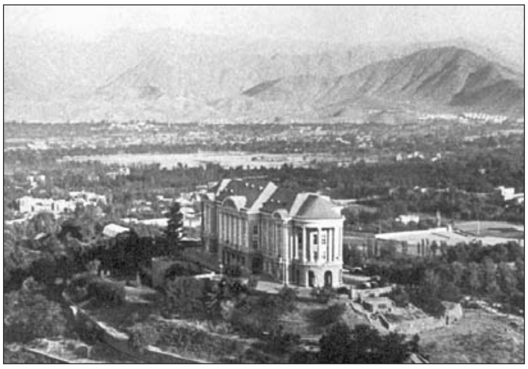
Ещё один эпизод из рецензируемой книги заслуживает внимания читателя. Это участие Фёдора Яковлевича в Великой Отечественной войне. Чуть больше года пришлось ему оборонять от врага малую и большую Родину (он погибнет 28 июля 1942 году в районе Медвежьегорска). Но этот год представлен в повести не языком сухих цифр и фактов, а описанием фронтовых будней русского воина в том суровом противостоянии.

В частности, читатель имеет возможность ознакомиться с боевой деятельностью Карельского фронта, оборонявшего важную водную артерию - Беломорско-Балтийский канал, а также Мурманскую железную дорогу, через которые осуществлялись военные поставки по ленд-лизу. С интересом прочтёт читатель и строки, связанные с задачей Семёнова-старшего в радиопропаганде.

ОСОБОЕ МЕСТО в книге занимает третья глава, в которой идёт речь о последователе дел своих предков-карелов - Якове. На страницах, описывающих детство и отрочество Яши Семёнова, автор рассказывает нам об открытом и любознательном, но в то же время серьёзном, упорном и гордом мальчишке, который с детства познал тяготы послевоенной жизни. Это прежде всего скудность быта, в том числе отсутствие одежды и обуви (учительница отправила первоклассника, явившегося в школу босиком, домой, и пришлось дяде приспосабливать свои калоши под детскую ногу).

Закаляла Яшу и нелёгкая работа селянина. Автору удалось показать трудности и первые успехи молодого Якова, представить его окружение, друзей, школьных преподавателей и многих близких людей, участвовавших в его воспитании и обучении.

Кроме того, в главе отводится место описанию вхождения Якова в общественную жизнь. Такие события, как приём в ряды комсомола или коммунистической партии, в наши дни воспринимаются неоднозначно. Однако сам факт «посвящения» человека в эти организации свидетельствовал, как правило, о его высоком идейно-нравственном и культурном уровне. Автору это удалось показать, как представляется, весьма объёмно.



Дворец Тадж-Бек перед его штурмом, декабрь 1979 г.

Детально описанные жизненные этапы Якова Фёдоровича Семёнова дают читателю представление не только о характере героя повести, но и раскрывают особенности устройства советского общества второй половины XX века, принципы взаимоотношений между людьми, жизненные ценности того времени.

Несомненный интерес представляет описание автором службы Семёнова-младшего в органах государственной безопасности. Здесь мы знакомимся с чекистскими традициями и людьми, окружавшими Якова Фёдоровича в дни учёбы и службы в КГБ СССР. Подробно раскрывает автор его плодотворную деятельность в Первом главном управлении КГБ СССР (ныне Служба внешней разведки Российской Федерации), вплоть до увольнения со службы в 1991 году.

НО ОСНОВНОЕ внимание в третьей главе автор уделил подвигу своего героя, его участию в качестве командира оперативной группы «Зенит» в операции «Шторм-333» - штурме дворца Хафеза Амина в Кабуле.

Подробно описаны все сложности командировки Якова Фёдоровича в Кабул, которые в конечном счёте завершились участием в штурме дворца Тадж-Бек. Автор отмечает, что собранные и систематизированные Семёновым данные стали существенным дополнением к имеющейся у руководства органов безопасности информации и легли в основу решения на проведение штурма объекта «Дуб» (президентский дворец Амина).

После штурма дворца Тадж-Бек. На фотографии запечатлены Ю.И. ДРОЗДОВ, А.Т. ГОЛУБЕВ, Э.Г. КОЗЛОВ, В. АНТОНОВ, Б.Л. ПОНОМАРЁВ, Я.Ф. СЕМЁНОВ и другие участники операции «Шторм-333».

Не менее сложной задачей стали сбор и добывание данных о самом объекте, его внутреннем устройстве, охране, силах и средствах противника, а также других характеристиках. Для этого Якову Фёдоровичу пришлось использовать весь оперативный багаж, наработанный за годы службы в органах безопасности. Было также налажено взаимодействие со всеми силовыми структурами, находившимися в Афганистане и участвовавшими в прикрытии групп «Зенит» и «Гром» при проведении операции.

Автору удалось довольно точно описать процесс штурма здания, который длился всего 45 минут, личное мужество и героизм его участников, в том числе командира группы «Зенит» Якова Семёнова. Небезынтересны размышления автора повести о представлении участников штурма к государственным наградам, его отношении к оценке подвига героев штурма чиновничьим аппаратом в Москве.

В ЧЕТВЁРТОЙ главе, имеющей оригинальное название «В поисках истины», автор глубоко вникает в жизненные переживания человека, привыкшего до конца и полностью отдавать себя военной службе, но в силу разных, не зависящих от него обстоятельств оказавшегося не у дел в расцвете своих сил. На примере Якова Фёдоровича автор отразил широкий спектр проблем, с которыми столкнулись многие наши соотечественники в период смены общественно-политического строя в начале 1990-х годов. Всесторонне характеризуются новые принципы работы в условиях рыночных отношений, критерии востребованности специалистов советского периода и особенности восприятия человеком происходящих перемен.

Вместе с этим читатель замечает: чем бы ни занимался человек, у которого нравственные ценности всегда на первом плане, имеются основательные знания и богатый жизненный опыт, ему всегда будет сопутствовать успех. Так получилось и с Семёновым-младшим. На протяжении всей главы автор показывает его деятельность и в роли директора Национального парка «Паанаярви», расположенного в родной Карелии, и при организации и руководстве охранным предприятием, и, конечно, при обеспечении безопасности крупного государственного предприятия - НПО имени С.А. Лавочкина.

В заключение подчеркну, что документальная повесть А.И. Цветкова стала интересным произведением, потому что наряду с многовековой историей нашего государства мы прослеживаем в ней судьбы наших соотечественников, которые прокладывали дорогу в будущее всей страны. Будь то научная работа, организационная деятельность, и, конечно, защита родного Отечества с оружием в руках. Фёдор и Яков Семёновы персонажи не вымышленные. Это те из наших современников, на которых стояла и стоять будет великая России.

Подполковник
Андрей КУКАРЕКА,
кандидат исторических наук.

ЧЕСТЬ ИМЕЮ?

Этот вопрос и в императорской, и в Советской Армии выносился на суд офицерской общественности

Согласитесь, слово «честь» ни в каком ином сочетании не звучит так органично, как во въевшемся в нашу плоть и кровь выражении «офицерская честь». Это внутреннее нравственное достоинство человека в погонах, его доблесть, честность, благородство души, незапятнанная репутация и чистая совесть.

Русские офицеры периода Первой мировой войны в штабе и на фронте.

ИСТОКИ офицерской чести лежат где-то в глубине веков. Воинская честь вообще, а кастовая в командной среде тем более, издревле считалась одним из условий поддержания дисциплины и боевого духа армии. И потому правители, полководцы всех времён и народов рассматривали развитие идеи рыцарской, а позже - по преемственности - и офицерской чести как непосредственную свою обязанность.

Россия не была исключением. Документально нечто, напоминающее кодекс чести, нашло отражение в принятом при Петре I «Уставе воинском». В нём, помимо «правил построения военных», были сформулированы и «правила взаимоотношения чинов, надлежащий порядок в армии и обязанности, которые должно соблюдать всякому служивому».

В ряду должных быть присущими офицерскому корпусу ценностей честь занимает, пожалуй, одно из ведущих мест, если не сказать ведущее. Остальные качества, без которых не может состояться офицер, - они всё-таки производные от «честь имею».

Однако жизненным кредо эти два слова сами по себе не станут. Заключённое в них мировоззрение следует взращивать. Причём с младых ногтей: береги платье снову, честь смолоду. В наши дни это начиная с суворовских, Нахимовского, кадетских училищ. Хотя известный «Кадетский вальс» написан нашими современниками Петром Синявским и Давидом Тухмановым, но ставшая крылатой строчка из него: «Душу - Богу, сердце - даме, жизнь - государю, честь - никому» - как бы оттуда, из освящённого офицерской честью прошлого.

В РУССКОЙ армии во второй половине XIX века соблюдение офицерской чести носителями золотых погон стало объектом более пристального внимания, как сказали бы сегодня, армейской общественности. В 1863 году в Российской империи вместе с выходом «Положения об охранении воинской дисциплины и о взысканиях дисциплинарных» был учреждён *суд общества офицеров*. Суды создавались при отдельных воинских частях, офицеры же дивизионного звена и выше оставались неподсудными. Мало того, в компетенции полковых судов находились только обер-офицеры - от прапорщика до капитана (ротмистра).

Следует заметить: нововведение восторгов не вызвало. И не только среди младших офицеров, не без основания посчитавших, что оно направлено исключительно против них. Такая система, по свидетельству одного из современников, «способствовала преимущественному развитию в нашей армии идеи корпоративной чести в ущерб надлежащему развитию идеи воинской чести вообще. Организация же судов, приуроченных к более крупным командирам и административным единицам, для поднятия чувства общей воинской чести была бы крайне полезна».

ЗАБЫТЫЕ ТРАДИЦИИ

И всё же, несмотря ни на что, авторитет судов общества офицеров за короткий срок вырос настолько, что обрёл в армейской и флотской среде статус неизбежной необходимости. Карая «подсудимых» за проступки, «несовместимые с понятиями чести и доблести», суды сыграли неоценимую роль в поддержании высокой нравственности среди офицерского состава.

То ли с годами поменялись критерии и мы измельчали, то ли ещё почему, но нам, живущим в XXI веке, далеко не все решения, выносимые судами офицерской чести того времени, кажутся праведными. Конкретный, можно сказать, документальный случай из купринского «Поединка». В офицерском собрании прилюдно подрались нетрезвые поручик и подпоручик. Подрались не просто так, а из-за женщины, незримо стоявшей между ними. Полковой суд общества офицеров «нашёл, что ввиду тяжести взаимных оскорблений ссора этих обер-офицеров не может быть окончена примирением и что поединок между ними является единственным средством удовлетворения оскорблённой чести и офицерского достоинства». Это же смертный приговор! И он был «приведён в исполнение»: на состоявшейся дуэли подпоручик Ромашов, как известно, был убит. Такие вот были времена и нравы.

ХОТЯ неписаные правила, апеллирующие к совести и чести офицера, известны с незапамятных времён, в вооружённых силах Российской империи единого свода законов, какого-то «Кодекса чести офицера» никогда не существовало. Если не считать петровский «Устав воинский».

И вот к 1904 году ротмистр Валентин Кульчицкий собрал воедино «Советы молодому офицеру», которые, по выражению составителя, «одинаково полезны и находящимся на передовых позициях, и в тылу армии. Цель их - желание предотвратить от ложного, губительного шага неопытную военную молодёжь. Здесь собраны старые, но вечные истины, которые большинством забыты, а молодым офицерам неизвестны».

«Советы молодому офицеру», только за два года, с 1915 по 1917-й, выдержавшие шесть изданий, будут опубликованы в ближайших номерах «Красной звезды». А пока лишь несколько советов из своеобразного кодекса чести русского офицера. Может быть, они и покажутся несколько архаичными, но в целом эти житейские наставления офицерской молодёжи, несомненно, полезны и сегодня.

- *Не обещай, если ты не уверен, что исполнишь обещание.*
- *Держи себя просто, с достоинством, без фатовства.*
- *Необходимо помнить ту границу, где кончается полная достоинства вежливость и начинается низкопоклонство.*
- *Не пиши необдуманных писем и рапортов сгоряча.*
- *Меньше откровенничай - пожалеешь. Помни: язык мой - враг мой!*
- *Не кути - лихость не докажешь, а себя скомпрометируешь.*
- *Не спеши сходиться на короткую ногу с человеком, которого недостаточно узнал.*
- *Избегай денежных счётов с товарищами. Деньги всегда портят отношения.*
- *Не принимай на свой счёт обидных замечаний, острот, насмешек, сказанных вслед, что часто бывает на улицах и в общественных местах. Будь выше этого. Уйди - не проиграешь, а избавишься от скандала.*
- *Если о ком-нибудь не можешь сказать ничего хорошего, то воздержись говорить и плохое, если и знаешь.*
- *Ничьим советом не пренебрегай - выслушай. Право же, последовать ему или нет, останется за тобой. Сумей воспользоваться хорошим советом другого - это искусство не меньшее, чем дать хороший совет самому себе.*
- *Сила офицера не в порывах, а в нерушимом спокойствии.*
- *Береги репутацию доверившейся тебе женщины, кто бы она ни была.*
- *В жизни бывают положения, когда надо заставить молчать своё сердце и жить рассудком.*
- *Тайна, сообщённая тобой хотя бы только одному человеку, перестаёт быть тайной.*
- *Будь всегда начеку и не распускайся.*
- *Старайся, чтобы в споре слова твои были мягки, а аргументы твёрды. Старайся не досадить противнику, а убедить его.*
- *Ничто так не научает, как осознание своей ошибки. Это одно из главных средств самовоспитания. Не ошибается только тот, кто ничего не делает.*
- *Когда два человека ссорятся, всегда оба виноваты.*
- *Авторитет приобретается знанием дела и службы. Важно, чтобы подчинённые уважали тебя, а не боялись. Где страх, там нет любви, а есть затаённое недоброжелательство или ненависть.*
- *Нет ничего хуже нерешительности. Лучше худшее решение, чем колебание или бездействие. Упущенный момент не вернёшь.*
- *Тот, кто ничего не боится, более могуществен, чем тот, кого боятся все.*

Валентин Михайлович Кульчицкий - человек интересной и трагической судьбы. По окончании гимназии в 1900 году добровольно вольноопределяющимся вступил в армию. Вахмистром участвовал в русско-японской войне и был награждён Георгиевским крестом. Всего их у него четыре.

Затем последовали учёба в Тверской кавалерийской школе и производство в офицеры. Первая мировая война. Брусиловский прорыв. И новые награды - ордена Святого Владимира, Святой Анны, Святого Станислава.

ВЕРНЁМСЯ к судам офицерской чести. В русской армии они существовали даже в Гражданскую войну. У белых, конечно. В Красной Армии их упразднили. Взамен в 1918 году в ротах и полках создаются товарищеские суды - единственные дисциплинарные органы для всего личного состава. Но просуществовали они недолго - до принятия в 1919 году Дисциплинарного устава РККА, наделившего командиров и комиссаров дисциплинарными правами.

Спустя 20 лет Постановлением СНК СССР от 17 января 1939 года они возрождаются как товарищеские суды чести командно-политического и начальствующего состава РККА.

В позднем СССР в отличие от первых судов общества офицеров Российской империи товарищеские суды чести офицеров создавались в воинских частях и соединениях, учреждениях, военно-учебных заведениях, управлениях армий, военных округов и флотов, в главных и центральных управлениях Министерства обороны СССР.

Согласно Положению о товарищеских судах чести офицеров в Вооружённых Силах СССР от 25 сентября 1980 года, они избирались в составе 7 - 9 человек отдельно для младших и старших офицеров и рассматривали дела о проступках, недостойных звания офицера, о нарушениях офицерами воинской дисциплины и общественного порядка, о совершённых правонарушениях, о недобросовестном отношении офицеров к служебных обязанностям, о нарушениях офицерами законодательства об охране природы, о недостойном поведении офицеров в семье и даже об имущественных претензиях офицеров друг к другу на сумму до 100 рублей.

Довольно широк был и диапазон мер общественного воздействия - от товарищеского предупреждения до возбуждения ходатайства о снижении в воинском звании, в должности, об отчислении из высшего учебного заведения, об увольнении с действительной военной службы.

ВОЗБУЖДЕНИЕ дела в товарищеском суде чести офицеров рассматривалось как крайняя мера, и сам этот факт редко кого не заставлял крепко задуматься. Хотя командиру и было предоставлено право руководства судом, это не значило, что суды представляли собой командирскую карающую дубину. Всё зависело от личных качеств как командира, так и председателя товарищеского суда. При благоприятном стечении обстоятельств и характеров действующих лиц судебное заседание превращалось не в выволочку, а в хотя и жёсткий, но по-товарищески объективный разговор и заканчивалось, как правило, справедливым решением.

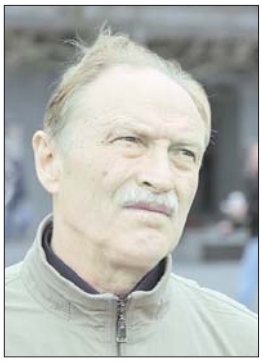
Упоминаемое выше Положение о товарищеских судах чести офицеров просуществовало до конца ноября 2001 года и было отменено как устаревшее. Но разве не остаётся злободневной задача сохранения чести и достоинства офицерского звания или воспитания офицеров в духе строгого соблюдения Конституции Российской Федерации и законов, Военной присяги и воинских уставов? Разве нет необходимости содействовать нравственными инструментами сплочению офицерских коллективов, созданию в них обстановки нетерпимости к нарушителям воинской дисциплины, норм общечеловеческой морали и нравственности?

Поэтому, может быть, есть смысл возродить в российских Вооружённых Силах суды чести офицеров? Может устареть положение о суде офицерской чести, однако сама офицерская честь остаётся, пока живы Россия, её армия и флот. Но она нуждается в поддержке.

Виталий СКРИЖАЛИН,
«Красная звезда».

ПОЧЕМУ ПЕРВАЯ МИРОВАЯ НЕ СТАЛА ВТОРОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ?

Об этом размышляет писатель Сергей КУЛИЧКИН



В Москве увидела свет книга Сергея Куличкина «Первая мировая», уже вызвавшая читательский интерес. Автор её, главный редактор Воениздата и секретарь Союза писателей России, детально анализирует все события того периода, рассказывает об их тайной подоплёке и военно-политических последствиях.

– Сергей Павлович, ваша книга вышла, что называется, к дате. И всё же, думаю, не это заставило вас обратиться к теме Первой мировой. А что же именно?

– Скажу так: к анализу малоизвестных, особенно спорных моментов, связанных с событиями и персоналиями Первой мировой войны, меня подтолкнули обида и печаль о незаслуженно забытых героях Мазурских болот, Карпатских перевалов, Сарыкамыша и Моонзунда. А также несогласие с нынешними толкователями «новой правды» об этой войне. Особенно меня смущает их сравнительный анализ двух мировых войн применительно к участию в них нашего Отечества.

– По-моему, сравнивать-то довольно сложно. Если СССР, без всяких сомнений, вынес на своих плечах основную тяжесть войны с нацистской Германией, то роль России в Первой мировой войне представляется гораздо более скромной…

– Позвольте с этим не согласиться. Россия была едва ли не самым активным участником тех трагических и героических событий, длившихся не день, не месяц, а несколько лет. Кстати, у нас и потери были наибольшими.

– Тогда почему же Первая мировая превратилась для нас в неизвестную войну? Исключительно по идеологическим соображениям?

– Не только. Хочу отметить важнейший признак, характеризующий весь ход Первой мировой: с первого и до последнего часа главным вектором борьбы для Германии был Западный фронт. Именно там, на Западном ТВД, должны были решаться ход и исход войны – прежде всего на полях Франции. Поэтому лучшая часть германских войск сосредотачивалась там. Там же в первую очередь применялись и отрабатывались новые тактические схемы, способы и средства вооружённой борьбы, испытывались новые образцы вооружения и военной техники. Даже в 1915 году, когда Германия сосредоточила основные усилия на разгроме и выводе из войны России, Западный фронт в стратегическом плане оставался для немцев главным. Так что дело не в революции и выходе России из войны...

– Честно говоря, не совсем понятно: Россия принимала в войне активнейшее участие, несла огромные потери – а всё-таки главным вектором борьбы был Западный фронт. В чём же тогда роль России?

– Ну вот, смотрите... Битва на Марне по праву считается главным сражением 1914 года. Но в это же самое время на Востоке нами были проведены две крупные стратегические операции – Восточно-Прусская и Галицийская. Русские стремились во что бы то ни стало оттянуть на себя германские силы – союзнический долг обязывал. И немцы действительно были вынуждены перебросить часть своих войск, наступавших на Париж, в Восточную Пруссию. Эти корпуса и дивизии, ушедшие в самый решительный момент на Восток, явились одной из причин немецкого поражения на Марне... А в Галицийской битве потерпели сокрушительное поражение австро-венгерские войска: они потеряли около 400 тысяч человек, из них более 100 тысяч пленными, 400 орудий, 200 пулемётов и 8 знамён – то есть половину своего боевого состава. Впечатляет по сравнению с цифрами сражения на Марне...

– А там какими были результаты?

– Немцы потеряли убитыми, ранеными и пропавшими без вести порядка 250 тысяч, союзники – более 260 тысяч. О больших трофеях как-то не говорится.

– Но это самое начало войны, а что было дальше?

– Давайте обратимся к 1916 году. Тем летом на театрах военных действий происходило множество сражений, но главной, несомненно, была победоносная наступательная операция войск Юго-Западного фронта под командованием генерала Брусилова.

– Брусиловский прорыв?

– Да. Это, кстати, единственная операция Мировой войны, получившая название не по географической местности, а по имени военачальника, полководца. Эта операция неожиданно оказалась настолько успешной, что по праву была признана главной операцией лета 1916 года. Это признавалось и Россией, и её союзниками по блоку Антанта. И это несмотря на то, что продолжались кровопролитные бои под Верденом, втянувшие в свою орбиту сотни тысяч солдат противоборствующих сторон, несмотря на полномасштабное наступление англо-французских войск на реке Сомма...

– То есть почти до самого конца империи Россия принимала активное участие в Мировой войне?

– Не «почти», а действительно – до самого крушения империи и даже дольше! Уже в 1917 году, когда революция вела к гибели и русскую армию, и русскую империю, мы продолжали наступать в Галиции и обороняться в Прибалтике, приковав к себе 124 дивизии противника, из них 84 германские – наибольшее число с начала войны. Цифры говорят сами за себя. И даже тогда, в семнадцатом, обильно лилась русская кровушка как на Восточном фронте, так и на Западном, где русские дивизии Экспедиционного корпуса покрыли себя неувядаемой славой. В общем, не вдаваясь во многие иные подробности, можно понять, что роль России в Мировой войне была весьма велика.

– И между тем она фактически оказалась забыта – и у нас на Родине, и за рубежом.

– Я бы не говорил так однозначно. На Западе как раз помнят и о русской императорской армии, и о наших миллионных жертвах. Один только знаменитый военный музей в Париже – в Доме инвалидов – может рассказать об этом больше, чем вся наша мемориальная память. Кстати, недавно в центре Парижа, у моста Александра III, был поставлен памятник бойцам нашего Экспедиционного корпуса. Справедливости ради надо отметить, что и у нас Первая мировая война, в той или иной степени, конечно, всегда оставалась в поле зрения исторической науки, особенно военной. Даже в первые годы после установления советской власти в нашей стране вышли в свет тысячи военно-теоретических работ, мемуары, воспоминания участников войны.

Реклама военного займа в журнале «Нива», 1916 г.

– Однако потом…

– Да, сказались господствующая идеология и внутренняя политика. Большевики, превратившие, по их терминологии, «проклятую» и «несправедливую» империалистическую войну в «справедливую» Гражданскую, быстро и успешно провели кампанию по полной дискредитации всего, связанного с участием России в Первой мировой войне. Тем более что никто из новых властителей на фронтах Первой мировой даже не отметился.

– Таким образом «Великая Отечественная» война, как её называли в предреволюционной России, превратилась в войну «забытую», «неизвестную». Ту войну, которую сейчас пытаются «возвратить» в нашу отечественную историю.

– К сожалению, тут опять-таки не всё так просто. Казалось бы, в наше время сам Бог велел восстановить забытые или фальсифицированные страницы истории. Но иные из нынешних «правдорубов» ударились в другую крайность, исходя, видимо, из того, что всё, что было ненавистно большевикам, должно ныне прославляться обязательно и безоговорочно. И вот уже обыватель с удивлением узнаёт, что имперская Россия накануне войны была едва ли не самым процветающим государством в мире, что богоносный народ в едином порыве воевал за царя-батюшку, православную державу и что только козни большевиков затуманили, замутили светлый разум русского народа и бросили его в горнило революции и братоубийственной войны.

– Между тем хорошо известно, что большевики никакого участия в свержении Николая II не принимали – это результат дворцового заговора с участием великих князей, руководителей Думы, высшего генералитета, послов стран Антанты. Да и иерархи церкви государя поддерживать, увы, не стали… В общем, как у нас бывает всегда – из огня да в полымя! Либо всё хорошо, либо всё плохо. Середины нет!

– Да, к сожалению, теперь нам на полном серьёзе доказывают, что настоящие герои Первой мировой войны оказались в стане белогвардейцев, а дутые герои – в рядах красноармейцев. Теперь доказывают, что Красная Армия накануне Великой Отечественной войны – сборище затурканных комиссарами и энкавэдэшниками людей, водимых бездарными командирами. Что в Первую мировую войну мы не отдали врагу и пяди русской земли, а сталинисты допустили немцев до Волги... Как всё это печально! Мы опять бросаемся из одной крайности в другую.

– Как понимаю, цель вашей книги – предостеречь читателя от этих шараханий?

– Можно сказать и так. Я не претендую на истину в последней инстанции, равно как и на всеохватывающее освещение событий Первой мировой войны. Это непосильный труд. Однако свою личную, субъективную, конечно, позицию стремлюсь подкрепить весомыми аргументами.

Попытка развенчать давно устоявшиеся мифы, как показывает жизнь, малопродуктивна. На то они и мифы – вечно живые, неистребимые. Но обратить внимание заинтересованного читателя на спорные моменты нашего прошлого необходимо, дабы не порождать новые мифы. Поэтому я позволяю себе сосредоточиться на ключевых, спорных моментах и стараюсь в книге своей напомнить о славных делах, о славных героях тех полузабытых сражений – в обязательном сравнении с событиями Второй мировой и Великой Отечественной войн.

А ещё стараюсь дать ответ на вопрос, почему та война не стала Великой Отечественной, и рассказать о том, как сложились судьбы её главных героев и антигероев.

К 100-ЛЕТИЮ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Беседу вёл
Александр БОНДАРЕНКО,
«Красная звезда».

Главы из книги Сергея Куличкина, в прошлом полковника Генерального штаба Вооружённых Сил СССР, «Первая мировая» будут опубликованы в «Красной звезде».

Георгий СВИРИДОВ

МЫ ЕЩЕ ВЕРНЕМСЯ

Бесшумно преодолев холм, разведчики спустились в ложбину, стали подбираться к одинокому танку. Его темный силуэт вырисовывался на фоне неба.

– Средний, Т-3, – определил Юрченко.

Пару недель назад Семен Юрченко вернулся из Новороссийска, досрочно выписавшись из военного госпиталя.

– Тс! – предостерег Сагитт Курбанов.

Разведчики затаились. От ближнего костра к танку шел немец. Не дойдя до боевой машины, он остановился у ближнего куста, справил малую нужду и повернул обратно.

– Вперед! – подал сигнал Серебров.

Разведчики проползли еще несколько метров.

– Кажись, двое, болтают о чем-то, – шепотом произнес Артавкин.

Серебров жестом указал на Громова и Курбанова.

– Оба к танку, берете живьем, – Серебров распределил роли, – я следом за вами, а Юрченко и Артавкин прикрывают. В случае чего отходим к холму.

Люк танка был открыт, внутри горел свет.

Алексей проворно взобрался на броню, Сагитт следом за ним. Алексей, с гранатой в одной руке и автоматом в другой, приподнялся над люком и властно выдохнул громким шепотом:

– Хенде хох!

К его удивлению, на его команду никто не среагировал. Разговор внутри танка продолжался в том же спокойном тоне. «Нализались, гады, вонючего шнапса и ничего не слышат», – зло подумал Громов и снова, уже громче повторил команду:

– Хенде хох!

Никакого результата.

Прислушавшись к разговору, Громов усмехнулся. Надо же так промахнуться! В танке работала... невыключенная рация!

Алексей Громов заглянул в люк. На сиденье лежала кожаная сумка. Алексей попытался ее достать, но не смог дотянуться рукой. Тогда он решился полезть внутрь танка.

– Подстрахуй, – подал сигнал Сагитту.

Тот молча, с автоматом наготове, занял позицию у люка.

Громов полез внутрь. Танк оказался пустым. Танкисты, видимо, уставшие после длительного марша, отдыхали и расположились на ночлег у костра под открытым небом. Громов облазил весь танк. Кроме кожаной сумки, обнаружил китель с витыми офицерскими погонами, «парабеллум» в кобуре и еще одну сумку. В обеих сумках какие-то бумаги и документы. В одной – плотный пакет, запечатанный сургучом по углам. Алексей примерил китель, он был ему почти впору, даже слегка свободен. «Крупный фашист», – подумал Алексей, проверяя карманы. В них – личные документы, бумажник с марками, письма, фотографии.

Алексей обе сумки и пистолет передал Сагитту, сам вылез из танка.

Разведчики, соблюдая осторожность, отошли от танка.

– Важные документы, – оценил Серебров.

– А с танком как быть? – шепотом спросил Артавкин. – Может, подорвать?

Со стороны лагеря немцев ничего подозрительного не было слышно. Все так же доносились стук молотков по металлу, приглушенный рокот прогреваемых моторов, а после ужина и принятого спиртного голоса танкистов стали громкими. Кто-то напевал песню, слаженно играли две губные гармоники.

У Вадима Сереброва возник дерзкий план.

– Хватит топать пешим ходом, – шепотом сказал он. – Берем танк! Семен, ты давно не управлял немецкой машиной?

– Справлюсь! – ответил Юрченко. – Лишь бы горючее было!

Разведчики бесшумно приблизились к танку. Юрченко и Артавкин забрались в него. Проверили управление.

– Порядок, командир!

Юрченко запустил двигатель. Мотор зарокотал ровно, уверенно, и броневая махина привычно мелко задрожала.

– Атанда! – подал сигнал Сагитт.

Со стороны лагеря к танку торопливо бежали два немца, их темные силуэты высвечивались на фоне костра.

Алексей и Сагитт одновременно пальнули из автоматов по танкистам короткими очередями, сразив их наповал.

– Вперед! – скомандовал Серебров, захлопывая люк.

Танк тронулся с места и, набирая скорость, устремился на костры, подминая под себя оторопелых танкистов, изрыгая огонь из пушки и пулеметов. В лагере танкистов началась паника. Разведчики палили из автоматов, стреляли прямой наводкой по неподвижным танкам, выводя их из строя, по грузовым автомашинам. В одной оказались снаряды, и они начали взрываться, поражая все вокруг веерами осколков. В кузове другой – железные бочки с горючим. Автомашина вспыхнула ярким пламенем, бочки стали взрываться одна за другой, разбрасывая вокруг огненную жидкость...

Танк дважды прошелся по лагерю, сея смерть и ужас, и умчался в глухую темноту Керченской степи.

Рисунок Анны ТРУХАНОВОЙ.

Глава пятнадцатая

1

За перегороженным бонами входом в бухты, за приземистой строгой башней Константиновского равелина широко расстилался простор Черного моря. После необычайно холодной зимы и капризной весны море выглядело ласково-спокойным, особенно к полудню, когда рассеивался утренний туман, когда солнце поднималось в зенит и во всем великолепии открывался необъятный простор моря и оно приветливо сияло солнечными бликами, отливало нежной голубизной и далеко-далеко, у горизонта, сливалось с таким же бездонно-голубым небом.

Однако вряд ли кто в осажденном городе мог просто любоваться красотой морского простора, не думая о том, что именно по этим просторам пролегает единственный путь, соединяющий Севастополь с Большой землей. Шел седьмой месяц обороны, враг не ослаблял натиска, и положение на морских коммуникациях Кавказ – Севастополь стало осложняться. Военные моряки усиливали, как только могли, охрану транспортных судов. Но все принятые ими меры не гарантировали безопасности рейсов. И это почувствовали в осажденном городе все: и бойцы на передовой, и гражданское население – по сокращению продовольственного пайка.

Борьба за Крым затянулась. Неприятельское командование после провалов двух штурмов Севастополя сделало логичный вывод, что оборону города на суше не сломить, пока Севастополь не будет блокирован с моря, и усилило свою активность в этом направлении. Десятки бомбардировщиков и торпедоносцев с утра и до вечера барражировали в небе над подходами к морской крепости. А другие торпедоносцы подкарауливали суда, в штилевую погоду сидя на воде, и были совершенно неразличимы в утренних или вечерних сумерках, а тем более ночью. Моряки только удивлялись, как уцелел крупный транспорт «Львов», по которому, при подходе к Севастополю, несколько ни бросали глубинных бомб, новые мины не срабатывали, не взрывались, как прежние. А взрывались неожиданно и всегда под идущим кораблем. И он тонул.

В штабе флота сразу оценили возникшую опасность, которую принесли эти сложные и хитрые мины с мощным зарядом. Стало очевидно, что немцы стремятся этими новейшими минами, как пробками, закупорить входы и выходы из бухт Севастополя. Капитаны кораблей забеспокоились не на шутку. Никто не знал, когда и от чего мина взорвется. И это создало напряженную навигационную обстановку в узких проходах между засеченными вражескими минами и собственными минными полями, особенно на инкерманском створе, по которому корабли поворачивали в бухты. От командующего флотом поступил приказ:

– Разгадать секрет и обезопасить фарватеры!

Но выполнить приказ оказалось почти невозможно. Все попытки разгадать их секрет, а следовательно, предложить способ борьбы с минами оканчивались неудачно, гибелью и катеров, и отдельных смельчаков. Ничего нового по борьбе с минами не могли предложить и ученые секретной минно-тральной лаборатории. Создалось тупиковое положение.

В штаб флота пришел капитан-лейтенант Григорий Охрименко, помощник флагманского минера Черноморского флота, мастер спорта по плаванию, человек решительный, смелый и смекалистый.

– Разрешите попробовать!

– Ваши соображения? – задал вопрос начальник оперативного отдела штаба флота Жуковский, понимая глубину риска, на который отважился минер.

– Попробую разоружить хотя бы одну мину, – сказал Охрименко.

– Это и ежику понятно! – улыбнулся капитан второго ранга Жуковский. – Вся закавыка в том, как это сделать?

– Есть несколько вариантов.

И Охрименко изложил свое видение данной ситуации. По его мнению, немецкие мины имели какое-то новое, еще неизвестное, очевидно, многоимпульсное устройство и особую защиту от детонации.

– Попытаюсь хоть одну вытащить на берег, а там разберемся!

Первая же попытка вытащить мину окончилась плачевно. Она взорвалась, едва ее начали поднимать. Погибли два матроса. Вторая попытка тоже не удалась, хотя Охрименко действовал очень осторожно. Огромную мину, как ребенка, чуть приподняли, запеленали, подложили скользкую «пеленку» и стали пеньковым тросом медленно подтягивать к берегу. Она послушно двигалась, двигалась и вдруг взорвалась без всякой видимой причины.

– Чертяка немецкая! – ругались матросы, которые отделались испугом. – Почти у берега рванула!

Охрименко замерил глубину, где взорвалась мина. Устало улыбнулся. Разгадал первый секрет!

– Хитро придумали немцы! Мина снабжена предохранителем, который срабатывает на спад водяного давления! Именно это и не позволяет поднять ее со дна на поверхность.

Минер задумался. А сколько их еще, этих секретов? Как ни крути, как ни верти, а оставался только один вариант: обследовать и начинать разоружать мину на дне, под водой. А она лежит глубоко, до дна больше двадцати метров, а главное, на рейде.

И минер превратился в водолаза.

На рейде, который находился под обстрелом вражеских батарей, покачивался на волнах баркас, специально приспособленный для такого мероприятия, и Охрименко, нарядившись в водолазный костюм, спустился на дно. Сначала, чтобы осмотреть мину. Она лежала, крупная, осанистая, грозная, тускло поблескивая заводской масляной краской, чутко настороженная.

– Какая же ты красавица! Умница! Давай поближе познакомимся!

И он внимательно осматривал, изучал, нежно ощупывал ее холодный цилиндрообразный корпус, определяя основные узлы.

При следующем спуске на дно Охрименко уже действовал. Он неторопливо, очень осторожно сделал слепки с ее горловины, всех гаек и болтов. А по этим слепкам в мастерской умелые мастера изготовили специальный немагнитный инструмент. Теперь предстояло главное – приступить к вскрытию чуткой мины.

Риск был отчаянный. Капитан-лейтенант знал, что уже несколько его товарищей погибло, разоружая менее сложные мины и в более удобных условиях, на суше. А тут, как на зло, немецкая артиллерия стала методично обстреливать рейд. Два раза Охрименко оглушали разрывы снарядов, падавших близко в воду. Каждую минуту осколки снарядов могли перебить шланг, подававший воздух, или перебить трос, который его держал. На третий день чуть не затонул баркас, иссеченный осколками, и моряки отчаянно держались на воде, спешно задраивая пробоины, выплескивая ведрами морскую воду...

Начальство предлагало временно приостановить подводные работы.

– Воздушная разведка врага наверняка обратила внимание на одинокий баркас, который ежедневно часами болтается на рейде. Немцы не дураки, наверняка догадались, что идут какие-то работы, и потому стали обстреливать рейд.

Но капитан-лейтенант настоял на своем:

– Буду спускаться под воду в вечерние часы. Я и в полутьме смогу действовать, мину знаю на ощупь!

И Охрименко снова пошел под воду. Упорный и терпеливый капитан-лейтенант, обливаясь потом, сильными руками осторожно, миллиметр за миллиметром, сдвигал, сдвигал, пока не вывернул запальный стакан. Тут же отослал его наверх. Потом сумел обезоружить еще целый ряд хитроумных ловушек.

– Теперь ты не мина, а просто железная тара со взрывчаткой! – устало улыбнулся Охрименко. – Пошли наверх, будем знакомиться на суше!

«Тайна хитрого магнитно-акустического взрывного механизма с усовершенствованным 15-импульсным прибором кратности была раскрыта, – пишет в своих мемуарах Николай Иванович Крылов, дважды Герой Советского Союза, начальник штаба Приморской армии «Огненный бастион». – После этого нашли и действенное средство против немецкой новинки – комбинированное воздействие на мину магнитными и акустическими полями.

А о том, что капитан-лейтенант Охрименко «расколдовал» зловредную фашистскую мину, знали тогда у нас даже в штабе армии и флота,

(Продолжение. Начало в № 161 за 2013 год.)

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ «КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ»

В КРЫМ

естественно, лишь немногие. Такие вещи держались в строгом секрете.

А значение совершенного им подвига было велико. Ведь немцы с помощью новых, «неуязвимых» мин планировали уже в апреле – мае наглухо закупорить севастопольские бухты...»

2

Из Керчи через Новороссийск, морем на подводной лодке, доставившей боеприпасы, прибыл дивизионный комиссар Чухнов Иван Филиппович. Обычно жизнерадостный, а в сложных ситуациях решительный, спокойный и вдумчивый, Чухнов выглядел как-то непривычно расстроенным, хотя всячески скрывал свое состояние. Он сообщил, что в Керчи находится Мехлис, начальник Главного политического управления, личный представитель Ставки Верховного Командования.

– Войск и техники там много, особенно танков, в том числе и тяжелых КВ. По всему видно, что идет подготовка к большому наступлению трех армий Крымского фронта, – и добавил, что штаб фронта похож «на растревоженный улей».

– А как восприняли наше предостережение, что по суммированным разведывательным данным немцы перебрасывают войска на Керченский полуостров и готовят удар? – спросил Ковтун, начальник оперативного отдела.

– Весьма недоверчиво!

И рассказал, что Мехлис только усмехнулся:

– У Манштейна силенок не хватит! По всем показателям мы их превосходим, – и уверенно добавил: – В начале мая фронт перейдет в решительное наступление, и Крым будет освобожден. В скором времени мы с вами встретимся в Симферополе!

Чухнов привез приказ командующего Крымским фронтом, в котором Приморской армии была поставлена задача: «Стойко оборонять Севастополь, сковывая силы противника, не давая ему уводить их к Керчи, и в то же время быть готовыми перейти в наступление. Если враг начнет отходить, то преследовать его незамедлительно!»

– Мехлис передал устное указание: держать одну дивизию, а лучше две, в резерве для будущих наступательных действий.

– А где взять их, если каждый батальон у нас на счету? – сказал начальник штаба.

– А как там ведут себя немцы? – спросил Петров.

– На фронте сейчас ничего особенного, кажется, не происходит, – ответил Чухнов, – но на город сильные налеты авиации. Сам чуть не попал под бомбежку. У нас, в Севастополе, вроде потише.

Вечером, за ужином, в узком кругу открыли бутылку крымского вина и Петров спросил напрямую:

– Выкладывай, что тебя взволновало в Керчи!

И Чухнов рассказал, что в штабе фронта душная и тревожная обстановка. Он находится в постоянном возбуждении, как растревоженный улей. Командиры дивизий, полков избегают посещать штаб, особенно попадаться на глаза Мехлису и генералу Чернову, который прибыл вместе с ним из Москвы. Им все не нравится, все не так, все в чем-то виноваты. Мехлис, имея высокие полномочия, скор на расправу, одних снимает с должностей, других понижает в звании.

– По его приказу расстреляны несколько командиров, полковников, в том числе один генерал.

– Кто? – спросил Петров.

– Дашевич!

– Иван Федорович? – удивленно переспросил Крылов, начальник штаба армии.

– Да! Генерал-майор Дашевич, командир корпуса.

– Не может такого быть! – Иван Ефимович поставил стакан с вином на стол и отодвинул его. – Храбрый и умный генерал, его полки всегда отличались железной стойкостью и отвагой...

– За что? – спросил Крылов.

– За сдачу Феодосии, хотя его личной вины в том не было. Был приказ из штаба фронта, – бригадный комиссар тоже отодвинул свой стакан. – Расстреляли перед строем бойцов, которых он сам не раз поднимал в атаку...

В комнате повисла тягостная тишина.

3

Заалел рассвет 7 мая. Над морем и в долинах плавал туман, солнце еще не выглянуло из-за моря. На постах и в передовых линиях, одолевая дремоту, поеживались от утренней прохлады часовые и постовые, наблюдатели и дозорные, а бойцы досматривали сны. Вдруг одновременно по всему кольцу обороны от моря до моря, на все сектора обрушился град артиллерийских снарядов. Гигантская подкова, опоясывавшая Севастополь, в считаные секунды превратилась в огненную, потонув в громовом грохоте разрывов, окуталась темным дымом, из которого выплескивались огненные стрелы.

Доклады, поступавшие на КП армии, сообщали об одном и том же – о шквале артиллерийского огня. Интенсивнее всего обстреливались первый и четвертый сектора. Оттуда передавали:

— Такого огня еще не было!

А с КП противовоздушной обороны предупредили:

— К городу приближаются большие группы немецких самолетов, общее число – более сотни!

Бывали дни, когда в небе над Севастополем появлялось до полусотни штурмовиков и бомбардировщиков. А тут сразу вдвое больше!

Одновременно с артиллерийским шквалом в эти утренние часы на город устремились сотни бомбардировщиков, сбрасывая с неба смертоносный груз и засыпая кварталы Севастополя зажигательными бомбами. Неистово бомбили войсковые тылы, аэродромы, батареи ПВО и порт.

Солнце, выглянувшее из-за моря, не в силах было пробить лучами серую клубившуюся мглу, окутавшую город...

– Началось! – вслух и мысленно произносили десятки тысяч встревоженных людей, поднятых по тревоге, спешивших занять свои боевые места.

– Значит, началось! – вслух подумал Петров. – Манштейн все-таки решился!

Эта мысль принесла облегчение. Что новый штурм будет, Петрову давно стало ясно. Он был готов к нему и старался использовать каждый день затишья на укрепление обороны. Однако затягивающееся ожидание боя всегда томительно.

Из более подробных донесений Петрову стала вырисовываться картина начала штурма и открывался замысел врага. Немецкая артиллерия наносила огневой налет по передовым позициям, командным и наблюдательным пунктам соединений и частей, по батареям и укрепленным узлам. Определялось, судя по артиллерийскому удару, и главное направление – первый сектор, Балаклава, Ялтинское шоссе. Наши истребители и зенитчики, неся потери, сбили четырнадцать самолетов. Но рассеять, отогнать от города и порта всю воздушную армаду не могли.

За сильнейшим огневым налетом, длившимся тридцать минут, атак не последовало. Лишь на отдельных участках обороны гитлеровцы проявили активность. Это настораживало: немцы что-то хитрят, что-то замышляют. Неужели артиллерийский шквал был лишь подготовкой к основному этапу штурма?

Из Севастополя в штаб Крымского фронта пошла шифрованная радиотелеграмма:

«Немцы начинают новый штурм. Положение сложное».

Из Керчи пришла ответная радиотелеграмма за подписью Мехлиса и Козлова:

«Связывайте, удерживайте под Севастополем как можно больше войск. Выходим вам на помощь!»

В Керчи, в штабе фронта, Мехлис, довольный сложившимся положением дел под Севастополем, ходил по кабинету, потирая руки:

– Выдерживаем еще пару дней, пусть глубже увязнут, и – вперед!

Он, а за ним и Козлов, поставили свои размашистые подписи под приказом о начале наступления.

4

Утром 8 мая 1942 года связисты перехватили радиосообщения гитлеровцев, посланные из Восточного Крыма, из штаба корпуса в штаб 11-й армии.

Оба немецких сообщения легли на стол командующего обороной Севастополя. Петров пробежал глазами строчки перехваченных радиотелеграмм. В первой сообщалось об удачном начале наступления. Во второй, что оборона советских войск на левом фланге Ак-Монайских позиций прорвана.

В то, что гитлеровцы начали наступление, Петров поверил, оно было вполне логично, не здесь, так там, но в то, что оборона наших войск легко и быстро ими прорвана, верилось с трудом.

– Я так и знал, что хитрая лиса Манштейн что-то задумал, неспроста же он устроил вчера шумную репетицию штурма. На нас снова наступать не решился, знал, что нарвется на крепкую оборону и встретит сильный отпор, а там, естественно, оборона организована хуже, войска нацелены не на оборону, а на наступление, – Иван Ефимович подошел к стене, стал внимательно рассматривать карту Керченского полуострова. – На левом фланге – 44-я армия, крепкие дивизии, и немцы наверняка блефуют, преждевременно уверяя в успехе.

Но они не блефовали: немецкий танковый клин действительно прорвал оборону и вышел на оперативный простор, внося панику и страх в растерянные войска.

«Официальной информации об обстановке под Керчью мы не имели и на следующий день, – пишет дважды Герой Советского Союза Н.И. Крылов в мемуарах «Огненный бастион». – В мою задачу не входит разбор трагических майских событий на Керченском полуострове, но их последствия отразились на нас, оборонявших Севастополь.

Лишь спустя несколько дней нам стало известно, что в полосе 44-й армии, которой командовал генерал С.И. Черняк, на узком участке у побережья Феодосийского залива, противник начал натиск танковой атакой на позиции Крымского фронта, и две дивизии первого эшелона своего рубежа не удержали...

Ударная группировка, сосредоточенная противником перед Ак-Монайскими позициями, отнюдь не имела численного превосходства перед армиями Крымского фронта. Состав неприятельских сил был известен довольно точно. Это, казалось бы, давало основания не сомневаться, что победа в решительной схватке, когда она завяжется, будет нашей.

Но руководившие Крымским фронтом Л.З. Мехлис и Д.Т. Козлов проявили пренебрежение к реальным возможностям врага. Долго готовясь наступать, они не позаботились о достаточно прочной обороне, и немцы нашли уязвимое место, сумев вдобавок обеспечить себе преимущество внезапного удара.

Прорыв на левом фланге создал угрозу центральному участку фронта, его тылам. И хуже всего было то, что Козлов и его штаб, попав неожиданно для себя в очень тяжелое положение, начали терять управление своими силами, к слову сказать, немалыми. Об этом свидетельствовали даже те отрывочные донесения и запросы, все чаще передававшиеся открытым текстом, которые записывали наши севастопольские радисты и, конечно, немецкие.

Командование Крымского фронта не сумело выполнить требования Ставки – организованно отвести войска на линию Турецкого вала с тем, чтобы задержать противника на этом запасном рубеже. Оно оказалось и не в состоянии нанести эффективные контрудары. 10 мая в штабе Севастопольской обороны и флота стало известно, что моряки Керченской базы занимают оборону на окраинах города. Вслед за тем по приказу маршала Буденного началась эвакуация войск из Керчи. Выправить там положение было, по-видимому, уже невозможно.

Через несколько дней Крымского фронта фактически не существовало. 19 мая он был расформирован официально.

Севастополь снова остался в Крыму один, как и в ноябре прошлого года. Только наш пятачок стал теперь меньше, теснее и соотношение сил еще менее благоприятно... И уже не было никаких сомнений в том, что впереди новый, решающий штурм Севастополя.

Не буду говорить, как переживалась нами, севастопольцами, быстротечная керченская катастрофа. Это понятно и так. Просто не укладывалось в сознании, что пошли прахом усилия, затраченные, чтобы создать на востоке Крыма фронт, с которым связывалось столько надежд.

(Продолжение следует.)

О РОДИНЕ, РАЗВЕДКЕ, ЛЮБВИ

12 февраля в Первом Московском кадетском корпусе состоялся «Урок мужества и чести», посвящённый 90-летию со дня рождения легендарного советского разведчика-нелегала Героя Советского Союза Геворка Андреевича Вартаняна. Одним из организаторов мероприятия стала региональная благотворительная ветеранская общественная организация «Московское содружество суворовцев, нахимовцев и кадет».

Три десятилетия супруги Геворк и Гоар Вартанян работали за рубежом в интересах советской внешней разведки, не допустив ни одной осечки. Во многом благодаря им в 1943 году в Тегеране удалось предотвратить запланированное немцами покушение на руководителей стран антигитлеровской коалиции: Сталина, Рузвельта и Черчилля. Это единственный эпизод их агентурной деятельности, о котором сегодня можно говорить открыто и в деталях.

Почётными гостями мероприятия стали Гоар Левоновна Вартанян и руководитель пресс-бюро Службы внешней разведки России Сергей Иванов.

Эта встреча с Гоар Левоновной для кадет уже не первая. Ещё в начале февраля ребята посмотрели фильм «Правдивая история. Тегеран-43» режиссёра Владимира Нахабцева о молодых годах четы Вартанян. Эта картина создана по воспоминаниям супругов и при их непосредственном участии. Все игровые эпизоды основаны на реальных событиях, хотя иногда в это трудно поверить. И тем не менее они столь же документальны, как и обширная хроника военных лет, использованная в картине.

Но вернёмся к встрече. В этот день кадетам была предоставлена возможность пообщаться с легендарной разведчицей, задать ей интересующие вопросы, в том числе рождённые фильмом.

Как говорят офицеры-воспитатели корпуса, такие встречи помогают ребятам взглянуть на историю Отечества через призму тех далёких лет, когда патриотизм впитывали с молоком матери и слова «отдать жизнь за Родину» были не призывом, а велением души, правилом, определяющим жизнь.

Александр ХВАСТОВ,
«Красная звезда».

Елена ОБРАЗЦОВА:

БЕЗ ПЕСНИ РОССИЮ НЕ ПРЕДСТАВЛЯЮ

Наша встреча с народной артисткой СССР Еленой Образцовой состоялась в петербургском Большом Гостином Дворе. Именно здесь реализуется масштабный проект великой певицы, который, без сомнения, станет украшением Года культуры.

- Елена Васильевна, Россия всегда славилась певческими традициями, а сейчас они во многом утеряны. Как их вернуть? За счёт чего привить молодёжи любовь к настоящей музыке?

- Начинать нужно со школы, потому что когда отменили уроки пения, то исчез и хор. Хотя именно хоровое пение – это то, что было присуще русской соборности. Как можно было отменить уроки пения? Это сделали люди, некомпетентные в своём деле...

Нужно вернуть и все те кружки, которые мы в своё время посещали в школьные годы. Для нас это было счастье! Я занималась в ленинградском Дворце пионеров на Невском проспекте, и, когда получала тройки в школе, мама меня оттуда «изымала» и говорила: «Больше петь не пойдёшь при такой учёбе!» Поэтому я, как сумасшедшая, тут же всё исправляла, пересдавала, чтобы без задержки вернуться во Дворец пионеров.

Обязательно нужно, чтобы дети впитывали в себя музыку с самого детства. Это поможет пробудить то, что им дал Господь. Причём речь не только о пении, но и о дополнительном образовании и творчестве в других областях – важно, чтобы дети не болтались бесцельно по улицам.

- Сегодня на слуху проект создания Международной академии музыки Елены Образцовой. Получена поддержка на уровне Президента России и председателя Правительства РФ. Как откликнулось на это руководство Санкт-Петербурга?

- Оно поддержало эту инициативу. Встречалась с губернатором Георгием Полтавченко, который за то, чтобы академия открылась именно в Санкт-Петербурге.

Очень благодарна председателю Совета директоров Большого Гостиного Двора Надежде Тушаковой, которая предложила на внутренней территории исторического комплекса универмага реализовать проект создания Международной академии музыки Елены Образцовой. Сейчас активно ведётся капитальный ремонт и реконструкция здания XVIII, которое будет иметь свой выход на Невский проспект. Открытие академии запланировано на декабрь 2014 года и станет достойным завершением Года культуры в России.

Много лет мечтаю о реализации этого проекта, поэтому торопила представителей власти. Всё-таки я уже в годах, как и мои приятели и коллеги, которые собираются приехать и преподавать в академии. Поэтому торопимся передать свои знания и навыки, технические секреты пения молодым исполнителям.

Это будет школа повышения квалификации, потому что мы всю жизнь работали и пели с великими дирижёрами, очень многое умеем и знаем.

- Каким будет первый набор в вашу академию? Чему хотите учить молодёжь?

- Думаю, что сначала на классическое пение наберём 20 человек, которые уже окончили консерваторию и которые, быть может, уже поют в театрах. Мы будем учить их стилю исполнения, потому что сейчас поют прекрасным голосом французскую, испанскую или итальянскую музыку, но не учитывают их разные манеры исполнения. Это надо преподавать, чего у нас не делают. Стилевые особенности исполнения – это самый большой пробел в обучении наших студентов.

Ещё мы будем обязательно преподавать языки. Причём возьмём в учителя носителей того или иного языка. Возможно, даже из консульств. Потому что преподают ужасающе, особенно итальянский язык. Может быть, для меня этот язык особенный, потому что сама его очень хорошо знаю – всю жизнь на нём пою. Вообще для пения нужны четыре иностранных языка: итальянский, французский, немецкий и испанский. И ещё: одно дело, когда мы говорим на иностранных языках, и другое, когда поём. Это тоже специальная наука.

- Академия называется международной. Что это подразумевает?

- Это означает, что преподавать слушателям будут все самые великие мира сего. Из Италии приедут Мирелла Френи и Рената Скотто, из Испании – Монсеррат Кабалье, Джакомо Арагаль и Хуан Понс. Со всеми я уже говорила. У нас будут преподавать только те, кто имеет право это делать.

Разговаривала с Иосифом Кобзоном, и он тоже сказал, что с удовольствием приедет в нашу академию преподавать, например, эстрадное искусство – не все ведь поют классику. Отрадно, что такой большой мастер этого жанра откликнулся.

Кроме того, в академии смогут обучаться не только россияне, но и певцы из других государств. То есть будет не только международный состав преподавателей, но и международный состав студентов – главное, чтобы это были талантливые люди.

- Можно ли говорить, что с открытием академии вы переедете в Петербург?

- Мне незачем переезжать – я здесь тоже живу, у меня здесь квартира. Мотаюсь между двумя столицами, потому что у меня в Москве дети – четыре пуделя *(смеётся)*. А если серьёзно, то там дочь, внуки. Но и в Петербурге я дома.

- Вы много внимания уделяете совсем юным талантам. Им в проекте создания Международной академии музыки нашлось место?

- В рамках академии планируем организовать несколько школ, где дети могли бы получать дополнительное образование: вокал, фортепиано, хореография. Будет как платное, так и бесплатное обучение. Конечно же одарённые дети, которые есть в России и которые приедут в Петербург, будут учиться бесплатно – на эти цели предполагается выделение специальных грантов. Всего планируем обучать 300 человек.

- В заключение поделитесь: не планируется ли расширение проекта Международной академии музыки?

- Да, есть и второй проект – строительство там же, во внутреннем дворе Большого Гостиного Двора, концертного зала. Потому что коль будет много талантов, то им нужно где-то выступать. Поэтому как только закончится строительство на Невской линии, начнётся на Перинной, где тоже будет реставрировано здание – памятник XVIII века. Помимо концертного там расположится выставочный зал и минотель. Вместе с академией это будет единый комплекс.

- Елена Васильевна, ваши недавние выступления по случаю 50-летия творческой деятельности – большой подарок для поклонников…

- Самое главное для меня то, что на юбилейных концертах в Санкт-Петербурге и Москве был аншлаг. Значит, я ещё кому-то нужна. Это самое главное для певца и для любого актёра: если зал полный – значит, он ещё интересен людям.

Олег ПОЧИНЮК,
«Красная звезда».

НА ВЕСЁЛОЙ ВОЛНЕ

На экзамене студентке факультета журналистики задают дополнительный вопрос:

- Назовите будущее время глагола «любить».

- Выйти замуж, - не задумываясь, отвечает потенциальная звезда массмедиа.

* * *

Мужчина делится сокровенным с товарищем:

- Что-то сейчас много пишут о сибирской язве, а вот я её не боюсь.

- Что, уже переболел?

- Нет, просто у меня иммунитет: моя жена сибирячка.

* * *

Отправившись в командировку, жена оставила сына на попечение мужа. Утром тот просыпается, одевает малыша и ведёт в детский сад. Привёл в один - не берут, в другой - не берут. Идут в третий, но тут сын вдруг говорит:

- Па, может, хватит уже меня водить, а то я в школу опоздаю.

* * *

Перед тем, как сесть играть с отцом в шахматы, сын напоминает условия:

- Значит, договорились: проигравший сразу встаёт и садится делать уроки.

* * *

Из переписки в Сети:

- Буду дома в 20.30. Злой. Готовься.

- Борщ уже сварила.

- Молодец, схватываешь на лету…

* * *

Мужчина записался на приём к стоматологу. В назначенное время приходит к врачу, а там его бывшая одноклассница готовит к работе бормашину.

- О, привет, Светка! - обрадовался пациент. - Помнишь наш славный 10 «А»?

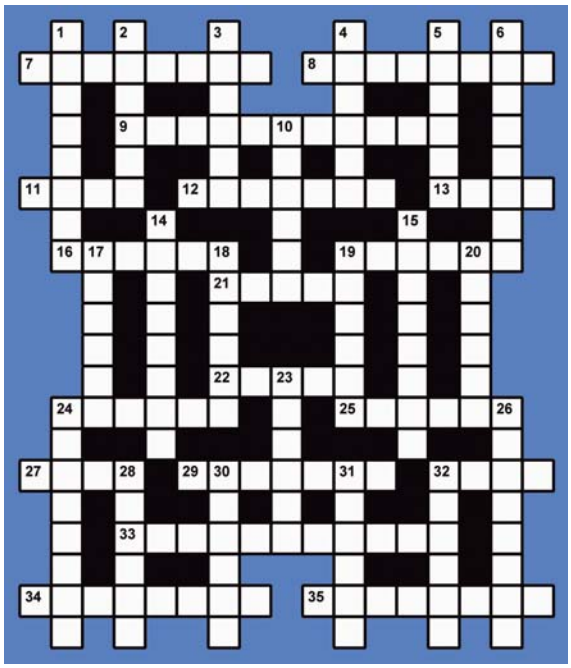
- Конечно, помню, Боря! И как ты дёргал меня за косички и щипался, тоже помню, - улыбнулась докторша, раскладывая на столике инструмент.

Фото Людмилы СУРОВОЙ.

Юлия ПОГОРЕЛЬСКИХ (пос. Мирный). «Мисс «Красная звезда»–2014».

Уважаемые читатели! Приглашаем вас к участию в творческом состязании. Присылайте фотографии, наиболее ярко передающие женскую красоту. Требуются снимки портретного плана высокого разрешения, с указанием имени и фамилии «мисс», места её проживания, а также данных об авторе фото. Лучший снимок февраля будет определён по итогам вашего голосования на сайте redstar.ru в марте. Электронный адрес конкурса: missredstar@yandex.ru

РАЗМИНКА ДЛЯ ЭРУДИТОВ



По горизонтали: 7. Торжественное открытие художественной выставки. 8. Советский военачальник, маршал бронетанковых войск, дважды Герой Советского Союза. 9. Устройство для накопления энергии. 11. Рыбный деликатес. 12. Род женского платья без рукавов. 13. Инертный газ. 16. Пчеловодческое хозяйство. 19. Небольшая промысловая рыба из рода лососей. 21. Большой сосуд для купания, мытья. 22. Сок из отжимаемого винограда. 24. Человек, отличающийся мелочной точностью, формалист. 25. Руководитель высшего учебного заведения. 27. Судовая лестница. 29. Северная полярная область Земли. 32. Крупная перелётная птица с длинным клювом. 33. Город-герой в Крыму. 34. Покаяние в грехах перед священником. 35. Дорожная четырёхколёсная повозка на длинных дрогах.

По вертикали: 1. Оптический прибор для наблюдения из укрытия, с подводной лодки. 2. Столица Турции. 3. Областной центр в России. 4. Луг, небольшое ровное пространство среди леса. 5. Пуля (или дробь) с зарядом и капсюлем. 6. Проверка, а также наблюдение с целью проверки. 10. Ветер разрушительной силы. 14. Воображаемая круговая линия, проходящая через полюса земного шара. 15. Большая, широкая и прямая улица. 17. Мастерская художника. 18. Летний месяц. 19. Момент, существенное обстоятельство в каком-нибудь процессе, явлении. 20. Линейка для вычерчивания кривых линий. 23. Устав, уложение о чём-нибудь. 24. Массовый учёт кого-нибудь или чего-нибудь. 26. Род столовой с дорогими кушаньями и напитками. 28. Протестантский священник. 30. Государство в Восточной Африке. 31. Приспособление для ловли зверей. 32. Союз, объединение.

Ответы

По горизонтали: 7. Вернисаж. 8. Богданов. 9. Аккумулятор. 11. Икра. 12. Сарафан. 13. Неон. 16. Пасека. 19. Форель. 21. Ванна. 22. Сок. 24. Педант. 25. Ректор. 27. Трап. 29. Арктика. 32. Аист. 33. Севастополь. 34. Исповедь. 35. Тарантас.

По вертикали: 1. Перископ. 2. Анкара. 3. Калуга. 4. Поляна. 5. Патрон. 6. Контроль. 10. Ураган. 14. Меридиан. 15. Проспект. 17. Ателье. 18. Август. 19. Фагот. 20. Лекало. 23. Статут. 24. Перфекцио. 26. Ресторан. 28. Пастор. 30. Руанда. 31. Капкан. 32. Альянс.